

КАРА СМИТ

16+

АЛЕКСАНДРА
НАЧАЛО

Александра

Кара Смит

Александра. Книга первая. Начало

«Автор»

2021

Смит К.

Александра. Книга первая. Начало / К. Смит — «Автор»,
2021 — (Александра)

Кажется, что забыть себя и свое прошлое — худшее, что может произойти. Но я бы многое отдала, чтобы вновь стереть свою память. Только вот от этих воспоминаний зависит жизнь многих людей. И не только людей. Два противоположных вида сверхъестественных существ – вампиры и оборотни — на пороге войны. Но я точно знаю, на какой я стороне. Нужно только найти в себе силы бороться и восстать против своей же семьи. Но что, если передо мной становится выбор куда сложнее. Позволить себе влюбиться во врага и подвергнуть любимого смертельной опасности или спасти всех, но остаться одной?

© Смит К., 2021

© Автор, 2021

Содержание

От автора	5
Пролог	6
Глава 1. Первые симптомы	10
Глава 2. Паранойя	19
Глава 3. Проснувшийся зверь	28
Глава 4. По следам	40
Глава 5. Не сжигай мосты, сожги себя	48
Глава 6. Тайлер. Она не та, кем кажется	55
Глава 7. Тайлер. Званный гость	67
Глава 8. Пробуждение	77
Глава 9. Заключение	87
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Кара Смит

Александра. Книга первая. Начало

От автора

Дорогой читатель, я рада, что ты выбрал мою книгу, и искренне надеюсь, что она подарит тебе незабываемые впечатления. Мне хочется, чтобы ты смеялся вместе с героями, переживал за них и с ними; чтобы та карусель эмоций, которую я для тебя подготовила, закрутила вихрем и пронесла по всем страницам.

«Начало» – только первая книга из четырех в цикле «Александра», и я обещаю тебе, что чем дальше ты зайдешь, тем интереснее будет казаться все вокруг. И помни, что главное правило книги: «Все не то, чем кажется».

Не могу не поделиться с тобой музыкой, которая вдохновляла меня во время работы над книгой. Композиции в плейлисте собраны в хронологическом порядке.

Apashe – Lord & Master (Пролог)
Evanescence – All That I Am Living For (1 глава)
Halsey – Still Learning (3 глава)
Kim Dracula – Paparazzi (3 глава)
Halsey – Castle (4 глава)
Evanescence – Bring Me to Life (5 глава)
Halsey – Control (7 глава)
Within Temptation – Our Solemn Hour (8 глава)
Stephen Swartz feat. Joni Fatora – Bullet Train (12-13 глава)
Evanescence – Made Of Stone (13 глава)
Evanescence – Tourniquet (14 глава)
Evanescence – Imaginary (14 глава)
Fytch feat. Neia Jane – Levitate (15 глава)
Gemini ft. George Maple – What So Not (16 глава)
Echos – Guest Room (Lyrics) (18 глава)
Zeds Dead & Jauz – Lights Go Down (PEEKABOO Remix) (20 глава)
*Silent Child – F*** You (24 глава)*
Really Slow Motion – Sunder (29 глава)
Zayde Wolf feat Ruelle – Walk through the fire (31 глава)
Evanescence – The Only One (32 глава)
Evanescence – Good Enough (36 глава)
Grabbitz – Here With You Now (38 глава, к рассказу о В...)
Within Temptation feat. Keith Caputo – What Have You Done (39-40 главы)
Zayde Wolf feat Neoni – Oblivion
Shah – What You Want (41 глава)
Kazukii – Need (41 глава)
Sam Tinnesz feat. Yacht Money – Play with Fire (42 глава, первая часть)
Paramore – Future (42 глава, третья часть)
UNSECRET & MØØNWATER – Only The Beginning
Ссылка на полный плейлист:
[Плейлист «Александра. Начало»](#)

Пролог

День обещал быть теплым: раннее утро радовало ясным небом, мелкая роса еще не сошла с густой зелени, покрывающей землю.

Ее взгляд упал на грязный подол любимого аквамаринового цвета платья с серебристыми узорами. Она часто надевала его к обеду, когда хотела задобрить маменьку. Надела его и в тот вечер, когда сразу после затяжной ссоры, которую, казалось, слышала вся прислуга, сбежала из родного дома, оставив прежнюю жизнь и прошлую себя запертыми в большой красивой комнате: шикарной, но бездушной.

На глазах тотчас выступили слезы, едва она вспомнила, как неслась с любимым через лес, надеясь, что родители еще не скоро хватятся ее. А впереди – неизвестность.

И вот, спустя пару дней после побега, она стоит на пороге высокой полусгнившей хижинки: их временного пристанища на пути к новому дому. Но почему же она не чувствует себя счастливой, если ее любимый наконец рядом? Ведь их ждет светлое будущее, о котором она мечтала с тех самых пор, как, гуляя по саду около дома, увидела его, молодого парня с длинными русыми волосами и светлыми глазами.

Скрипнув, дверь тяжело отворилась и застыла. В доме – тишина. Несмотря на солнечное утро, внутри царил полумрак. Свет пробивался через маленькие окна, коих было на весь дом всего три; в тусклых лучах плясали и играли пылинки. Все здесь было ей немило, но это непременно исправится, ведь так?

Сердце неприятно сжалось, в груди забилась маленькая тревога. Почему в доме так тихо? Она негромко позвала его по имени и прислушалась, ожидая ответа. Но его не последовало. Может, ушел на охоту? Но ведь всю ночь были волки, опасно углубляться далеко в лес. «Может, он наверху», – подумала она. Сжимая в руках корзинку, она шагнула на первую ступеньку и остановилась, вздрогнув от скрипа половиц: в тишине звук показался зловещим. Что за глупости. Бояться нечего. Даже если их нашли, родители никогда не причинят им вреда.

Отбросив сомнения, она двинулась наверх и в конце лестницы остановилась около единственной двери внутри дома. Теперь она снова чувствовала себя маленькой перепуганной девочкой, и ей хотелось побежать к отцу, который непременно защитит ее от всех напастей. Он был высоким мужчиной, пожалуй, самым высоким из всех, кого она встречала, настоящим воином, охотником. Она всегда знала, что рядом с ним она в безопасности, и, представляя, что рядом с ней сейчас отец, она осмелела и шагнула внутрь комнаты. И замерла.

Корзинка грохнулась на пол, ягоды рассыпались по коридору и покатались дальше, падая с лестницы вниз. Сердце забилося медленно, но гулко, глаза наполнились ужасом, руки оцепнели. Она увидела его, своего любимого, ради которого предала семью, с кем мечтала провести всю жизнь вместе, а теперь... Теперь его бездыханное тело лежало на полу, серые глаза застыли, уставившись в потолок, кожа – белая, будто прозрачная. Он мертв. Осознание этого не сразу пришло к девушке, она несколько минут стояла в дверях, пытаясь совладать с ужасом, накрывшим ее. Из глаз градом потекли слезы, и она бросилась к нему, пытаясь растормошить мертвое тело, будто надеялась, что он просто уснул. Как же так? Он мертв!

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем девушка поняла, что его больше нет. Она приподняла голову, оторвавшись от его груди; рубашка была мокрой от ее горьких слез. Она смотрела на лицо возлюбленного и пыталась угадать, что же стало причиной его смерти. Мысль больно пронзила голову: он умер не своей смертью. Но если так, значит, кто-то его убил. И этот кто-то – рядом, ведь девушка ушла всего час назад, и тогда любимый был еще жив. Ей стало поистине страшно. Что же делать?

Мысли неслись бешеным галопом. Стоит ли оставаться в хижине, если возлюбленного больше нет? Но и бросить его она не могла, она любила его. Странное чувство внутри нее

подсказывало бежать. Бежать домой. Эта крошечная мысль разрасталась с дикой силой, пока не завладела ее сознанием, и отпрянув от мертвого тела, она, спотыкаясь, направилась к лестнице.

На дрожащих ногах она выбиралась из хижины. Но как узнать в какой стороне дом? Оглянувшись по сторонам, она бросилась туда, откуда, ей казалось, они пришли несколько дней назад, когда бежали от ее родителей. А теперь, она, кажется, возвращается к ним.

Она неслась что есть силы, надеясь, что направление верное. Хруст веток под ногами и собственное прерывистое дыхание только нагоняли ужас. Ноги путались в длинном платье, и она старалась подхватить его еще выше, чтобы пышные юбки не мешали бежать. Платье не предназначалось для прогулок в лесу и уж тем более для побега. Оно было парадным, призванным украшать свою обладательницу, показывая ее в лучшем свете. А сейчас это ничтожный, кричащий своим шиком кусок ткани, много кусков ткани, которые мешали и цеплялись за острые ветки кустов, оттягивая ее назад.

Грудь неистово болела, легкие горели, и ей казалось, что еще немного – и она захлебнется кровью. Лес сменился небольшой поляной с высокой травой. Девушка застыла, судорожно осматриваясь по сторонам, пытаясь вспомнить, видела ли ее ранее. Может, стоит бежать левее... или правее... Сердце больно кольнуло, будто на него попал крошечный уголек, прожигая собою дыру.

Некогда сомневаться, нужно бежать дальше, надеясь, что сердце подсказывает верный путь. Едва она сделала шаг, как увидела впереди какое-то движение. Сначала подумала, что ей показалось, но даже сейчас раздраженными от слез глазами она видела между деревьями две фигуры, плавно приближающиеся к ней. Сердце не оборвалось от ужаса, нет, – оно, казалось, воспламенилось. Она подняла руку и прижала ее к груди, стискивая так, будто надеялась потушить пожар.

Мужчина и женщина остановились на опушке, не выходя из-за деревьев. Их пристальный взгляд прожигал ее, приковывая к месту. Нужно убегать, но что-то ее держало. Девушка понимала, что теперь она от них не скроется. Почему-то у нее не было сомнений, что эти двое знают, где находится хижина, они знают, что в ней сейчас лежит тело ее любимого, и она чувствовала, что приходили они вовсе не за ним.

Незнакомцы были одеты довольно странно, это не могло не бросаться в глаза. На женщине – прямое цельное платье из дешевой ткани цвета разбавленного вина, под горловиной – пуговицы, только они и украшали это старомодное одеяние. Так уже давно никто не ходит, даже крестьянские девушки норовят украсить свои юбки цветастой тканью и надеть корсет. У женщины и волосы были распущены: пышные длинные локоны спадали ниже талии.

Мужчина же был одет еще несуразнее. На нем только рубаха без рукавов, подвязанная не ремнем, а веревкой. Даже обуви нет, он стоял босиком.

Женщина склонила голову набок, мужчина же стоял прямо, будто выжидая чего-то.

– Это она? – спросил свою спутницу мужчина. Женщина присмотрелась и кивнула. Мужчина растянулся в злорадной ухмылке.

Сердце оборвалось, а на его месте образовалась зияющая дыра, наполняющаяся огнем. Девушка инстинктивно сделала шаг назад. Под ногами хрустнула ветка, и девушка вздрогнула от неожиданности. Она оглянулась, намереваясь все же попробовать сбежать, ведь расстояние между ними даст ей небольшую фору. Но мужчина в одно мгновение оказался рядом, и девушка всхлипнула от испуга.

– Боишься? – спросил он, глядя на нее сверху вниз. – Поначалу все боятся.

Его голос звучал жесткими струнами, больно ударяя по ушам. В груди разразился настоящий пожар, руки задрожали. Она осмелилась поднять на него глаза, и паника сменилась ужасом. Его смуглая кожа отдавала металлом, глаза были налиты кровью. Он смотрел на нее взглядом охотника, настигнувшего свою жертву, но в нем не было ненависти, скорее... желание.

Дивный цвет глаз, рубиновый; ей никогда не доводилось видеть что-то подобное, но эта особенность не восхищала.

– Мне нужно домой, прошу вас... – прошептала она. От ее мольбы улыбка на его лице стала только шире.

– Ты сможешь вернуться домой. Позже, – самодовольно ответил он. – Если захочешь.

Теперь она осознала, что бежать больше нет смысла. Она отвернулась от мужчины, и в это мгновение перед глазами оказалась женщина, его спутница. От неожиданности девушка пошатнулась, но мужчина схватил ее за плечи. Кожа под его ладонями горела, хоть его руки казались холоднее льда. В груди жгло все сильнее, и дрожь теперь полностью завладела ее телом.

– Ты? – спросил мужчина, поворачиваясь к своей спутнице.

– Боюсь, я не смогу, – покачала головой она. – У нас мало времени.

Мужчина сделал глубокий вдох, и она почувствовала, как напряглись его руки, стало невыносимо больно, он сдвинул ее плечи каменной хваткой. Она снова всхлипнула от ужаса.

– Тише-тише, – прошептала женщина, но, кажется, не ей, а мужчине. Он тяжело выдохнул и ослабил хват.

– Потом непременно нас поблагодаришь, – сказал он и с этими словами склонился над девушкой, будто в поцелуе, но опустил ниже, коснувшись губами ее шеи.

Резкая боль пронзила тело. Воздух вылетел из легких так, будто ее ударили в грудь. Ей хотелось закричать, но она не могла. Наверное, она умерла.

Мужчина отпустил ее и отклонился назад, она увидела его улыбку, слышала смех женщины, заметила, как блестели его рубиновые глаза, но ее собственные – мутнели, и все вокруг постепенно окутывалось туманом. Кожу обжигало, сердце внутри горело так, словно на грудь положили раскаленный металл. Но с уст не сорвалось ни звука.

– Что ты наделал? – голос женщины звучал слишком далеко, гул в ушах мешал сосредоточиться.

– То, что должен был...

Гул разрастался все сильнее, заглушая собою слова.

– Нужно оставить ее здесь.

– Нет, ее нужно доставить им, – ответил мужчина.

Она слышала, что незнакомцы говорили что-то еще, она изо всех сил старалась их услышать, но только в крошечные просветы в сознании ей удавалось сосредоточиться на словах.

– Она уже мертва, – сказала женщина.

Мертва... Неужели и правда умерла?

– Уверена? – спросил ее мужчина. Под его ногами громко захрустели ветки, этот звук показался слишком четким. – Как это произошло? Я все сделал быстро.

Как бы она ни старалась уловить еще хоть слово, но ничего, кроме гула, больше не слышала. Тело горело. Может, незнакомцы, посчитав, что она мертва, решили сжечь ее? Двигаться было невозможно, она пыталась слезть с кострища, перекатиться в сторону или хотя бы моргнуть, но все без толку. Она старалась ухватиться за соломинку сознания, пыталась осмыслить, что произошло, зачем убили ее любимого, зачем убили ее, откуда они ее знают и почему она все еще может думать, но не может двигаться. Вопросы сыпались на нее, но ответов не было. Кажется, тех, кто мог бы ответить, тоже больше нет. Теперь она одна. Она просто надеялась, что действительно умерла. Возможно, там, на другой стороне, она увидит его, а когда-нибудь и своих родителей и попросит прощение за содеянное.

Возможно, однажды...

Прошло два дня. Ночь постепенно сменялась рассветом. Легкое дуновение ветра тормозило ветки деревьев, шелест листьев приятно ласкал слух. Платье насквозь промокло от росы

и дождя, который шел в лесу вчера с вечера до глубокой ночи. Холода она не ощущала. Поначалу это было из-за жжения на коже и огня, что сжигал ее внутри. Потом все прошло, и она перестала ощущать что-либо. Только нестерпимую душевную боль, тоску и страх. Гул в ушах исчез еще ночью. Она лежала, не в состоянии пошевелиться, слушая дивное пение сверчков, шорохи мышей в их норах, слышала, как рядом с ее телом проползла змея. Она чувствовала запах дождя, чистый и приятный, ощущала запах земли и гнилых листьев, вдыхала запах ромашек, пытаясь вспомнить, видела ли она их на поляне, а еще – аромат ее любимой лаванды.

Она надеялась, что умерла. Ждала, когда ее дух сможет оторваться от брэнного тела, и она увидит его. Но туман в глазах постепенно рассеивался. Стали появляться ярко-розовые облака, окрашенные восходящим солнцем.

Наступил рассвет.

Глава 1. Первые симптомы

Сегодня я проспала. Рассвет наступил час назад, а я только выбралась из своей берлоги и теперь на всех парах мчалась к любимому месту. Который раз я еду по этой дороге и не перестаю восхищаться красотой вокруг. По обе стороны от меня – густой темный лес, деревья плавно спускаются с холмов к дороге, их кора, полностью поросшая мхом, просматривается только ближе к верхушке. Надо же, им явно не одна сотня лет. Холмы будто подбрасывали и без того высокие деревья еще выше, и те казались просто огромными, они словно следили за путниками, направляющимися на пляж.

Глубокий вдох – мох и хвоя, смешанные с солью. Солнце спрятано за плотной пеленой туч, но дождя, кажется, не предвидится. Тем не менее пасмурная погода должна отпугнуть желающих искупаться, а потому это отличное утро для того, чтобы прокатиться на байке к океану. Должно быть, в такой ветреный день много волн.

Дорога повела вправо, и я послушно последовала за ее изгибом. Хорошо хоть, оказалось, что я умею водить мотоцикл, а о том, как он у меня появился, лучше не вспоминать. Иронично, что даже после потери памяти я уже успела влипнуть в историю, которую хотела бы забыть.

Две недели назад я проснулась в лесу без единого воспоминания о том, кто я, не говоря уже о том, что я там делала. Мимолетные вспышки в голове не могли быть воспоминаниями, хоть и казались довольно реальными. Уж слишком странно их содержание.

Ни в новостях, ни в газетах не говорится о пропаже похожей на меня девушки. Значит, меня никто не ищет, и я пока не понимаю, хорошо это или плохо.

Возможно, все было бы намного проще, если бы я не боялась идти в полицию или в больницу. Но единственное, что позволяло сделать хоть какие-то выводы о моей личности, это документы, которые я нашла при себе в старой кожаной куртке. Правда, они оставляли еще больше вопросов, потому что, судя по ним, возможно, я тот человек, которого в полиции будут очень рады встретить.

Вдалеке что-то блеснуло. Повеяло прохладным соленым ветром.

Доехала я подозрительно быстро, дорога к океану заняла в два раза меньше времени, чем обычно. Из-за витающих мыслей и отсутствия машин я, наверное, не заметила, как добавила газу.

Заехав на небольшую пустую стоянку перед океаном, я заняла дальнее место, заглушила двигатель и ловко соскочила с мотоцикла.

Я угадала по всем пунктам: волн много – людей мало. Всего одна компания молодых смеющихся ребят.

Предпочитая не обращать на них внимания и главное – не привлекать его к себе, я направилась вдоль пляжа к облюбованному мною валуну, каждым шагом нарушая идеальную гладь черного песка.

Опершись на излюбленный камень, я стала наблюдать, как волны, одна за другой, вырываются из общей «стаи», и каждая словно пытается переплюнуть предыдущую. Будто они поспорили – кто выше всех поднимется, тот и главный, совершенно забыв, что являются частью единого целого.

С наслаждением вдыхая прохладный морской воздух, я закрыла глаза. Порывистый ветер тормозил волосы и словно развеивал невеселые мысли. Крик чаек звучал, как колыбельная – они пролетали мимо маленькой группой, пытаясь догнать ту, что только что вырвала из воды рыбу.

Подчинившись внешнему умиротворению, я позволила сознанию ненадолго отключиться, чтобы ни о чем не думать. Из приятной дремоты меня грубо выдернули крики шумных ребят.

Потерев уставшие глаза, я отодвинулась от камня, на котором так безмятежно разлеглась, и подошла к линии, которую только что начертила очередная волна. Может, я умерла и поэтому ничего не помню? Или это что-то вроде второй жизни. Отлично, я совсем свихнулась. Вот что происходит, когда слишком много размышляешь и мало спишь. Меня все еще каждую ночь мучат кошмары, похожие друг на друга.

Поток внезапно взбунтовавшегося сознания прервал еще один визг случайных соседей. Я краем глаза взглянула на них. Высокий смуглый парень поднимается с песка и что-то бормочет себе под нос. Его друзья заливаются смехом. Любопытно, что из этой компании четверо парней странно похожи: у всех смуглая кожа, черные короткие волосы и невероятный рост, будто передо мной часть баскетбольной команды. Может, они братья?

Но один парень сильно выделялся среди своих друзей. Невысокий, худощавый, со светлыми длинными волосами, завязанными в хвост, и бледной кожей. Он толкнул близстоящего друга, и тот смиренно поджал губы, перестав смеяться.

Я тяжело вздохнула. Пожалуй, сегодня не тот день, когда можно спокойно наслаждаться океаном и его умиротворяющим шумом. Пора возвращаться в город. С этими мыслями я поспешила к стоянке, стараясь не поднимать голову. Проходя мимо компании, я убедилась, что решение было более чем правильным. Судя по настрою парней, потасовки не избежать.

– Ну, ты напросился, – пнув товарища в бок, парень продолжил отряхиваться от песка. – Спорим, не пройдет и минуты, как ты будешь молить о пощаде?

– На что спорим? – собеседник явно принимал вызов. Компания тут же воодушевилась, предлагая свои ставки. – Ну, давай, Джон, нападай.

Пара секунд – и я услышала глухой удар, а следом громкое пыхтение. Не справившись с любопытством, я все же оглянулась. Оба парня валялись на земле, пытаясь друг друга побороть. Ну и смешные же они.

Быстро добравшись до стоянки, я села на мотоцикл, но не спешила его заводить. Еще раз окинув взглядом океан, я вдруг почувствовала сильную тоску, сравнимую с той, когда навсегда покидаешь родной дом. Будто я никогда его не увижу.

Странное, невысказанное притяжение.

Что за глупости, я ведь знаю, что приеду сюда завтра, как делаю это последние две недели. Но как же не хочется уезжать. Глубоко вздохнув, я все же прогнала навязчивые мысли прочь – на сегодня хватит глупостей. Мотор взревел, и мотоцикл погнал по хорошо знакомой дороге, но уже в другую сторону.

В спину все еще дул сильный западный ветер, хоть свежий соленый запах океана давно сменился городским с примесью мха и выхлопных газов. Сквозь деревья показались первые дома. Многоквартирных зданий в городе мало, в основном маленькие двухэтажные или одноэтажные домики с красивыми, ухоженными газонами и серыми крышами.

По дороге в город я решила наконец перейти от слов к делу. Две недели я потратила на то, чтобы сидеть и страдать в доме или стоять и размышлять на пляже, попутно изучая непонятные для меня бумажки, найденные в куртке в ночь моего пробуждения.

На первый взгляд, безобидные документы: два паспорта – США и Великобритании, водительские права, документы на продажу земли и два круглых счета в банке. Все бы ничего, но документ о продаже с моим именем датируется 1995 годом, что на пять лет раньше моего года рождения. А еще мне кажется странным момент с деньгами. Первый счет был открыт на мое имя тоже за пять лет до моего рождения, но он закрылся месяц назад, а деньги с нехилыми накопленными процентами мигрировали на второй счет.

Дровишек в огонь подозрений подкидывают паспорта, выданные чуть больше месяца назад. А еще письмо... Безумно странное письмо с парочкой абзацев слезливого, непонятного мне содержания и множеством загадочных пунктов, похожих на руководство. В том, который

я запомнила лучше всего, так и говорится: «Выбравшись из города, сразу иди в банк на улице Кинг-Уильям-Стрит, 9. Спроси Джошуа Борнса, скажи, что от меня. По твоим глазам он все поймет и даст тебе необходимые бумаги. Он не станет задавать лишних вопросов, я обо всем договорилась. Твои деньги должны быть переведены на другой счет».

Итого: у меня имеется денежный счет, банковская карта, от которой я, естественно, не помню пароля, и смутное положение в обществе. Вопрос: кто я такая и что наделала?

Мне необходимо разобраться не только с тем, что я сделала, но еще и понять, почему в ходе этого я отключилась посреди леса и очнулась уже без памяти. В приоритет я решила поставить второе, почему-то это пугало меня больше всего. К тому же, если я действительно что-то натворила, оно рано или поздно меня догонит. Не знаю, кем я была в прошлой жизни, но после угона мотоцикла две недели назад у полиции точно будут ко мне вопросы. Кроме того, это многое говорит о моей натуре, ведь хорошему человеку вряд ли придет в голову украсть чужой байк.

По этой же причине мне нельзя идти в больницу, ведь они обязаны передать информацию о человеке без памяти в полицию для установления личности. Одно дело, если бы я обратилась за помощью, как только поняла, что с памятью не все в порядке. Совсем другое – если я при этом в сомнительном припадке угнала мотоцикл. Интересно, что грозит за кражу имущества человеку, у которого провалы в памяти? Будет ли это смягчающим обстоятельством? Представляю себя на суде: «Я думала, это мой мотоцикл, я ведь все забыла, какая неловкая ситуация получилась».

Все эти мысли настойчиво не давали мне вчера уснуть, но благодаря им у меня появилась идея. Если я не могу обратиться к специалистам, то нужно хотя бы попробовать самостоятельно разобраться в своей проблеме. Ведь я могу изучить свои симптомы и хотя бы попытаться понять, что произошло. Не могу же я совсем ничего не делать.

Так как денег посчитано на дни вперед, покупка новых книг была мне не по карману. Повезло, что в Силенсе есть крупная библиотека с сотнями книг, к ней я и направилась.

Преисполненная решимостью, я быстро доехала до нужного места. Библиотека представляла собой огромное здание из коричневого кирпича с многощипцовой черной крышей, к главному входу вела широкая бетонная лестница, а наверху в ряд выстроились массивные белые колонны. Перед лестницей располагалась большая парковка, где я и припарковалась.

Заглушив мотор, я заметила, как проходящий мимо парень чуть шею себе не свернул, а девушка у столба, и вовсе забыв о своей собеседнице, прищурившись, уставилась на меня. Мисс Браун, моя домовладелица, предупреждала, что в Силенсе нечасто появляются гости, но я не ожидала, что жители настолько не привыкли к новым лицам.

Чувствуя себя крошечной букашкой на предметном стекле под микроскопом, я направилась вверх по лестнице. Когда я оказалась по другую сторону тяжелой двери, одни любопытные взгляды сменились другими.

В библиотеке приятно пахло бумагой. Высокие деревянные стеллажи с книгами находились по обе стороны широкого зала параллельно входу, посередине единым рядом тянулись столы. В конце зала на стене напротив входа висело несколько портретов писателей: от Боккаччо до Бронте и Хемингуэя.

Скромная небольшая картина сильно выделялась среди других, хоть и висела практически в углу. На ней была изображена женщина в белом сердцевидном чепце, из-под которого выглядывали рыжие причесанные волосы. Ничего необычного в ее одеянии не было: белый узорчатый котт¹, заканчивающийся рафом² такого же цвета, а сверху гаун из черной плотной ткани и белая вуаль. Привлекла меня эта картина прежде всего тем, что Мария Стюарт не

¹ Нижнее платье из узорчатой ткани

² Большого размера плоский воротник

являлась писательницей, да, конечно, она написала несколько стихотворений, но поэтессой никогда не была. Почему же тогда ее портрет находится среди известных литераторов?

Но больше удивило меня другое. Я знала название любой одежды, на какую бы ни взглянула, неважно, к какой эпохе она относилась.

– Чем я могу вам помочь? – звонкий женский голос выдернул меня из размышлений.

Я повернулась. Справа от входа за высокой стойкой администратора сидела женщина средних лет с пышными светлыми кудрями. Она широко улыбалась, осматривая меня с ног до головы, ни капли не скрывая любопытства.

– Добрый день, – улыбнулась я в ответ, подходя к ней поближе. На ее груди поблескивал бейджик с именем – «Миссис Херб». – Я хотела бы воспользоваться библиотекой. Это возможно?

– Вы хотите разовое посещение или абонемент? – удивленно спросила она.

Не обращая внимания на тон, который в какой-то мере должен был меня обидеть, я задумалась над вопросом.

– Абонемент, – уверенно ответила я.

– У вас есть с собой документы? Они понадобятся, чтобы заполнить карту.

Покопавшись в кармане, я протянула миссис Херб водительское удостоверение. Женщина взглянула на него, но не взяла. Она дала мне карточку, которую необходимо было заполнить, и указала глазами на лежащую у моего края стола ручку.

Заполнив все нужные поля, я вернула бланк. Миссис Херб предложила мне экскурсию, но я вежливо отказалась, пообещав, что обращусь, если мне потребуется помощь. Поворачиваясь в сторону книжных полок, я успела заметить, как миссис Херб внимательно изучает бланк и поглядывает на меня.

Как хорошо, что людей в библиотеке немного: было занято не больше четверти мест. Мне не слишком хотелось заниматься в людном помещении, особенно, если посетители всегда будут глазеть так, как сейчас, но нужно хотя бы попытаться узнать, что со мной.

Я шла, осматривая стеллажи и пытаясь найти тот, ради которого и пришла.

– Привет, – за спиной вдруг послышался тихий, но уверенный мужской голос. Я нехотя обернулась. Мне широко улыбнулся светловолосый парень.

– Привет, – пробормотала я.

– Ты, наверное, не местная, я тебя вижу здесь впервые. У нас, знаешь ли, город маленький, все друг друга знают, никуда не скрыться. Я, кстати, Питер, – парень протянул мне руку.

– Лекса, – кивнула я, пожимая его ладонь.

Почему-то в моей голове слова Питера прозвучали, как угроза, хотя наверняка это только мое воображение. Если в этом городе все друг друга знают, а для местных жителей я незнакомка, то это хорошо или плохо? Наверное, в моем случае оба варианта верны.

– Что ищешь? – Питер покосился на стеллажи, затем вопросительно уставился на меня.

– Отдел с медицинской темой.

– Готовишься к поступлению?

– Можно и так сказать, – согласилась я. К чему подробности, верно?

– Я знаю, где он находится, – довольно заявил Питер. – Идем, я покажу.

Мне хотелось тут же отказаться, но я посчитала, что будет куда быстрее, если меня проведут, и мне не придется изучать все ряды в поисках нужного. Питер остановился у очередного стеллажа и указал на него глазами. Вот и он, мой пифос³ Пандоры.

Стеллаж возвышался над нами футов на десять, как и все остальные стеллажи в этой библиотеке. К нему даже был приставлен высокий стул со ступенькой для того, чтобы можно было

³ В первоначальной версии мифа Пандора получила именно пифос (маленький сосуд для хранения, древнегреческий кувшин). Впоследствии из-за неправильного перевода более известен, как ящик.

дотянуться до книг на верхней полке. Передо мной предстали ряды разноцветных корешков плотно стоящих книг. Потребуется немало времени только на то, чтобы выбрать нужные.

– Спасибо, – вежливо поблагодарила я Питера и уставилась на полки.

Бегло просматривая названия на корешках, я надеялась, что Питер оставит меня в покое и даст провести время наедине с книгами, но, видимо, парень был из общительных и непроницательных. Его не смущали ни мои короткие ответы, ни хмурая гримаса.

– Ты надолго здесь?

– В городе?

– В библиотеке, – смутился парень.

– Пока не знаю. Надеюсь, получится быстро найти нужную информацию, – я решила не поворачивать голову в его сторону, может, так он поймет, что я слишком увлечена и мне не до беседы.

Питер замешкался, и я догадалась, что он ищет следующую тему для разговора. Похоже, язык намеков давался этому парню с трудом.

– А я тут целыми днями торчу... – тяжело вздохнув, продолжил Питер. – Еще столько всего надо выучить. Хорошо, что в городе есть такая большая библиотека, а то моя семья бы разорилась на книгах, – жаловался Питер. – А где ты остановилась? У тебя здесь кто-то из родных живет?

Я перевела взгляд от книжных полок на Питера, у которого слова неслись быстрее моих мыслей.

– У мисс Браун, на 10-ой улице.

– Так и знал! – просиял парень и поспешил объяснить: – Моя мама дружит с мисс Браун.

Питер улыбался еще более странно, чем раньше, будто разгадал загадку, которая мучила его не меньше недели. Я продолжила делать вид, что тщательно выбираю книги для чтения, и вовсе перестала реагировать на присутствие Питера. Наконец, сработало! Парень оставил меня одну и, бросив мимолетное: «Еще увидимся», скрылся из поля зрения. Я в ужасе посмотрела ему вслед. Он имел в виду, увидимся в библиотеке или у мисс Браун? Надеюсь, первое.

Так... что здесь есть? «Анатомия человека»... «Лабораторная гематология»... «Руководство по психическим расстройствам»...

Задержав взгляд на последней, я вытащила ее из ряда стоявших книг и понесла на ближайший свободный стол. Взяв еще парочку томов о психопатологиях, я удобно расположилась за столом, обложившись стопками книг.

Пара часов, проведенных в мире психиатрических терминологий и диагнозов, и я готова была сделать собственный вывод.

Так, Лекса, давай сопоставим факты.

Я не помню события, произошедшие ранее двух недель назад. Проснувшись в лесу, я не ощущала никакой боли и не была ранена, значит, амнезию не могла спровоцировать травма, ведь ее попросту не было. И это очень странно, я будто просто очнулась в лесу, только без памяти и единого намека на свою личность. Чудо, что меня за ночь не загрызли дикие звери.

Значит, травму можно исключить из списка причин. И теперь у меня осталось два варианта: или амнезию спровоцировал сильнейший пережитый стресс, или серьезная болезнь мозга.

От последнего внутри все сжалось. Может, все-таки неплохо было бы сходить к врачу? Но даже теперь, несмотря на страх, мое сознание вытесняло эту мысль, не желая даже рассматривать ее. Нет, в больницу я пока не пойду.

И все же еще один вопрос остается открытым. Что я делала в лесу? Для меня вполне логично предположение: убегала от кого-то или чего-то. Но от чего и почему в лес...

На секунду я позволила воспоминаниям выйти из подсознания, и перед взором снова проплыли невероятной красоты розово-оранжевые облака, предзнаменующие восходящее

солнце. По коже пробежал холодок, и я, закрыв глаза, сделала глубокий вдох и прогнала неприятные мысли. Воспоминание настолько прекрасно, насколько и ужасно. Кому захочется проснуться в лесу одной, не зная, кто ты и где находишься?

Решив, что пора отвлечься от самокопания и бумаг, на которых все буквы уже сливались в одно пятно, я получше рассмотрела библиотеку. Темный зал в коричнево-красных оттенках с явной претензией на английскую классику девятнадцатого века. Стеллажи из того же дерева, что и письменные столы. С высокого потолка свисало несколько витиеватых люстр. На них по кругу были вкручены лампочки, верхушки которых смотрели на потолок.

Мне нравилась эта старинная обстановка, она успокаивала и создавала ощущение домашнего уюта. Возможно, раньше я часто посещала библиотеки.

Бегая взглядом по залу, я увидела Питера, сидящего в компании двух друзей; напротив него сидели две девушки, непрерывно записывающие что-то в блокноты. Питер, заметив, что я на него смотрю, активно помахал мне рукой, чем привлек внимание девушки напротив. Она метнула недовольный взгляд сначала на Питера, потом на меня. Пришлось вежливо кивнуть парню и поспешно отвернуться, но лучше не стало.

Пара, сидящая чуть поодаль, с неприкрытым интересом меня рассматривала. Парень что-то шепнул девушке на ухо, и та без всякой осторожности и, надо признать, довольно нагло принялась рассматривать меня с еще большей внимательностью.

Может, у меня что-то на лице? Я посмотрела в свое отражение в серебристой, как столовые приборы, лампе. Все без изменений, может, только слегка уставший вид от бессонных ночей и безостановочного чтения неизвестных мне терминов. Я снова повернулась к парочке, но на этот раз посмотрела на них менее доброжелательно, вздернув одну бровь и злобно прищурившись, мол: «Чего уставились?» А те и не думали отворачиваться. Ну, может, девушка лишь слегка смутилась, зато ее парень так и прожигал меня взглядом. Надо признать, что он красив. Аристократичные черты лица, симметричные, мягкие, но с ярко выраженными скулами, острым подбородком и широкими темными бровями. Они выглядели черными на фоне его светлых почти белых волос. И что, что он красив? Это не дает ему права вот так нагло рассматривать незнакомых ему людей.

Фыркнув, я решила, что парочка невоспитанных подростков не стоят внимания, и уткнулась взглядом в открытую книгу, продолжив чтение. Неужели в этом городе все настолько уныло, что люди при виде новой девушки готовы забыть обо всех нормах приличия?

В последней книге я прочитала о ретроградной амнезии, которая чаще всего вызвана сильным стрессом или травмирующим событием. Кажется, это мне подходит, ведь я не помню ничего, что предшествовало моменту ее начала, но помню, как меня зовут, и помню, как водить мотоцикл. Получается, со мной могло произойти что-то такое, что нанесло мне достаточное потрясение, чтобы заставить забыть свою личность? Что же произошло в лесу две недели назад?

Смотря в книгу, я осознала, что уже минут десять перечитывала один и тот же абзац, совершенно не вникая в смысл. Пожалуй, нужно обновить ресурсы и сходить за новой стопкой книг, а по дороге собрать разбежавшиеся, как тараканы, мысли.

Вскочив из-за стола, я стала быстро сгребать ненужные мне книги, как вдруг услышала громкий крик справа от себя. Источником шума оказалась та самая парочка, что нагло глазела на меня. К ним подошли еще двое. Жилистый парень и светловолосая девушка. Его кожа хоть и была темной, но не казалась теплой, скорее наоборот, с металлическим отливом.

– Да ладно! – вскрикнул беловолосый, крепко пожимая руку жилистому. Затем парень поднялся со своего места и приобнял светловолосую девушку.

– Т-ш-ш! – зашипела миссис Херб, призывая присутствующих к тишине. Они даже не повернулись к ней, но притихли. Беловолосый сел на место и приобнял свою спутницу, которая отчего-то очень смутилась. Все трое тихо зататорили.

Остановив взгляд на их лицах, я поймала себя на мысли, будто каким-то образом они мне знакомы, а потому я продолжила пялиться на эту компанию.

В тот момент, когда я уставилась на жилистого, он поднял глаза. Парень будто чего-то испугался – именно такая эмоция проскочила в его глазах, когда он взглянул на меня, а следом появилось замешательство. На секунду я задумалась: вдруг мы действительно знакомы. Но парень не спешил подходить, да и выражение его лица, скорее, было настороженное. Он всматривался так, будто на прошлой неделе в его дом кто-то ворвался, и он пытается вспомнить, не я ли это. В сложившейся ситуации, после угона мотоцикла, я бы не удивилась, если бы так оно и было.

– Нашла что-то полезное?

Я вздрогнула, испугавшись внезапного голоса за спиной.

– Ой, прости-прости. Не хотел тебя напугать, – уже не так жизнерадостно, как вначале, произнес Питер.

Опомнившись, я наконец осознала, что уже минут пять как встала со своего места и нагло таращусь на незнакомых людей. А ведь сама осуждала их же за подобное поведение.

Я поспешно отвела взгляд и принялась сортировать книги на те, что я еще полистаю, и те, где я все равно ничего не понимаю.

– Отчасти да, нашла, – ответила я Питеру, подхватывая со стола книги.

Я старалась говорить вежливо, направляясь к стеллажам, ведь парень не виноват, что у меня нет настроения общаться. Питер увязался за мной следом.

– Ты их знаешь?

Внезапный вопрос Питера заставил меня обратить на него внимание. Я проследила за взглядом парня. Он смотрел на компанию, сидящую недалеко от меня, ту самую, с которой у меня пару минут назад случилась зрительная перестрелка, а сейчас они были очень увлечены беседой друг с другом.

– Нет, не знаю. А что?

– Показалось, что вы знакомы. Тайлер так таращился на тебя, совсем уже обнаглел... – в голосе Питера явно слышались нотки неприязни.

– Который из них Тайлер?

– Да вон же, напыщенный блондин, сидит за столом со своей девушкой Мэри.

Блондин обнимал темноволосую девушку, значит, она и есть Мэри. Она тоже была довольно симпатичной. В отличие от своего парня у нее были длинные угольно-черные волосы, спадающие чуть ниже лопаток, острые черты лица, немного вздернутые черные брови. Она сидела, уткнувшись глазами в стол. Ясно читалось, что девушка чувствует себя не в своей тарелке.

– Я смотрю, он не входит в список твоих друзей?

– Друзей? – Питер так удивился, будто я задала ему глупейший вопрос из всех возможных. – Нет! Я с такими, как он, никогда в жизни не стану дружить. Тайлер такой высокомерный, что аж противно. Не понимаю, что Мэри в нем нашла. Хотя, может, девушкам как раз такие и нравятся – поверхностные красавчики.

В словах Питера было столько неприязни, что казалось, будто этот Тайлер – его заклятый враг, укравший любимую девушку. Этот момент я решила не уточнять, думаю, такие истории обычно хотят оставить в секрете.

– А кто к ним подошел? – раз уж Питер сам заговорил о странных незнакомцах, один вопрос не повредит.

– Понятия не имею, первый раз их вижу. У них вообще очень скрытная семья, родителей никто не видел, когда переехали, никто не знает. Живут в лесу где-то на отшибе, куда люди не забредают, уж слишком много диких животных. В общем, странные они. У Тайлера есть

сестра-близнец, они в прошлом году посреди учебного года появились в школе. Вот с сестрой можно общаться, она какая-то... нормальная. Но не с Тайлером.

В его тираде кое-что меня весьма заинтересовало.

– А где этот опасный лес находится? То есть, куда обычно люди не забредают?

– Так в этой части Орегона везде опасно... Правда, пожалуй, на северо-востоке опаснее всего, ближе к Алси. Там холмистая местность, водопады, поговаривают, красиво, но слишком много волков. Их запрещено убивать – они охраняются какой-то ассоциацией. Браконьеры, которые хотели отправиться на «бравое» дело, так и не вернулись. Да... пожалуй, там опаснее всего.

Этот кусочек нашего разговора я слушала с особой внимательностью. Как только в голове сложилась примерная карта, и я сориентировалась, где север относительно Силенса, я поняла, что именно там и очнулась. Надо полагать, стоит поблагодарить своего ангела-хранителя за то, что не была растерзана волками.

Питер снова переключился на отвлекенную тему, я слушала даже не вполуха: его голос превратился в белый шум.

Выбрав еще пару книг, я понесла их к столу. Питер шел рядом, динамично жестикулируя и сияя от счастья. Я полагаю, оттого, что нашел свободные уши, которые еще не слышали его теории о космосе и другие увлекательные истории.

Я так погрузилась в свои мысли, что не заметила, как мы оказались в проходе, где стояли общие столы для чтения. Внезапно я с силой врезалась во что-то. Книги разлетелись, с грохотом падая на пол.

Голову вдруг пронзила невыносимая боль. В ушах стоял звон, как после ударной волны от взрыва. Сжав пальцами виски, пытаюсь унять боль, я словно под давлением бетонной плиты упала на колени.

Боль ручьями растекалась по телу, меня словно пронзили тысячи иголок, будто по венам текла кислота, сжигая каждый дюйм на своем пути. Я не могла открыть глаза. Казалось, что горло сжимало раскаленными цепями.

Сквозь гул в ушах я размыто слышала голоса вокруг. Кто-то кричал о скорой. Кто-то спрашивал, все ли хорошо.

И вдруг в голове появился новый шум. Он все нарастал, пока я не услышала отчетливый шепот:

«Нужно оставить ее здесь».

«Нет, ее нужно доставить им».

«Она уже мертва».

«Как это произошло? Я все сделал быстро».

И тишина. Ни шепота, ни гула, ни голосов, ни боли. Я распахнула глаза, но ничего не видела, все было словно застелено густым туманом. Мгновение... и пелена с глаз слетела, будто ее сдуло сильным ветром.

Боль, только что сжигающая меня, исчезла, как и странный шепот в голове. Все прошло. На деревянном паркете лежали разбросанные книги, а вокруг меня столпились десятки чьих-то ботинок и кроссовок, кто-то так же, как и я, сидел на коленях. Наверное, все присутствующие в библиотеке люди сейчас окружили меня.

Убедившись, что все и правда прошло, я решила поднять голову. Надо мной склонились миссис Херб, Питер и, как я и предполагала, десятки любопытных и встревоженных глаз. Ближе всех оказался Тайлер. Парень, который всего несколько минут назад был рядом со своей девушкой и глазел на меня, сейчас сидел напротив на коленях. Он вглядывался в мое лицо, но его собственное было искажено ужасом и чем-то еще, я не могла разобрать, чем именно.

Голоса постепенно вернулись, будто я вынырнула из воды. Не сразу мне удалось заметить, что Питер держит меня за руку, а другой ограждает от Тайлера.

– Что с тобой? Ты в порядке? – дрожащим голосом спросил Питер.

– Вроде да...

– Так скорую вызывать? – прокричал кто-то из толпы.

– Нет... пожалуйста, не нужно скорую. Я в порядке, – поспешила заверить я.

– Дорогая, ты уверена? Было похоже, что у тебя случился какой-то приступ, – произнесла миссис Херб взволнованным голосом.

– Да, точно. Не нужно скорую. Я чувствую себя хорошо, просто... не знаю, наверное, сахар упал. Сейчас, думаю, уже в норме.

В подтверждение своих слов я попыталась встать. На удивление я действительно чувствовала себя хорошо. Краем глаза я заметила, как рука Тайлера потянулась мне помочь, но остановилась, и меня подхватил кто-то другой.

Питер, с лицом истинного героя, помог мне подняться и, несмотря на то, что я твердо стояла на ногах, на всякий случай поддерживал меня.

– Прости, я не видел, что ты идешь. Ты не ушиблась? – тихим голосом спросил Тайлер.

Сложив дважды два, я поняла, что врезалась в него. Вряд ли эта «мигрень» возникла от столкновения с Тайлером, я ведь не в стену головой билась.

– Ничего, все в порядке, – мой голос прозвучал неуверенно и растерянно, именно так я себя и чувствовала. – Мне следовало смотреть по сторонам.

– Тайлер, следил бы, куда идешь! Ты девушку с ног сбил! – крикнул Питер и будто сам себе удивился. Наверное, он не из тех парней, кто ведет себя вызывающе. А вот Тайлер, видимо, из таких.

– Давай каждый будет говорить за себя, – сухо ответил Тайлер. По его виду не похоже было, что он собирается бросаться на Питера с кулаками. Да и смотрел он не на оппонента в споре, а на меня, причем не моргая. Я же предпочла не поднимать на него глаза, уж больно мне было неловко от такого пристального взгляда.

Спор перебила миссис Херб:

– Так, ребята, расходимся. Я сама помогу девушке дойти до места. Питер, собери книги, – она обхватила меня руками и двинулась к столам. – Я тебе сейчас сделаю сладкий чай, девочка, а ты посиди пока, отдохни, ладно?

Я кивнула.

Толпа зевак неохотно начала расходиться. Мне стало немного стыдно. Я и так привлекла слишком много внимания, а теперь еще прилюдно случился какой-то приступ. Еще одна ситуация упала в копилку загадок, которые нужно каким-то образом разгадать.

Миссис Херб проводила меня до стола и, удостоверившись, что чувствую я себя лучше, разогнала оставшихся подростков по своим местам и побежала делать обещанный чай.

Тайлер тоже вернулся за свой стол, где его ждала Мэри и двое друзей. Он шепнул что-то своей девушке, но в лицах изменились все. Если раньше они смотрели на меня в недоумении, то теперь с неприкрытым ужасом, который был на лице Тайлера, когда я еще сидела на полу. Вот только я не понимала, отчего такие эмоции.

Мне стало неприятно от их пронзительных взглядов. Тайлер будто пытался заглянуть мне в душу. И я отвернулась.

Не желая больше находиться в помещении, где я опозорилась и подкинула свежую тему для обсуждения на всю грядущую неделю, я встала и быстро направилась к выходу мимо копошащейся у стойки миссис Херб.

Глава 2. Паранойя

– А что потом? – с широко раскрытыми глазами спросила я свою собеседницу.

– Он так и не вернулся с Йа-Дранга⁴.

Мисс Браун, женщина семидесяти лет, жила в доме, который был поделен на две части: одну занимала она, другую сдавала постояльцам. Ее участок находился на пересечении улиц недалеко от границы города. Это первый дом с объявлением «Сдаю комнату», который я увидела, прибыв сюда в тот злосчастный день две недели назад.

Когда я появилась на пороге мисс Браун, она осмотрела меня с ног до головы и не слишком охотно ответила: «Да!» на вопрос, свободна ли еще комната. Домовладелица подозрительно заглянула мне за спину, где я оставила мотоцикл, и решительно отказала в сдаче жилья. Я уже собиралась уходить, но вдруг она окликнула меня и с неким сомнением в голосе пригласила выпить чаю и поговорить. В конце чаепития она показала мне вторую часть дома и внезапно согласилась сдать мне ее, если я пообещаю никого не приводить, не шуметь и не ездить никуда ночью: рев двигателя мог разбудить пожилую женщину и напугать. Я согласилась.

Мисс Браун делилась со мной приготовленной едой за незначительную плату. Не знаю, умела ли я готовить раньше, но при первой же попытке я чуть не сожгла весь дом, напрочь забыв о макаронах, которые после варки еще и загорелись.

Сегодняшнее утро выдалось на диво приятным, даже несмотря на то, что после вчерашнего инцидента в библиотеке всю ночь мысли не давали уснуть.

Домовладелица разбудила меня около десяти часов утра (что было для меня непривычно поздно), заявив, что собирается приступить к приготовлению вафель и ждет меня не позже половины одиннадцатого.

И вот за совместным завтраком, сидя в уютной кухне за столом, укрытым цветастой скатертью, мисс Браун рассказала еще одну историю, которая приключилась с ней в молодости. Она любила поболтать, а мне нравилось ее слушать, потому мисс Браун часто посвящала меня в разные интересные случаи из своей жизни. Сегодня она поведала мне не такую веселую историю, как предыдущие о ее подругах или путешествиях по Европе в восьмидесятые. Этот рассказ был печальным и окунул мисс Браун в грустные воспоминания.

В восемнадцать лет она встретила молодого офицера, в которого без ума влюбилась с первого взгляда. Они уже успели обручиться, когда спустя полгода после знакомства его отправили во Вьетнам.

– Я столько бессонных ночей провела, ожидая письма от него. Хоть одного. Но их не было, а свои я продолжала писать каждый день, – мисс Браун подошла к плите, чтобы выключить огонь под закипевшим чайником, и замерла. Она смотрела перед собой, я не видела ее лица, но голос звучал сдавленно. – Как-то утром нам постучали в дверь, я спала, и дверь открыла мама. Я помню тот день, он был солнечным, теплым. Позже мама сообщила, что Чарльза больше нет. С того самого момента начались самые жуткие ночи в моей жизни.

Она вздрогнула и сильнее сжала ручку чайника.

– Понятия не имею, как я тогда не умерла, это было чудо. Я не спала, не ела, вся еда казалась мне землей, родители уже хотели отправить меня в лечебницу. С каждым днем я все сильнее становилась похожа на мертвеца...

Мисс Браун замолкла, а я боялась сказать что-то лишнее, потому молча наблюдала за пожилой женщиной. Она залила кипятком две чашки с чайной заваркой и поднесла одну мне, а

⁴ Долина во Вьетнаме. Битва в долине Йа-Дранга известна, как общепринятое название для двух самых ожесточенных сражений в 1965 году во время войны США и Вьетнама.

вторую поставила перед собой, садясь за стол. Обхватив огрубевшими руками горячую кружку, она уставилась опустошенным взглядом в окно.

– Спустя три недели... – она проглотила подступивший к горлу ком, – мама нашла целую охапку конвертов на нашем пороге. Оказалось, что Чарльз, как и я, писал каждый день, но ни одно из этих писем не было ответом. Я так и не узнала, успел он получить мои, или почта пришла к нему с опозданием так же, как и ко мне. Я верю, что успел. Иначе...

Ее выпцветшие от старости голубые глаза стали влажными. Она горько поджимала губы, и у меня тоже навернулись слезы на глаза.

– Ох, милая, я до сих пор каждый день вспоминаю его дивное лицо. Никогда больше не встречала таких ярких голубых глаз, они были ярче неба, я могла часами смотреть в них. А как мне нравилось приглаживать его непослушные светло-русые волосы. В нем было идеально все, но вот глаза... – мисс Браун не глядя коснулась безымянного пальца на левой руке и прокрутила тоненькое серебряное колечко с маленьким голубым камнем, похожим на топаз. – Иногда мне кажется, что я точно почувствовала, когда он... – она поджала губы и опустила глаза. – За несколько дней до новости, за одним из семейных ужинов у меня вдруг так сжалось сердце. Мне казалось, что сама умираю. Я в панике выбежала на улицу и неслась сломя голову, сама не знаю куда. Отец поймал меня и вернул в дом. В ту ночь родители долго не могли меня успокоить, я кричала и вырывалась, пока мама не дала мне снотворное и я не уснула.

Я изо всех сил старалась сдерживать слезы, чтобы не сделать мисс Браун еще больнее.

Она подняла чашку и сделала маленький глоток.

– В лечебницу меня, кстати, так и не отправили. Пришлось пообещать родителям, что справлюсь сама, но обещание так и не сдержала. Как видишь, я одинокая болтливая старушка.

И все же я не смогла удержать слезы от рассказа мисс Браун и ее наполненных болью глаз. На ее сморщенном лице появилась легкая улыбка, но взгляд так и остался пустым.

– Мне очень жаль, мисс Браун, – тихо проговорила я, коснувшись ее руки. – Слова не нужны, чтобы знать, что чувствует любимый человек. Чарльз все знал.

Женщина несколько секунд смотрела на меня тем же взглядом, а потом вдруг задорно улыбнулась и махнула рукой.

– Дорогая, не бери в голову. Я тебя так заговорила, что ты перестала есть. Бери еще! – она подвинула ко мне тарелку с вафлями.

Мисс Браун будто снова надела привычную для себя маску веселой женщины, и только глаза выдавали то, что происходит внутри нее. Прошло пятьдесят два года, как погиб Чарльз, а она до сих пор не оправилась от этой потери и так и не смогла полюбить кого-то другого.

– С удовольствием, – я потянулась за еще одной ароматной вафлей, а следом за чашечкой с медом.

Мисс Браун уже давно стерла печаль, которая за время рассказа безжалостно проступила на ее лице, а потому и я решила поддаться перемене настроения и не ворошить ее боль своей грустью.

– Мисс Браун, это невероятно вкусно! – похвалила я, прикидывая, осилю ли еще одну вафлю или все же оставить место для обеда. Для меня любая еда как настоящее открытие. Интересно, это нормально при подобных диагнозах?

– Ну так бери еще, ты что скромничаешь? – оживилась мисс Браун. – Я тебе и завтра таких же напеку, если снова не унесешься куда-то ни свет ни заря. Хорошо, что ты сегодня поспала подольше. Не обижайся, но недосып тебе не к лицу. Фиолетовый, знаешь ли, к карим глазам не очень-то подходит.

– Да? – улыбнулась я. – А мне казалось, к карим глазам фиолетовый в самый раз.

– Лекса, прости старушку за ее любопытство, но куда ты так рано едешь?

Мисс Браун, может, и была любопытной, но личных вопросов никогда не задавала. Только однажды она спросила, работаю я или учусь в университете, я ответила, что в данный

момент отдыхаю и пытаюсь найти себя в этой жизни. Что, безусловно, было правдой. Какую бы жизнь я ни оставила в том лесу, сейчас я находилась посередине между старой и новой, в самом центре неизвестности. Жаль, что за спиной стоит огромная стена и я никак не могу ее пробить и заглянуть, чтобы увидеть, что же скрывается за ней.

– Я езжу на пляж, – ответила я, проглотив кусочек.

– Это на Лунный, что ли?

– Угу.

У мисс Браун вдруг сделалось удивленное лицо, она скептически вздернула одну бровь и уставилась в чашку. Я растерялась, прокручивая в голове свои слова, но так и не поняв, что такого сказала, спросила:

– Что-то не так?

– Нет-нет, – тут же ответила мисс Браун, ее голос прозвучал выше обычного. – Это дело твое. Просто... Ты главное в лес не забредай.

– Знаю, там много диких зверей.

– Диких... – усмехнулась мисс Браун. – Диких – это еще мягко сказано. Там очень опасно, девочка, а ты еще и не на машине.

– Вы что, думаете, звери будут нападать на движущийся мотоцикл?

Да, судя по выражению лица мисс Браун, она именно так и думала. Но больше не произнесла ни слова. Молча встав, она принялась убирать тарелки со стола, я помогла ей вымыть посуду и отправилась к себе.

Полуденное солнце было в самом зените. В сравнении со вчерашним днем сегодняшний был невероятно теплым, и не скажешь, что наступило пятое октября. Я прошла по узкой бетонной дорожке, огибая дом с правой стороны, и потянула за ручку маленькой, но яркой красной двери, за которой была спрятана небольшая спальня, совмещенная с кухней, и совсем крошечная ванная комната.

Мисс Браун рассказывала, что по изначальному плану дома здесь была вторая кухня, которую поставили ее родители, чтобы их дочь могла жить с ними в одном доме, но иметь личное пространство. К этой кухне была присоединена еще спальня и большая ванная, но после смерти родителей мисс Браун переехала в их, большую, часть дома, а эта пустовала. Буквально полгода назад она решила, что жить одной скучно, да и неразумно, если ее дом может послужить дополнительным доходом и, уменьшив ванную и замуровав вход в спальню, стала сдавать это помещение.

Я стояла у входа, осматривая свое временное жилище, хотя, по сути, это единственный дом, который я помню.

Здесь все было рассчитано на одного человека. На кухне стояли две тумбы, покрытые белой, местами уже облезлой краской, плита и холодильник. Последний был, скорее, частью декора, чем функциональной техникой.

У противоположной от входа стены стояла односпальная кровать с высокой мягкой периной и цветным покрывалом, рядом с ней – небольшая прикроватная тумба.

Несмотря на все недостатки, мне нравилось это место: оно по-домашнему уютное. Здесь пахло деревом и старой бумагой, небольшие окна пропускали достаточно света. Помещение было теплым, а благодаря персиковым в цветочек обоям оно казалось еще теплее. Когда я только въехала сюда в середине сентября, в комнате было жарко, как в печке, это стало одной из причин, почему я ни свет ни заря ехала на Лунный пляж и проводила там все утро, потом возвращалась в дом, брала у мисс Браун какую-нибудь книгу и отправлялась на качели на заднем дворе дома, делала вид, что читаю, а сама пыталась приложить усилия и вспомнить хоть что-нибудь.

Проходя мимо зеркала, в своем отражении я увидела ту самую синеву под глазами, о которой говорила мисс Браун. Темные круги выглядели еще более жутко на фоне белой, как

лист бумаги, кожи. Я как герой романа, внезапно сошедший со страниц книги Брэма Стокера. Тяжело вздохнув, я отвернулась от своего усталого отражения и поплелась к кровати.

Плюхнувшись на матрас, я уставилась в окно. Мысли, которые не давали уснуть ночью и гнались за мной все утро, наконец настигли меня.

Это что вообще такое вчера случилось? Я могу понять, если бы я вдруг потеряла сознание, возможно, даже объяснила бы это тем, что у меня болезнь мозга, спровоцировавшая потерю памяти. Но это не было обмороком, это не было мигренью или еще каким-то приступом. Я никак не могла объяснить то, что случилось вчера. А главное – из-за чего это все началось. Внезапно? От столкновения? Нет, столкновение никак не может быть причиной того, что я по ощущениям будто загорелась, превратилась в тлеющий уголь. Но и внезапно такой сильный приступ возникнуть не мог.

Еще этот Тайлер. Никак не забуду его взгляд, будто на его глазах я умерла и воскресла – так он на меня смотрел. В его взгляде было еще что-то странное, но чем усерднее я пыталась понять, что именно, тем глубже в подсознание прятался ответ. Наглый тип, и девушка у него такая же.

Ладно эта парочка, но и его друзья не стеснялись глазеть. Особенно темнокожий парень, испугавшийся меня так, словно я маньяк. Хотя пугаться впору было мне, вся компания выглядела болезненно-бледной, даже шоколадного цвета кожа отдавала серебром. Может, они плохо питаются?

Но во вчерашнем случае больше всего меня пугали не любопытные подростки и их друзья, не занудный Питер-прилипала, не то вспыхнувшее чувство, огнем растекающееся по телу, а странный шепот, который возник будто из ниоткуда.

Это мог быть голос кого-то из толпы, что вполне укладывалось в моей голове как правда до тех пор, пока я не вспомнила фразу: «Она уже мертва». Мне казалось, что я умираю, но ведь я жива. Я вздрогнула, вспомнив те ощущения. Необузданный огонь, проникающий под кожу, сжигающий каждую клетку, будто мое тело бросили в костер, боль, звоном отдающаяся в ушах, и гул, заставляющий поверить, что вот-вот и я испущу дух.

Теперь, когда я сосредоточилась на шепоте, я точно могла вспомнить, что он возник не внезапно, он нарастал подобно звуку приближающегося поезда, становясь все более осязаемым, пока я отчетливо не услышала слова. Будто они вырвались откуда-то из глубины меня самой, из подсознания. А что, если это и есть воспоминание? Вчера в одной из книг я прочитала, что у людей с амнезией могут появляться самые разные воспоминания: от звуковых до знакомых запахов и вкусов, а картинки могут вернуться в последнюю очередь. Вдруг это последнее, что приключилось со мной перед потерей сознания? Тогда получается, на меня напали и, посчитав уже мертвой, бросили в лесу. И снова не сходится: у меня не было ни единого ранения, никаких травм, ничего, что свидетельствовало бы о нападении. Я запуталась, причем конкретно.

Мне стало поистине страшно. И из-за того, что мне пришлось испытать вчера; и из-за причин этого приступа; и из-за того, что я понятия не имела, что со мной случилось в том лесу две недели назад. Сдается мне, случилось там что-то страшное.

Солнце украдкой заглянуло в комнату, пустив через южное окно яркий золотистый свет, в это время дня он падает аккуратно на мою подушку. Поморщившись от луча солнца, я повернулась на бок и закрыла и без того раздраженные глаза. Сон, с которым я боролась половину ночи и все утро, наконец-то победил.

Темное помещение без единого окна. Воздух спертый, и я не могу сделать глубокий вдох, но ощущаю запах плесени и мокрого камня. Я стою возле золотого трона, его высокая узкая спинка инкрустирована разнообразными драгоценными камнями: от алмазов, изумрудов, рубинов и топазов до турмалинов и аметистов; они переливаются в тусклом свете от

факелов и свечей, расположенных на стенах; разноцветные блики играют на гладкой золотой поверхности. Мне не холодно, хотя это помещение кажется неким подобием пещеры, только стены аккуратно обтесаны до самого потолка – он оказывается на удивление высоким, купольным. Я осматриваюсь по сторонам, но не могу сдвинуться с места. Вокруг стоят еще четыре трона – тоже золотых, с драгоценными камнями, но они кажутся менее величественными. И только я понимаю почему – спинки четырех тронов заметно ниже того, возле которого стою я, – как слышу тихий звук. Он эхом раздается по залу, отбивается от стен, и злое шепот перерастает в отголоски шипения. Я верчу головой, но никого не вижу – в этом огромном зале только я. Шепот не разобрать, и я начинаю думать, что это не больше, чем свист ветра. Вдруг я вижу чьи-то глаза, они смотрят на меня из темноты, единственного неосвещенного клочка зала. Меня пробивает холод, я не паникую, но руки дрожат, хоть ноги все еще твердо стоят на одном месте. Незнакомец делает шаг вперед, и я понимаю, что передо мной девушка. Ее глаза смотрят с опаской, будто она не ожидала меня здесь увидеть. Незнакомка одета в яркое красное платье, черные длинные волосы спадают волнами ниже талии, кожа бледнее мела, а глаза... они похожи на те камни, что украшают трон, – сверкающие рубины. Я пытаюсь произнести хоть слово, спросить, где мы, кто она, но у меня ничего не получается. Девушка смотрит на меня, потом бросает взгляд мне за спину, и ее начинает колотить, она будто задыхается, но с места не двигается. Шепот становится все отчетливее и отчетливее, теперь я могу разобрать мужской голос, он все ближе. Мне хочется закрыть уши, отгородиться от этого голоса. Я вижу, как девушка мучится, она закидывает голову назад, и ее тело будто рвется, кожа пронизывается трещинами, и сквозь них бьет яркое синее сияние. Она пытается закричать, но все, что может сделать, это в ужасе открыть рот. У меня внутри все сжимается, я понимаю, что ей уже не помочь, мне хочется закричать, убежать подальше от этого жуткого места, из глаз катятся слезы, но я не могу сдвинуться с места, я прикована взглядом к знакомке и вынуждена смотреть, как она умирает.

– Убей... – шепчет кто-то за моей спиной. Голос бьет по ушам, шепот перерастает в отчетливый крик, шипение: – Убей... Убей... Убей!

Широко распахнув глаза, я скатилась с кровати и рухнула на колени, хватая воздух ртом. Глаза были мокрыми, с подбородка ручьями стекали слезы. Сердце колотилось в бешеном ритме. Я прижала руки к вискам, голова раскалывалась. Жуткая картинка все никак не хотела уходить, она плотно засела перед глазами. Лицо девушки, наполненное мучением и ужасом, рвущаяся плоть и страшный шепот не отпускали. Этот голос... мужской, теплый, но какой-то жуткий, он кричал «Убей...» и в этот момент захлебывался яростью.

Мне бы отдышаться.

Мало-помалу я начала понимать, что это не больше, чем просто сон. Я оперлась спиной о кровать и вытерла испарину со лба. Каждую ночь одно и то же... Однако сейчас я увидела гораздо больше. Ночью я проснулась, едва заметив, что помимо меня в зале еще кто-то есть. Но знакомка не успела выйти из тени, я проснулась от испуга раньше. Сегодня мне уже было не страшно видеть ее глаза, но после того, что мое воображение нарисовало, что оно с ней сделало, чувство, которое я испытывала во сне, пробрало меня до костей и наяву.

За две недели я научилась прощаться с кошмаром и не позволять ему следовать за мной. Нужно просто подышать свежим воздухом, увидеть жизнь вокруг себя, и сну ничего не останется делать, как сдаться и выпустить меня из своих когтей.

Я поднялась с пола и, слегка покачиваясь, отправилась на кухню на все еще подрагивающих от испуга ногах. Пока я спала, солнце перевалило за полдень и сильно нагрело комнату. Мне хотелось поскорее выбраться на свежий воздух и взбодриться.

Заварив пакетик найденного в тумбочке черного чая, я отправилась в ванную. Длинные волосы завязала в высокий лохматый пучок, убрав локоны с горячих плеч, и умылась прохладной водой. По дороге к выходу взяла с собой чашку с чаем и распахнула дверь.

Легкое дуновение ветра сняло с кожи ощущение жары. Солнце было еще высоко в небе, но теперь все ближе к кронам деревьев, его мягкие лучи грели, хотя осенний воздух уже стал прохладным, а потому даже после нескольких часов, проведенных в душевой комнате, мне не хотелось прятаться в тени, и я отправилась на ту часть качелей, куда еще не упала тень от яблонь в саду мисс Браун. Качели скрипнули и затихли. Я запрокинула голову. На небе ни облачка, из соседских дворов доносились детский смех и крики, а со стороны подъездной дорожки перед нашим домом – тихое бормотание.

Я прислушалась.

– Да ты что? – удивленно спросила мисс Браун. – Я ничего не замечала, она выглядела, как обычно, даже, наверное, немного лучше, чем вчера. Как ты говоришь, это случилось?

На вопрос ей тихо ответил мужской голос, только слов не разобрать. Интересно, что за новый гость у моей домовладелицы? Иногда к ней приходит ее давняя подруга, что живет на другом конце улицы, миссис Райс. Они прячутся в доме и восседают на кухне до самого вечера, начинают с чашечки чая, а заканчивают клубничным ликером. В такие дни ужин ждет меня на моей кухне, мисс Браун приносит его и без лишних слов поспешно возвращается к себе. Как правило, их посиделки прерывает восьмилетний внук миссис Райс, бойкий парнишка, он несетя сломя голову по улице и с недовольным фырканьем и вздохами вызывает бабушку домой на ужин. Пожилые женщины еще с полчаса прощаются на крыльце дома, потом у дороги и наконец каждая уходит в свою сторону.

Пока я размышляла о мисс Браун, она вдруг появилась на углу и встревоженно уставилась на меня, взявшись за сердце.

– Ты меня напугала, Лекса. Не ожидала увидеть тебя на качелях, думала, ты у себя, – отдышавшись и прочистив горло, мисс Браун сменила встревоженное выражение лица серьезным и продолжила. – К тебе пришли.

Я удивилась.

– Ко мне?

– Да-да. К тебе.

Я немного напряглась, сильнее сжав ручку кружки. Кого могло принести ко мне? Полицию? От этой мысли мне стало совсем не по себе. Но что мне делать? Не могу же я бросить чашку с чаем на газон и бежать, перепрыгивая через ограждения, эта реакция оставит еще больше вопросов, особенно у мисс Браун, на чьих глазах я совершу гнусный побег.

Она нетерпеливо указала глазами на подъездную дорожку. Ну что ж, как бы там ни было, придется отвечать за свои поступки.

Неохотно встав с качелей, я последовала за мисс Браун, стараясь внушить себе, что бояться нечего, я все смогу объяснить полицейскому. Но когда мы завернули за угол и перед моим взором открылась как подъездная дорожка, так и тот, кто на ней ожидал, страх сменился удивлением.

– Привет, – неуверенно улыбнулся Питер. – Э-э-э... Ты упоминала, где живешь, и не пришла сегодня в библиотеку, вот я и решил заглянуть, узнать, как ты себя чувствуешь.

Прежде чем я успела поздороваться с Питером и вообще хотя бы дойти до него, мисс Браун обернулась и, нахмутив брови, залепетала:

– Почему ты не сказала, что вчера тебе было плохо? – она возмущенно вскинула руки, осматривая меня с ног до головы. – Лекса, стоило поехать в больницу, мало ли...

– Все в порядке, мисс Браун. Беспокоиться не о чем, я чувствую себя прекрасно. Правда, – заметив на лице женщины скептицизм, я поспешила добавить. – Думаю, мне стало дурно из-за недосыпа. И я вчера плохо ела, все это и сказалось на моем самочувствии.

Мисс Браун вздернула одну бровь, ее лоб сморщился, а светлые голубые глаза прищурено всматривались в мои:

– Возможно, – наконец протянула она, с недоверием соглашаясь со мной. – Ложись-ка ты сегодня пораньше, хорошо? Я приготовлю ужин к семи и проконтролирую, чтобы ты не засиживалась. Тебе нужно высыпаться, девочка.

– Договорились, – согласилась я, но задумалась. Как мисс Браун собирается меня контролировать, и когда она успела примерить на себя роль моей бабушки? Но спорить не стала, мне была приятна ее забота, а ей, судя по всему, нравилось ее проявлять.

Прокашлявшись, мисс Браун еще раз смерила меня беспокойным взглядом, осмотрела явно волнующегося Питера и, подозрительно сузив глаза, удалилась в дом.

Я повернулась к Питеру. И ведь чувствовала вчера, что зря сказала, где остановилась. Неужели теперь мне не миновать незваных гостей?

– Спасибо за беспокойство, Питер, но не стоило. Правда.

Питер то и дело поджимал губы, румянец на его щеках горел похлеще закатного солнца. Он был аккуратно одет: голубая клетчатая рубашка заправлена в выглаженные бежевые брюки, светлые волосы причесаны набок, разделенные ровным пробором, а в руках у него был какой-то изрядно помятый пакет. Питер так сильно смущался, что мне стало его жаль.

Будто прочитав мои мысли, Питер заговорил:

– Я возвращался как раз из библиотеки, тебя там не было. Э-э-э... Я, кажется, это уже говорил, – он поднял руку, чтобы поправить аккуратно уложенную челку, и чуть не выпустил пакет, но вовремя поймал его и залился еще более ярким румянцем. – Мама говорила, что ты взяла абонемент, я беспокоился, в смысле, переживал... то есть... Мама спрашивала, как ты, а я ведь не знаю, потому что не видел тебя. И вот я здесь. Решил по дороге домой заглянуть и узнать, как ты себя чувствуешь. А ты вроде как неплохо...

– Твоя мама – миссис Херб, администратор библиотеки? – пришлось перебить парня, потому что поток слов почти что снес меня с основной линии его рассказа.

– Да. Меня же зовут Питер Херб. А мама вот миссис Херб. Или я не называл тебе свою фамилию? – бедный парень так переживал, что у отчаянно боровшегося за свои ручки пакета почти не осталось шанса.

Я покачала головой.

– Ах да, вот, кстати, – Питер поднял руку и торжественно сунул мне потрепанный пакет. – Я тут по дороге зашел в магазин, взял кое-каких фруктов, тебе же, наверное, будут полезны всякие витамины.

Я уже потянулась взять пакет, но стоило мне поднять руку, как Питер вдруг передумал и поставил его на лавочку. Увидев, как я схватила руками воздух, парень покраснел.

– Спасибо, – вежливо улыбнулась я. – Но это лишнее, правда.

– Думаешь? – прищурившись, вдруг спросил он. – То есть, ничего не лишнее. Я читал, что в киви много аскорбиновой кислоты, а она укрепляет стенки сосудов. Это никому не будет лишнее.

– И то правда, – кивнула я.

– Слушай, а тебе можно пить такой крепкий чай? – Питер указал пальцем на кружку, наполненную черным напитком. – Все-таки вдруг это давление.

– Может, и не стоит, – согласилась я и потянулась к чашке, наконец делая первый глоток.

Питер выгнул бровь.

– Я, в общем-то, что хотел сказать. К нам в город приезжает профессор-биолог. Он будет делать презентацию своей новой книги, связанной с генетикой, и в рамках этого проведет три открытые лекции в нашей библиотеке, точнее, в новом здании, которое прилегает к ней. Я подумал, вдруг тебе будет интересно, ты ведь интересуешься медициной.

Я задумалась. С одной стороны, мне бы делом заняться, понять, что спровоцировало амнезию и как от нее избавиться. А с другой стороны, в моей голове еще не сложилось четкого плана действий, помимо того, что и так включает в себя походы в библиотеку и изучение заумных книг о психопатологиях. Я могу делать и то и другое, ведь Питер сказал, что будет всего три лекции. Возможно, я услышу там что-то полезное.

– Неплохая идея, – наконец ответила я, решив согласиться. – Ты тоже пойдешь?

– Да. Лекции-то бесплатные, – улыбнулся Питер и закопошился в кармане штанов, выуживая довольно смятые листочки. Он поспешно разгладил углы и протянул мне бумажки.

– Первая лекция в эту пятницу в три часа!

Взяв помятый буклет с рекламой презентации книги этого самого профессора, я поблагодарила Питера за то, что сообщил мне о лекциях, и за фрукты, и парень потихоньку удалился. Пакет я занесла к себе, спрятала его в холодильник и отправилась-таки допивать свой уже остывший, зато крепкий чай на качели.

За ужином мне пришлось рассказать мисс Браун, что случилось вчера в библиотеке. Правда, детали я слегка изменила, упустив шепот в голове и сжигающее кожу чувство. Выслушав мою историю, мисс Браун ненадолго удалилась и вернулась с какой-то баночкой в руках. Она отсыпала несколько таблеток и сказала, что, если со мной еще раз повторится что-то подобное, я должна выпить эти обезболивающие и не мучиться от головных болей. А еще мне пришлось пообещать, что больше не покину дом не позавтракав.

Ночью я проснулась от громкого истошного волчьего воя, продирающего до самой души. От страха я так и застыла, таращась в потолок. Танцующие тени от деревьев выглядели зловеще. Вой был настолько громким, что казалось, будто зверь сидит прямо у моего окна, и я стала прислушиваться, так ли это.

Не знаю, сколько времени я пролежала в кровати, вслушиваясь в каждый шорох, но повторного воя так и не услышала. Вместо него я слушала, как шелестит листва от редкого порывистого ветра, как тихо проезжает одинокая машина мимо нашего дома, как у соседей замыкал кот, мне даже показалось, что я слышу храп мисс Браун.

Стоило, наверное, просто закрыть глаза и попытаться снова уснуть, но, во-первых, мне стало очень жарко, во-вторых, я зачем-то перевела взгляд с потолка на окно, что аккурат напротив моей кровати, и все внутри меня вдруг сжалось. В нем виднелись крошки деревьев, что росли у ограждения на стороне соседей, черное небо с мерцающими одинокими звездами и больше ничего. Но внутри меня все похолодело, кровь отступила от лица, и я широко раскрытыми глазами смотрела в окно, не в силах отвести взгляд.

Внутренний голос говорил мне подойти к окну. Я понимала, что это глупо, мне просто нужно закрыть глаза, повернуться на правый бок, на котором я всегда засыпаю, и проспять до самого утра. Но меня влекло к этой темноте, как когда хочется сделать то, чего делать нельзя, – необъяснимое чувство, желание, порождающее тягу. Сказав себе, что подойду лишь для того, чтобы задернуть шторы, а после с чистой совестью лягу спать, я решительно откинула одеяло и опустила ноги на пол.

Медленно подойдя к окну, я остановилась. Задний двор дома был залит светом, серебристое сияние плясало на мокрой траве, а тени становились еще темнее, когда тонкое, словно пелена, облако отступило, показав ровненькую, как монета, луну. Быстро окинув взглядом сад и убедившись, что никаких волков под моими окнами нет, как и ничего такого, что могло бы меня напугать, я направилась назад к постели.

Я уже успела развернуться спиной к окну, когда вдруг почувствовала на затылке прожигающий взгляд. По спине пробежал холодок. Вокруг тишина, ни ветра, ни машин – ничего. Это глупости, говорила я себе, мне нечего бояться. На стене все еще танцевали колышущиеся ветки деревьев, вычерченные лунным светом. Стоял бы кто-то сзади, то непременно отбрасы-

вал бы тень на стену. Но незнакомой тени нет, а чувство пристального взгляда все так же ярко ощущалось зудом прямо на спине.

Сделав глубокий вдох, я попыталась задавить ничем не обоснованный страх, не стоять же мне так всю ночь. Но поворачиваться к окну все равно было страшно, я почувствовала себя ребенком и вдруг осознала, что подобное чувство страха мне знакомо. Глупости, конечно, ведь все дети чего-то боятся. Но этот страх казался мне родным. Я резко повернулась к окну и, не глядя в него, задернула короткие шторы и нырнула в кровать.

Несмотря на то что я была мокрой от жары, я накрылась с головой плотным одеялом, повернулась на правый бок, прижавшись спиной к стене, и закрыла глаза. Сердце гулом отдавалось в ушах, я думала о том, что мне все показалось, что чей-то взгляд – плод моих фантазий, и как только я себя в этом убедила, раздался громкий волчий вой. Но этот меня нисколько не напугал, наоборот, он казался мне чарующим. И мысленно рисуя в своей голове волка, в чьих янтарных глазах отражается сияние полной луны, я отпустила свое сознание и уснула.

Глава 3. Проснувшийся зверь

Наступила пятница. Все последние дни я провела в библиотеке за книгами.

Здесь я в основном встречала одних и тех же людей, а потому они быстро привыкли к моему обществу и перестали обращать на меня внимание. Так сделали практически все, кроме наглой парочки в лице Тайлера и Мэри.

Они появлялись в зале в одно и то же время и уходили ровно в пять часов вечера, не задерживаясь ни на минуту. За те дни, что мне доводилось с ними видеться, они ни разу не открыли ни одной книги, зато сидели в обнимку, мурлыкая друг с другом, и то и дело бросали на меня косые взгляды. Справедливости ради стоит заметить, что глазел в основном Тайлер, вот он как раз таки не отказывал себе в удовольствии вести себя диковато, беспардонно меня рассматривая. Пару раз ко мне закрадывалась мысль: а не подойти ли к нему и не выяснить ли, в чем дело. Но честно говоря, и без него проблем хватало, а потому к концу среды я просто перестала как-либо реагировать на него и продолжала заниматься своим делом.

Моя стратегия игнорирования сработала, если бы в четверг, решив уйти из библиотеки пораньше, я не стала очевидцем довольно странной ситуации на парковке. В пять часов вечера я собрала книги, отнесла их на место и, попрощавшись с миссис Херб, вышла из библиотеки. Спускаясь по лестнице, я заметила, что внизу стоят Тайлер с Мэри, а напротив них два громадных парня на голову выше Тайлера. Незнакомцы выглядели свирепо, они буквально сверлили парня испепеляющим взглядом, и мне даже показалось, что еще немного и развяжется драка прямо перед входом в библиотеку. Я решила не заикливаться на них и постараться поскорее убраться с парковки, но странное чувство тянуло назад.

Пройдя мимо компании и уютившись на припаркованном недалеко от них мотоцикле, я не спешила заводить мотор, а наблюдала за тем, что последует дальше. Я не прислушивалась к разговору, но было видно, что Мэри о чем-то спорила с громилами. Судя по выражению ее лица, активной жестикуляции и злобному взгляду, она с ними ругалась. Тайлер же выглядел лишь немного более нервным, чем всегда, но мне показалось странным, что пока его девушка спорила с двумя явно враждебно настроенными ребятами, ее парень в это время уставился на меня. Он перевел взгляд на парней, потом снова на меня, будто они должны были как-то отреагировать, заинтересоваться мной или еще что, не знаю. Это разозлило меня, и я уже собралась уезжать, как вдруг я заглянула прямо в глаза Тайлеру.

Внутри меня зародилось странное пульсирующее чувство, норовящее разрастись, будто то, что подсознание скрывало от меня самой, только что показалось, но уже через секунду со всплеском спряталось назад. И это что-то выглядывало из закровов души, смотрело в глаза Тайлеру и видело в нем свое отражение. У меня мурашки побежали по коже, я сделала глубокий вдох, потому что все это время не дышала, и отвела взгляд. В груди неприятно жгло, будто пустота, которая находилась во мне с того самого момента, как я проснулась в лесу без памяти, начала заполняться огнем.

Выезжая со стоянки, я увидела, как громилы усаживают Мэри в свою машину, а Тайлер с полным грусти лицом наблюдает, как они забирают его девушку.

Эта ситуация показалась мне странной. Я обдумывала ее и вчера вечером, и сегодня утром, пытаясь найти объяснение картине, свидетелем которой невольно стала. Дело не в том, что, глядя на Тайлера, у меня возникло непонятное ощущение. Такое происходило время от времени на протяжении двух недель после пробуждения в лесу. Ситуации разные, ощущения тоже, но в одном они сходятся всегда: будто мои воспоминания просятся наружу, но стена сознания их сдерживает, и только в короткие проблески, когда что-то из окружающей среды помогает пробить брешь, у меня возникает чувство, что вот-вот на меня обрушится волна, и я

все вспомню. Но потом ощущение проходит, и несокрушимая стена становится на свое место. Одно я знаю точно – мне нельзя сдаваться, рано или поздно мне удастся снести эту стену.

Когда я в очередной раз с шумом въехала на стоянку, Питер ждал у ступеней, как мы и договорились. Парень отчего-то сильно нервничал, хотя мы с ним уже достаточно пообщались, чтобы он чувствовал себя комфортно в моем обществе, а я научилась вовремя отключаться от его бессмысленной болтовни прежде, чем она начинала меня злить. Зайдя в библиотеку, Питер начал активно шарить глазами по залу в поисках кого-то. Мы прошли вдоль столов к противоположной от входа стене, на которой висело множество портретов писателей и писательниц, и повернув направо, вышли через стеклянную дверь в коридор.

Его левая стена полностью состояла из панорамных окон, сквозь которые внутрь заливался белый яркий свет пасмурного дня.

– А не ближе было зайти с этой стороны? – спросила я, ткнув пальцем в сторону небольшой красно-коричневой двери в конце коридора.

– Ближе. Но я хотел показать тебе, что к чему, – объяснил Питер, остановившись у открытой нараспашку аудитории. – Этот корпус выстроили для развития научной деятельности. Аудиторий хоть и немного, но часть из них служат лабораториями, некоторые – для свободных лекций, как эта, в них иногда даже проводят школьные уроки. Иногда кабинеты отдают студентам в свободное распоряжение по записи. Здесь, например, школьная команда по брейн-рингу готовится к новым соревнованиям. Я, кстати, ее капитан, – довольно улыбнулся он.

Когда мы вошли в аудиторию, до начала лекции оставалось еще пятнадцать минут. Свободных мест было много, но я предпочла сидеть за последним столом в среднем ряду. Питеру ничего не оставалось делать, кроме как последовать за мной.

Он молча раскладывал на столе необходимые ему предметы. Видимо, в особом порядке, так как ручка уже третий раз пыталась укатиться со стола, но парень упорно укладывал ее на то же место. Я отвернулась и уставилась в окно, рассматривая проплывающие мимо клубы туч. Думаю, к вечеру должно распогодиться.

Аудиторию постепенно заполняли вольные слушатели.

– Погляди-ка, кто пришел, – прошептал Питер.

В дверях я увидела только что вошедших Тайлера и Мэри. Они держались за руки и величественно шли по аудитории. Мэри мне казалась милой девушкой, у нее добрый взгляд, и она не вела себя вызывающе. А вот в Тайлере все кричало о его высокомерии: то, как он аккуратно зачесывает платиновые волосы назад, волосинка к волосинке; то, как высоко вздернут его подбородок; его идеально ровная осанка; и даже то, как он вышагивает, будто он не идет своими ногами, а его несут. А вот взгляд... взгляд говорил о его горделивости гораздо больше повадок.

Он не смерил меня взглядом, как делал это раньше, а провел Мэри к столу в левом ряду, галантно отодвинул ее стул и задвинул его, когда девушка села. Сам же Тайлер сел у окна вполоборота к Мэри и... скосил на меня взгляд, теперь уже не так явно, как раньше, а исподтишка.

Но сейчас меня это ни капельки не раздражало, наоборот, мне стало смешно оттого, что это представление, его яркое появление в аудитории, закончилось таким падением от величественного мужчины до любопытного подростка.

– Не знал, что он у нас теперь любитель биологии... – тихо проворчал Питер.

Я пропустила его колкость мимо ушей.

– Давно они встречаются? – шепотом поинтересовалась я у Питера, наконец-то разобравшегося с непослушной ручкой.

– Когда Тайлер в декабре прошлого года перешел в нашу школу, они уже были вместе. До этого он с начала учебного семестра терся у школы, ожидая Мэри; думаю, тогда они уже встречались, – Питер прошипел ответ прямо мне в ухо.

– Слушай, а у Мэри нет братьев?

Питер удивился вопросу, но ответил:

– Родных нет. Есть два кузена.

– И им тоже не нравится выбор Мэри?

Вопрос прозвучал настолько тихо, что я сомневалась, услышал ли меня Питер, хоть я говорила ему прямо в ухо, но реакция Тайлера выглядела так, словно это ухо принадлежало ему. Он резко развернулся и вытаращился на меня так, будто я только что сказала, что являюсь его биологической матерью. Наша с Питером реакция не заставила себя долго ждать: я постаралась посмотреть на Тайлера так, чтобы в моем ответном взгляде ясно читалось: «Еще немного и ты меня достанешь».

Наконец, когда Тайлер отвернулся, Питер ответил:

– Да я, вообще-то, не знаю. Мы с Мэри перестали общаться с тех самых пор как... – Питер кивнул на Тайлера и поморщился, затем продолжил: – А с кузенами мы перестали общаться еще раньше. Я не знаю, что у них там случилось, но пять лет назад они внезапно сорвались с места и переехали. С тех пор я их больше не видел.

Глаза Питера вдруг погрузнели, ему явно была неприятна эта тема. Интересно, могли ли те здоровые ребята быть кузенами Мэри?

Тайлер по-прежнему косился на меня. Кем он себя возомнил? Я отплачу ему той же монетой. Нет, я буду смотреть в упор, прожигая его безупречный платиновый затылок, пока наглецу не станет стыдно.

– Ты чего это? – шепнул Питер, легко ткнув меня в плечо.

– Плачу нахалу тем же! – с неприкрытым возмущением ответила я. – Всю неделю тарашится на меня. Постараюсь, чтобы и он побыл немного в моей шкуре.

Мне показалось или после моих слов Тайлер улыбнулся? Так или иначе, сработало. Нахал хоть и неохотно, но отвернулся и уставился в дверной проем.

На часах было без двух минут три, когда в кабинет вошел мужчина средних лет, с густой, но уже седой шевелюрой, постоянно поправляющий очки прямоугольной формы в черной оправе. Не обронив ни слова, он подошел к преподавательскому столу, взял пульт управления, лежащий на нем, и нажал на кнопку. Механизм запустился, и шторы на окнах медленно поползли вниз, вскоре они закрыли собою окна, аудитория наполнилась полумраком. Через несколько секунд включился проектор, осветив помещение, и на экране за спиной мужчины появился первый слайд. Ровно в три часа профессор заговорил:

– Приветствую вас, – его голос оказался на удивление звонким. – Я профессор Уильям Штейн. Очень рад видеть столько заинтересованных лиц. Что ж, раз вы решили посетить мою лекцию, вы знаете, кто я и чем занимаюсь. Но все же...

Старательно записывая каждое слово профессора Штейна, я и не заметила, как быстро пронеслось время. Эта лекция была вполне интересной, но когда профессор сказал, что на сегодня она окончена, я немного обрадовалась. Аудитория наполнилась тихим бормотанием, шелестом бумаг и звуками расстегивающихся молний рюкзаков. Мы с Питером тоже начали собираться.

– Ну ты и строчишь. Откуда такая скорость? – сказал Питер, заглядывая в мой блокнот. – Училась стенографии?

– А ты разве не успевал записывать?

Парень покачал головой.

– Еще и почерк такой аккуратный, – протянул он, перелистнув одну из страниц в моем блокноте, всматриваясь в строчки.

– Почерк как почерк, – пожала плечами я.

Но Питер так удивился ему, что я и сама стала листать тетрадь, изучая написанный мною текст. Не спорю, каждая строчка была идеально выведена, ни одной ошибки, ни одного сокра-

щения, а почерк выглядел каллиграфически изящным. У самого Питера тетрадь выглядела так, будто он писал, одновременно отбиваясь от тучи комаров.

Из-под медленно поднимающихся штор в аудиторию ворвались мягкие, теплые лучи солнца. Оно будто всю лекцию томилось под окном, пытаясь пробиться через плотную ткань, и вот, дождавшись своего часа, разлилось по кабинету. До заката оставалось менее двух часов, солнце еще не коснулось крон деревьев, но уверенно приближалось к ним. Аудитория преобразилась и окрасилась в теплый оранжевый цвет.

Профессор быстро покинул помещение, пулей прошмыгнув через дверной проем, в котором в этот момент появилась девушка, знакомая Питера. Она обернулась. Взгляда, брошенного мимолетно, было достаточно, чтобы сделать вывод – она явно неровно дышит к Питеру.

– Вот это красота! – протянул Питер.

Я подумала, что это реакция на девушку, но парень восторженно уставился в окно, рассматривая небо:

– За что я люблю этот город, так это за невероятные закаты.

Взглянув на то, как по небу высоко-высоко проплывают огромные тучи, подсвеченные теплыми, мягкими лучами, мне внезапно так сильно захотелось на пляж, что я практически увидела его перед глазами.

– Вот бы сейчас к океану, – вздохнув, я повторила свои мысли вслух.

Тайлер и Мэри вышли из кабинета в числе первых, мы с Питером немного задержались. Собрав наконец свои вещи, мы не спеша двинулись к выходу.

– Эх, не успеем доехать, – разочарованно сказал Питер. – Солнце скоро сядет.

– Успеем, – решительно сказала я, удивившись замечанию Питера. – К пляжу ехать всего полчаса, у нас предостаточно времени.

Питер как-то странно на меня посмотрел.

– Это к Лунному, что ли? – насторожился Питер, и я кивнула. – Туда я точно не поеду.

– Почему? – еще сильнее удивилась я. – Там ведь очень красиво, и это ближайший к городу пляж.

– Ты ездила туда? – перепугано спросил Питер.

– Да. И много раз. А в чем дело?

Мне была непонятна реакция Питера, ведь этот пляж невероятно красив. Холодный, каменистый, будто неприступная крепость. Это было мое укромное защищенное место.

– Ничего странного не видела? – тихо спросил он. Я взглянула на парня, чтобы удостовериться, серьезно ли он это спрашивает. Судя по тому, как он смотрел на меня, прищурив глаза и неуверенно покусывая нижнюю губу, – да, вопрос был задан вполне серьезно.

– Питер, что странного там можно увидеть? – скептически уточнила я.

Парень замялся, ни то пытаясь что-то вспомнить, ни то размышляя, стоит ли мне это говорить, чем еще больше подогрел мой интерес.

– Да ладно тебе, давай рассказывай, – я легко толкнула его локтем в бок, и парень резко остановился.

Солнце с каждой минутой приближалось к линии верхушек деревьев, и я мысленно попрощалась с красивым видом на океан. Питер смотрел в окно за моей спиной, мы остановились посреди пустого коридора, а я просто ждала, чтобы он что-то сказал. Но он мялся, что было не похоже на обычно столь словоохотливого Питера.

Наконец, взяв себя в руки, Питер заговорил:

– Ну ладно, – хотя в коридоре мы были одни, Питер все равно перешел на тихий слегка загадочный голос. – Года три назад, когда папа еще был жив, мы с родителями решили попробовать кемпинг, взяли палатки и поехали к Лунному пляжу. Нам не хотелось ехать куда-то далеко, вдруг не понравится жить в палатке. И пляж действительно был красив. Палатку мы

разбили у прибрежного леса, у самого края утеса. Все было замечательно, мы веселились, смотрели на звездное небо, жгли костер, папа играл на гитаре. А потом мы пошли спать...

Питер вдруг замолчал. Я начала готовиться к худшему. У самой мурашки по телу побежали, когда начала перебирать варианты, что такого жуткого могло произойти, что у парня отрезало желание ездить на такой красивый пляж.

Питер нервно сглотнул и оборвал тишину:

– Так вот, ночью... ночью я проснулся от странного шума вокруг палатки. Будто кто-то ходил вокруг, но шагов не было слышно...

– А как ты тогда понял, что там кто-то был? – перебила его я.

– Я слышал дыхание! – вдруг сказал Питер, и у меня округлились глаза. – Очень громкое дыхание, будто там был медведь или буйвол, или... не знаю. В общем, мне было страшно даже открыть глаза. Но... – он тяжело выдохнул, – лучше бы я их и не открывал...

Питер снова замолчал, у него от напряжения дернулся глаз.

– Питер, ну не томи! Что ты увидел?

– Глаза! – выдохнул он. – Через плотную ткань палатки я увидел огоньки! Они были похожи на демонские глаза, как из фильмов ужасов, знаешь, только не красные, а как раскаленные угли! И их точно было три пары, не меньше!

Не такого поворота этой истории я ожидала. Я выждала нужную паузу, чтобы услышать продолжение, где будет что-то более материальное, чем огоньки с другой стороны палатки. Когда стало очевидно, что это конец рассказа, я прервала тишину:

– Может, тебе привиделось? Бывает такое, когда резко просыпаешься и...

– Нет! – рявкнул он. – Я знаю, что я видел. Знал же, что не стоит об этом болтать. Каждый раз, когда кому-то рассказываю, потом жалею...

Питер сорвался с места и быстро направился к выходу. Я почувствовала себя неловко из-за того, что обидела его. Ну, впечатлился парень, с кем не бывает?

– Эй! – наконец догнав ускользающего Питера, я схватила его за плечо. – Я тебе верю. Все, никаких пляжей в ближайшей доступности.

Я постаралась приободрить парня, чтобы он не чувствовал себя глупо, ведь сама знаю, как можно себя накрутить. Не я ли перед сном задерживала шторы, потому что решила, что за мной следят? Парень кивнул и улыбнулся мне в ответ.

– Слушай, мы с ребятами тут в кино собрались. Завтра. Хочешь с нами? – предложил он.

– А кто будет?

– Стив и Дерек. Ты их видела, они на лекцию не пошли, но мы вместе сидим в библиотеке. А еще будет Лора и Кристен, их ты тоже видела.

Я кивнула, поняв, о ком говорит Питер.

– Подумал, будет здорово, если ты познакомишься с ними. Они клевые ребята. Будет весело.

У меня не было планов на субботний вечер, как, впрочем, и на другие дни, кроме банальных поездок в библиотеку, поэтому я сказала:

– Я за. Где встретимся?

– Мы поедем двумя машинами. Есть свободное место, так что, если хочешь, я могу тебя забрать завтра в семь вечера. Подходит?

– Договорились.

Мне не хотелось ехать в другой город на ворованном мотоцикле, мало ли... Предложение Питера было весьма кстати во всех смыслах. Развлекаться мне не помешает, немного отвлечься от проблем тоже.

Я завалилась на кровать и уставилась в потолок. Прокручивая в голове сегодняшний день, я не могла не улыбнуться тому, как Тайлер со всей своей напыщенностью низко падает

до гнусных подглядываний. И ведь это странно. Если у него есть что сказать, то почему он не подойдет и не выскажется? Подозрительный он тип, вот как бы я описала этого парня.

Размышления о сегодняшнем дне плавно перенесли меня к разговору с Питером. Любопытно, что он увидел на самом деле? В какой-то момент я так сильно увлеклась его рассказом, что в моем воображении тоже стали возникать разного рода жуткие картинки: от монстров, обитающих в лесу, до чего-то потустороннего.

Сев на кровати, я покачала головой, будто стряхивая ненужные мысли, и потянулась за стаканом воды, что стоял на прикроватной тумбе. Мой взгляд упал на темное окно, которое я забыла зашторить.

Снова это странное чувство чужого присутствия. Я затаила дыхание, продолжая смотреть в темень за окном и ожидая, что еще чуть-чуть и появятся горящие глаза из страшилки Питера. Эту мысль стоило бы отбросить, но я никак не могла отвести взгляд, будто мое сознание примагнитилось к окну. И все же, встав с кровати, я медленно поплелась к нему.

На улице по-прежнему никого не было, чего и требовалось ожидать, потому я рывком задвинула шторы и отправилась на кухню, чтобы зашторить и другое окно. Убедившись, что я не оставила и маленького просвета между занавесками, я решила заняться делом – это лучший способ забыть о глупостях.

Ну и Питер... Я оказалась впечатлительнее, чем мне того хотелось бы.

Отодвинув кухонную тумбу, я пошарила рукой в небольшом кармашке в стене и выудила свернутые и упакованные в водонепроницаемый пакет документы.

Я снова и снова перебирала бумажки в надежде, что они натолкнут меня на воспоминание, пусть даже на крошечное, незначительное, но хотя бы на что-то, что дало бы мне намек на то, кто я. Счета в банке я отложила сразу. Быстро просмотрев их, я поняла, что они мне никак не помогут. Я надеялась вспомнить хотя бы пароль от своей карты, ведь мне ох как нужны деньги, но нет, все еще ничего.

Что до документа о продаже земли, он, пожалуй, для меня самый загадочный. Судя по нему, моя семья владела пятьюдесятью акрами земли в графстве Сомерсет, что в Юго-Западном регионе Англии, на нем также есть поместье площадью в десять акров. В 1995 году, за пять лет до моего рождения, кто-то с таким же именем, как и я, то есть Лекса Форс, продал эти земли и открыл счет, на который и перешли деньги с продажи. Десятого сентября 2020 года этот счет в банке закрылся, и все деньги перешли на новый счет вместе с накопленными за двадцать пять лет процентами. Что в 1995-м году, что в сентябре этого года действия были совершены в Лондоне. А через неделю после трансфера денег, восемнадцатого сентября, я проснулась в лесу Орегона без памяти.

Не знаю даже, что думать. Глядя на эти документы, могу предположить, что мою мать тоже звали Лекса, она и продала имения. Но к сожалению, с учетом недавних событий, есть и другой вариант, и он очень и очень мне не нравится. Вполне может быть, что я замешана в каких-то махинациях, подделках документов и воровстве. Эта одна из причин (пожалуй, даже главная причина), почему я боюсь идти в полицию или больницу, ведь мне не очень хочется сидеть в тюрьме и расплачиваться за то, чего я даже не помню. С другой стороны, если я и правда натворила что-то плохое, я должна понести ответственность. Ага, легко сказать.

Любопытно также и то, что у меня два паспорта: Великобритании и США. Если у моей семьи были земли в Великобритании, то логично предположить, что они британцы, а значит, и я тоже, но почему у меня совсем нет акцента? Хотя отсутствие акцента ни о чем не говорит, на это может быть тысяча объяснений. А вот о чем стоит задуматься, так это о том, что еще десятого сентября я перевела деньги с одного счета на другой в Лондоне, а восемнадцатого оказалась совсем без памяти в лесу на западе штата Орегон. Совпадение? Я не верю в совпадения, а значит, вопрос, почему я потеряла память, остается открытым. Связано ли это с тем, что

я пережила какую-то психологическую травму или все-таки моей амнезии поспособствовало что-то другое? Или кто-то?

Я тяжело вздохнула и потеряла уставшие глаза. Посмотрев на часы, я обнаружила, что уже больше двух часов рассматриваю документы. Письмо, которое было при мне вместе с ними, я прочла много раз, но так ничего и не поняла. Более того, чем больше я в него вчитывалась, тем больше мне казалось, что мой мозг генерирует мыльные пузыри, когда я вожу глазами по строчкам. Чем больше я пыталась вникнуть в смысл, тем дальше он от меня ускользал.

Ясно было только одно – я должна была отправиться на западное побережье Орегона, держа ориентир на Кентукки Фолз, и найти кого-то рядом с ним. Так сказано в письме. Это очень, очень странно. В следующий раз, когда буду в библиотеке, нужно будет посмотреть на карте, где находится это место и что в его округе.

Еще немного полистав бумажки, я прилегла, так как спина и ноги затекли от многочасового сидения. Едва голова коснулась подушки, сознание ускользнуло от меня, и я провалилась в сон.

* * *

В субботу ровно в семь часов тридцать минут к подъездной дорожке мисс Браун подъехало далеко не новое, но очень ухоженное темно-синее авто Питера. Я просидела на лавочке полчаса, ожидая парня. Едва машина затормозила, он опустил стекло и стал громко выкрикивать извинения. Махнув рукой, мол, все в порядке, я поплелась к «Форду».

На сей раз, когда я почувствовала чей-то взгляд на своей спине, я все же застала того, кто действительно за мной следит. Быстро опущенная шторка в окне мисс Браун все еще подрагивала.

Едва я села в машину, Питер затараторил:

– Прости меня еще раз, меня мама задержала, нужно было помочь ей дать коту лекарство, а он чуть не разорвал мне руки. Пришлось выкручиваться и выдумать, как дать таблетку и остаться в живых.

– Я же сказала, все нормально, Питер, не бери в голову, – ответила я, усаживаясь на заднем сидении.

– Если бы дала мне свой номер телефона, я бы отправил сообщение, что опаздываю, – все еще ворчал он, выворачивая руль.

– У меня нет телефона.

– Нет телефона? – удивленно переспросил Питер, и я поймала на себе его недоверчивый взгляд в зеркале заднего вида. – Как это?

– Ну, вот так. Потеряла, – и едва я это произнесла, в моей голове зародилась новая мысль, которая раньше почему-то не возникала. А ведь действительно, у меня наверняка должен был быть телефон, но когда я очнулась в лесу, при мне его не было. Но это вовсе не значит, что его не было совсем, вполне может быть, что он выпал, когда я упала на землю. Если это так, то, выходит, что моя жизнь все еще может лежать там, на земле, в телефоне, в котором наверняка будут фотографии, видео, контакты – все.

– Паршиво, наверное, – сказал Питер, прервав мои мысли.

Я не ответила, потому что мысленно была далеко за пределами этой машины. Мне нужно в тот лес, просто необходимо. К тому же в нескольких источниках я видела один и тот же совет: воспоминания могут вернуться, если человек окунется в среду, в которой находился ранее. А самая ближайшая известная мне среда, где я была собой прежней, это лес. В груди зародилось приятное и в то же время опасное чувство надежды. Ведь если я найду телефон, то поиски себя могут закончиться гораздо быстрее.

– Ты чего на заднее сидение села? – спросил Питер, снова посмотрев на меня в зеркало.

– Мне здесь удобнее, – пожала плечами я, – да и вам с Дерексом наверняка есть о чем поговорить по дороге.

– Ну как хочешь. Мы, правда, еще за Лорой заедем. Стив и Кристен, наверное, уже ждут у кинотеатра.

Сначала мы заехали за Дерексом, тот очень удивился, увидев меня на заднем сидении, из чего я сделала вывод, что Питер не предупредил его, что я поеду с ними.

После того как Лора, садясь в машину, удивленно вздрогнула при виде меня и возмущенно уставилась на Питера, стало совсем очевидно: он никого не предупредил.

Хотя наша разница в возрасте незначительна – мне двадцать, Питеру и Лоре семнадцать, Дерексу восемнадцать, – мне все равно было не слишком интересно слушать болтовню Дерекса и Питера, они, кажется, обсуждали новый сериал на Нетфликсе. Лора смотрела в окно, изредка зыря на меня. Да мне и самой было о чем подумать. Я загорелась мыслью о походе в лес, и как бы ни старалась успокоить себя и не чувствовать надежды, я предвкушала тот момент, когда смогу узнать хотя бы кусочек того, кем являюсь.

Мы подъехали к кинотеатру. Едва Питер припарковал машину, Лора выскочила и побежала к девушке, стоящей у белого «Смарта». Они зашумелись, и подруга Лоры бросила на меня презрительный взгляд, вздернув одну бровь и скривив губы.

Кинотеатр находился в соседнем городе всего в пятнадцати минутах езды от границы Силенса. Мы хотели приехать заранее, за сорок минут до начала сеанса, чтобы успеть перекусить, но опоздали. До начала фильма оставалось всего семь минут.

– Э-э-э... у нас только пять билетов, – сказал Стив при входе в кинотеатр. – Мы не знали, что будет еще один человек.

– Не беда, – кивнула я. – Идите вперед, а я, как только возьму билет, догоню вас. Встретимся у входа в зал?

– Давай, – согласился Питер. – А мы с Дерексом за попкорном сгоняем. Тебе что-то взять? Я покачала головой:

– Нет, спасибо.

Конечно же, на наш сеанс остался всего один билет, и то у прохода во втором ряду. Ребята подождали меня у входа в зал, Кристен и Лоры с ними не было. Мы вместе зашли внутрь, уже шла реклама, и как только я стала пробираться к своему месту, Питер вдруг остановил меня:

– Давай я сяду здесь, а ты пойдешь к девочкам? – виноватым голосом зашептал Питер.

– А давай-ка ты лучше пойдешь к ним и займешь во-он то место возле Лоры. Ей, наверное, будет страшно смотреть этот фильм одной, – как можно прямолинейнее намекнула я. – А мне и здесь хорошо.

Даже в тусклом свете, когда наступила пауза между рекламами, я заметила, как Питер покраснел, но последовал моему совету и сел рядом с Лорой.

На протяжении всего фильма я никак не могла сосредоточиться. Сзади сидела довольно шумная компания молодых ребят, они были явно не школьниками, на вид года двадцать три или около того. Они то и дело выкрикивали непристойности, громко смеялись и совсем не от шуток из фильма, потягивая какой-то напиток в жестяной банке без наклейки.

Когда сеанс закончился, я встала, подхватив с коленей кожаную куртку, и повернулась к Питеру и остальным, ожидая, когда они дойдут до меня. По залу разошелся громкий свист. Изрядно накачанные алкоголем парни были в самом разгаре веселья. Я старалась не обращать на них внимания, как бы вызываясь они себя ни вели.

Мы вышли из кинотеатра. Питер и Лора оживленно беседовали, обсуждая фильм. Кристен и Стив держались за руки, а Дерекс очень некстати мешался у них под ногами. Я же предпочла плестись сзади, не привлекая к себе внимания. Я чувствовала себя не в своей тарелке и мечтала только об одном: поскорее добраться до дома.

Фильм закончился в одиннадцатом часу, к этому моменту на парковке стояли только наши машины. Я на полные легкие вдыхала свежий вечерний воздух. После душного зала это было настоящее удовольствие.

Мы почти дошли до машин, как вдруг за спиной раздался свист, а затем громкий хохот. Ребята шли, не останавливаясь, я решила, что именно так и следует поступить. Только доберемся до машины и быстро уедем.

– Красотка, делаешь вид, что не слышишь? Ик!... А ну, стой! – свист сменился более или менее членораздельной речью с приступом икоты.

Мое терпение оборвалось тогда, когда я услышала топот за спиной. Прекрасно понимая, что расстояние между нами достаточное, и я вполне бы успела добежать до машины, я все равно обернулась.

За спиной была та самая пьяная компания, что и в кинотеатре. Теперь, судя по заплетаящимся ногам и диким ухмылкам, их веселье достигло пика. Пятеро рослых ребят, но не крупных. И все же крупнее моих спутников. Потрепанная одежда полностью соответствовала их нынешнему состоянию. Они неспешно приближались, шатаясь из стороны в сторону и толкая друг друга в бок. Один из них еще раз намеренно потопал и, засмеявшись, остановился в нескольких футах от меня.

– Смотри, цыпочка клюнула, – ухмыльнулся он.

Меня дернул за рукав очень перепуганный Питер.

– Лекса, иди в машину!

Стив и Дерек стояли немного позади, Лора и Кристен уже сели в машину и, захлопнув дверь, обеспокоенно уставились в окно.

– Ты нянькой заделалась, что ли? – выкрикнул один из пьянчуг.

– Бросай малышня! С нами веселее! – тут же подхватил второй.

– Хочешь убедиться? – противно подмигнул еще один из их компании.

Я сделала шаг назад, но они тут же шагнули навстречу. Дерек вместе со Стивом вышли немного вперед, по обе стороны от меня. Питер остался стоять сзади: лицо у него было таким, будто его привели на казнь. Уйду я теперь в машину или нет, драки все равно не миновать. Да и добежать до машин мы уже не успеем. Поэтому я осталась стоять, упорно не давая себя загородить.

– Смотри, какая сговорчивая! Мы еще там, в зале, поняли, что найдем общий язык... Ик!

– Слушайте, давайте мирно разойдемся, а? – я тщательно выговаривала каждое слово на случай, если слышат они так же плохо, как и говорят.

– Так, а мы и подошли мирно... Ик! Мы что, не мирно себя ведем? – давая икоту, отозвался пьяный задира, хлопнув своего друга по плечу. Компания согласно отозвалась, взорвавшись от очередного приступа смеха.

Они вели себя не просто по-хамски, они вели себя омерзительно. Их красные мутные глаза обшаривали меня с ног до головы, время от времени поглядывая с очевидной злостью на Стива, Дерека и Питера, который немного осмелел и встал справа от меня. Когда один из пьянчуг в очередной раз окинул меня наглым взглядом, облизнув обкусанные губы, а затем изобразил некое подобие поцелуя, внутри меня что-то щелкнуло, будто кто-то переключил тумблер. Страх исчез, появилась злость, захватывающая все мои мысли. По телу пробежал холодок, кожу неприятно пощипывало, но я была слишком сосредоточена на действиях пьяной компании, чтобы прислушиваться к своим ощущениям.

– Ну так что, пошли? – сказал пьянчуга и шагнул вперед. Он растянулся в противной самодовольной улыбке, его друзья что-то выкрикивали, но слов было не разобрать, так как они мешались со смехом.

– Куда? – вызывающе спросила я, удивившись своей смелости. Не то чтобы мне был интересен его ответ, но вопрос сам вырвался.

Ребята развеселились и еще более мерзко заулыбались.

– Тут недалеко, – ответил он, косясь на дальний неосвещенный угол парковки, заросший неподстриженными кустами и деревьями. – Это ненадолго. Будешь нашим десертом.

– Да пошел ты! – прошипел Дерек. Пьянчуги обратили на него внимание. Один из них двинулся вперед, не спуская глаз с Дерека, я машинально встала между ними, загораживая собой парня. Его прямо-таки колотило, будто от мороза.

Пьянчуга усмехнулся:

– Ты посмотри, какая боевая малышка.

Он буквально выдохнул последние слова мне в лицо. В нос бросился резкий, противный запах спирта.

Налитые кровью глаза незнакомца, полные злости и крепкого алкоголя, следили за моими друзьями. Он жаждал насилия, жаждал драки, а я была бы трофеем, вишенкой на их празднике жизни. Такие же пьяные друзья лишь подзадоривали его. Для них разделаться с Питером, Стивом и Дерексом не составит никакого труда.

Меня колотило, бросая то в жар, то в холод. Чувства захлестнули рассудок, окунув в ярость с головой. Рука пьянчуги потянулась к моему плечу. Его губы искривились в злой улыбке, он будто уже радовался победе, довольствуясь тем, что сегодня вечер закончится по его правилам.

Дальнейшее происходило как в тумане. Я почти не осознавала, что делаю, будто тело само знало, как нужно реагировать. Не успел этот пьяница коснуться моего плеча, как я вцепилась мертвой хваткой в его запястье и вывернула. От неудобного положения ему пришлось повернуться. Сбив пьянчугу с ног и взявшись второй рукой за его голову, я с силой ударила его лицом об асфальт. Послышался противный мокрый звук. А затем запах...

Кто-то испуганно взвизгнул, но я уже с трудом слышала звуки вокруг, будто все мои чувства заволокло густым туманом.

Пьянчуга распластался на асфальте, а я продолжала его держать, придавливая коленом, когда из-под его головы стала вытекать кровь, собираясь в скудную лужицу. Он застонал. В нос бросился сладковатый запах, ни с чем не сравнимый: искушающий, соблазняющий и провоцирующий к действию. Я застыла, глядя на темно-багровую жидкость. Мое тело онемело, глаза затуманились, если раньше по коже бежал холодок, то теперь она горела.

Послышался хруст, а затем жуткий крик где-то внизу. Сознанием я была очень далеко отсюда, и то, что происходило вокруг, понимала с трудом. Еще этот странный гул в ушах. Время тянулось медленно, а может, стерлось совсем. Когда кто-то подбежал ко мне, я подняла глаза и с трудом осознала, что ко мне приблизилась эта незнакомая компания разъяренных пьянчуг. Они могли меня схватить, оттащить от своего друга, но вместо этого – испуганно шарахнулись назад.

–пусти... – сквозь гул пробился чей-то голос.

Кто-то попытался оттащить меня от парня, которого я все еще крепко держала. Подняв глаза, я увидела, что рядом со мной был Питер. Но как только парень посмотрел на меня, отскочил так же, как и те ребята. На его лице отразились страх вперемешку с недоумением. Взяв себя в руки, он снова попытался меня отдернуть.

– Лекса! Отпусти его! – повторил Питер, схватив меня за руку. И я послушалась.

Будто погруженная в воду, как в тот раз в библиотеке, я все-таки вынырнула. Крики пьянчуги резко ударили в уши, до этого я их даже не слышала. Его компания отбежала на другую сторону стоянки, там и остановились, наблюдая за нами, бросив своего друга одного. Когда я отпустила парня, он поднял голову и с душераздирающими криками вывернул заломленную руку, с трудом направляя ее вперед. Его окровавленное лицо было жутким зрелищем, настоящее месиво. Кровь хлестала из разбитого носа и губы.

Поднимаясь с асфальта, внезапно протрезвевший пьянчуга завопил:

– ... ты мне руку сломала! – все, что я смогла разобрать из бессвязного потока его ругательств.

Но увидев меня, он тоже попятился, спотыкаясь поплелся к своим друзьям.

– Лекса... – тихо произнес Питер.

Я повернулась.

– Ничего не понимаю. Когда я успела сломать ему руку? – спросила я, но Питер будто не услышал моего вопроса.

– Что с твоими глазами?

Я в недоумении потерла веки, будто пытаюсь вытереть их от чего-то, и вопросительно посмотрела на Питера.

– А теперь... прошло... – шепнул он, таращась на меня широко раскрытыми глазами.

Я еще раз посмотрела вслед беглой компании и на небольшую багровую лужицу на асфальте.

– Что случилось?

– Да ты его чуть не убила, вот что! – крикнул Стив и захлопнул дверь своей машины.

– Ты его заломила и ударила лицом об асфальт, а потом и вовсе руку сломала, не понимаю, правда, как. Я думал, он уже не выживет, – объяснил Питер, помогая мне подняться с асфальта.

– Очень странно... – всматриваясь мне в лицо, протянул Питер едва слышным шепотом. – Всего пару минут назад глаза горели красным, а теперь... все в норме.

Я внимательно посмотрела на него:

– Питер, такого не может быть. Тебе показалось.

Он открыл рот, желая что-то ответить, но передумал, и мы молча зашагали к его машине. Кристен и Лора испуганно выглянули в окно.

– Я с этой ненормальной в одной машине не поеду! – вскрикнула Лора. Я остановилась на полпути.

– Это я ненормальная? – ошарашенно переспросила я.

Лора только искривила лицо и закрыла окно, показывая, что разговор окончен. Я вопросительно посмотрела на Питера и хотела было уже сказать, что возможно мне стоит извиниться, ведь я помешала их планам, может, девушки хотели уединиться с теми пьянчугами, но меня перебил Стив:

– Ты сядешь в машину или нет? Пора уже сваливать отсюда, – крикнул он, выглядывая из своего «Смарта».

Мне все равно, с кем возвращаться в Силенс, у меня не было ни сил, ни желания пререкаться с Кристен и Лорой и выяснять, что к чему.

Питер довел меня до машины Стива, и прежде чем сесть, я снова оглянулась на лужицу крови. Внутри вдруг все похолодело. Я ведь и правда могла убить того парня.

Пока мы ехали домой, Стива будто знобило, он то и дело подрагивал и нервно сжимал руль так, что кожа на нем скрипела. Стив так и не обронил ни слова, я раздумывала о случившемся. Может, их реакция на меня – это всего лишь проекция страха от того, что могло бы случиться. Надеюсь, им никогда не придется пережить подобное еще раз.

Я посмотрела на себя в боковое зеркало. Выглядела я как обычно: никаких признаков красных глаз, о которых говорил Питер. И почему он так сказал? Может, от злости глаза налились кровью, а из-за адреналина они блестели и отражали тусклый свет фонарей на стоянке? Вполне может быть. Но сейчас они того же янтарного оттенка, что и всегда.

Стив остановился у дома мисс Браун. Я вышла из машины и, обернувшись, махнула ему рукой, но тот ничего не сказал, выжал педаль газа и со скрипом шин унесся домой.

«Не нужно благодарностей», – подумала я.

Свет в доме был выключен. Значит, мисс Браун уже спала. Я захлопнула за собой дверь и, не раздеваясь, плюхнулась на кровать, закрыв лицо руками.

– Кто же я? – прошептала я в отчаянии.

Что еще я умею, а самое главное – что еще мне от себя ожидать? А если бы я его убила... Ведь я хотела, я чувствовала это, будто тумблер высвободил какую-то другую часть меня: плохую, черную. И эта часть рвалась наружу и жаждала крови.

Не хочу здесь больше находиться. Соберусь с силами, сделаю последний рывок по следам, отправлюсь в лес и, если ничего не получится вспомнить или найти, уеду из этого злосчастного города и начну все с чистого листа.

Глава 4. По следам

Воскресенье я решила провести дома. После тщательной уборки своей комнаты и кухни я помогла мисс Браун в саду. Она была так рада этому, что почти не делала замечаний, даже когда я в прополке случайно выдергивала вместо сорняка какой-нибудь цветок. Осеннее солнце мягко обволакивало плечи, но не жгло. Я с удовольствием провела весь день на улице, но не высовывалась дальше территории мисс Браун.

Мне требовалась передышка после вчерашнего дня. Сегодня утром я поняла, что еще не готова идти в лес на поиски телефона и своих воспоминаний. А потому я пообещала себе, что хотя бы один день проведу без мыслей о том, кто я, и мучительных попыток вспомнить хоть что-то из своего прошлого. И надо сказать, мне это удалось. За весь день ни единой минуты не думала. Отчасти, потому что, как оказалось, домоводство – это совсем не мое. Я испытывала дискомфорт, и когда убирала у себя, и когда помогала в саду. Но зато это помогло отвести мысли в сторону и сосредоточиться на другом.

Вечером, измученная тяжелым домашним трудом, я плюхнулась на кровать и, почувствовав, как каждая мышца моего тела расслабляется, отключилась, даже забыв задернуть занавески.

В понедельник мне жутко не хотелось возвращаться в библиотеку. Еще сильнее, чем после позорного столкновения с Тайлером. Но теперь время поджимало, я установила себе жесткие сроки и не намерена отступать. Завтра я обязана отправиться в лес. Если ничего не удастся разузнать, в среду я уеду из Силенса. Факт того, что я должна была кого-то найти, но информация, кого именно, настолько секретна, что человек, написавший письмо, даже не указал имена, ограничиваясь общими фразами и намеками, только сильнее заставлял задуматься: а надо ли оно мне вообще.

Приехав в библиотеку за пару часов до второй лекции профессора Штейна, я попросила миссис Херб показать мне карты местных лесов. Она любезно предоставила их, сделав копии, чтобы я могла чертить прямо на карте, и даже помогла сориентироваться.

Вычислить место пробуждения было несложно. Я запомнила, что совсем недалеко находился город, а когда сбегала на ворованном мотоцикле, заметила вывеску. Рассчитав траекторию моих передвижений, я, кажется, поняла примерное место пробуждения. Заодно я нашла на карте тот самый Кентукки Фолз, который, судя по письму, должен был стать для меня каким-то ориентиром. Для чего именно, я так и не поняла, потому что возле него не было ни одного населенного пункта. Не знаю, может, там живет какой-то лесник... Но зачем он мне сдался?

Начертив радиус, внутри которого я могла находиться, я впервые задумалась о том, что будет, если встречу диких животных, ведь, по словам местных жителей, в лесу их много. Хотя и без Питера и мисс Браун я бы поняла, что волков тьма-тьмушая: воют почти каждые три дня да так, что я просыпаюсь среди ночи.

Свернув свои карты с маршрутом и положив их в рюкзак, я подошла к стойке миссис Херб. Она сидела, уставившись в лэптоп и время от времени хихикая, но едва увидев меня, закрыла его и улыбнулась.

– Разобралась с картами? – спросила она, убирая с лица выбившуюся из хвоста светлую кудряшку.

– Да, спасибо, что помогли, – ответила я, облокотившись на стойку.

– Брось. Я надеюсь, ты не собираешься идти в лес, верно?

– Конечно, нет, – соврала я и задумчиво посмотрела на стену позади миссис Херб. – Все никак не пойму, почему все так боятся ходить в лес. Неужели там никогда не бывает людей?

– Почему же, бывают. Иногда местные собираются в поход, а ведь я всегда говорю, что делать этого нельзя! Но в итоге ничего хорошего из их попыток не получается.

– Не выживают? – ахнула я.

Миссис Херб удивленно посмотрела на меня:

– Нет, ну что ты. Они возвращаются живы-здоровы. Но без улова. Ты ведь знаешь, что в этих лесах запрещено охотиться? Ну так они снасти для рыбалки берут и все пытаются дойти до Дикой горы, вокруг нее целая речная система. Говорят, там вот такая форель водится, – миссис Херб раскинула руки, показывая внушительный размер рыбы. – Представляешь?

– А почему же они не доходят до горы?

– Ну так там же волки, – ответила она, нахмурив брови. – Как же углубиться в лес, который кишит волками? Нет, нельзя туда ходить. Если раньше эти леса какое-то время были безопасными, то уже лет десять нечего туда и соваться. Ты знаешь...

Миссис Херб прервалась на полуслове и уставилась мне за спину. Я оглянулась: в библиотеку не спеша вошли Тайлер и Мэри. Ровно без пятнадцати три, как по расписанию. Когда я повернулась к миссис Херб, она все еще сверлила их глазами, но, заметив мой взгляд, продолжила свою речь, только уже шепотом:

– Ты знаешь, если хочешь подробнее узнать о лесах в округе, обратись-ка ты вон к тому молодому человеку, – она указала глазами на Тайлера. – Его семья живет в северной части леса. Где именно, не знаю, но, может, он тебе расскажет подробнее, что там происходит.

Поблагодарив миссис Херб за помощь, я отправилась на лекцию. Не знаю, стоит ли мне что-либо спрашивать у Тайлера, он меня раздражает, да и что я у него спрошу? Нет, нужно решать проблемы постепенно: сначала отправлюсь в кишачий волками лес, а потом уже, если это потребуются, обращусь к Тайлеру.

На лекцию мне идти не хотелось. Если увижу там Питера, то даже не знаю, как себя с ним вести после того, что случилось в субботу. А если он не пришел, это будет означать, что я напугала его настолько, что теперь парень станет меня избегать.

На этот раз я зашла в аудиторию последней. Все места были заняты, и единственный свободный стул находился возле Питера, который сидел на том же месте, что и в прошлый раз. Его настроение было очевидным сразу: Питер даже не посмотрел в мою сторону, когда я села рядом с ним, делал вид, что сильно занят рисованием в тетради. Ну что ж, значит, будем молчать.

После лекции Питер сорвался с места и выбежал из кабинета. Его реакция оказалась еще хуже, чем я ожидала. Я думала, он возмутится, выскажет мне все, что пришло ему на ум, но за то короткое время, что я знала Питера, я успела понять, что молчание ему не свойственно, а значит, я попала в черный список, и у меня больше нет друга.

Сегодня не было никаких сил препираться взглядами с Тайлером, хоть и чувствовала, что, пользуясь моей растерянностью и апатичностью, он беспардонно следил за каждым моим движением на протяжении всей лекции.

Почти всю ночь лил дождь. Под утро он затих, изредка выбивая каплями по черепице, спокойно и мелодично, как колыбельная. Грозы не было, и поэтому, когда я в очередной раз просыпалась от одного и того же кошмара, дождь укачивал меня и возвращал в сон.

И я проспала. Поняла я это, только когда невзначай взглянула на часы, чтобы удостовериться, что могу поспать еще немного. Вскочив на ноги и чуть не запутавшись в одеяле, я впопыхах стала натягивать на себя джинсы. Но вдруг остановилась, осознав, что никому не назначала встречу и в лес могу отправиться, когда сама того захочу. На часах было девять утра, не сильно-то я и проспала.

Немного отдышавшись от быстрого старта после пробуждения, я уже почти собралась с мыслями, когда в окне, над кухонными тумбами, стоящими справа от входной двери, быстро

мелькнул чей-то силуэт. Я замерла и прислушалась. Не знаю, кто подошел к моей двери, но он там все еще стоял. Послышался шорох обуви по бетонной дорожке, и силуэт снова появился в окне. И только заметив очертание пучка на голове незнакомца, я поняла, как именно мисс Браун угадывает, когда нужно готовить завтрак. Любопытная старушка, оказывается, еще и подслушивать любит.

За едой домовладелица ни о чем меня не спрашивала, и когда я поспешно сбежала с кухни, лишь проводила меня взглядом. Светило солнце, от проливного дождя не осталось и следа. Только теперь пахло озоном и мокрым асфальтом.

Сорвав с мотоцикла брезент, я отнесла его на задний двор просохнуть, затем вернулась, села на байк, завела двигатель и с ревом умчалась в сторону леса. Я гнала очень быстро, стараясь ни о чем не думать, кроме дороги впереди. Лес по обе стороны слился в единую изумрудную полосу. Наконец я свернула с трассы на петляющую дорогу. Проехав еще шесть миль, я остановилась у обочины и выключила двигатель.

В уши ударила звенящая тишина. Мало-помалу стало прорезаться звонкое пение одиноких птиц. Я вдохнула полной грудью свежий лесной воздух – после дождя он пропитался сырым запахом мха и мокрой земли.

Наверное, сейчас не лучшее время для походов: бродя по лесу, я обязательно промокну. Жалко, ботинки у меня одни, до завтра высохнуть не успеют – придется ходить во влажных. Но я уже решила, что если моя сегодняшняя попытка окажется провальной, то завтра вечером я уеду из Силенса.

Осмотревшись по сторонам, я поняла, что уже была здесь, по крайней мере, эту огромную ель я помнила. Внутри зародилось клокочущее неприятное чувство страха, еле заметное, но норовящее разрастись в панику.

Не дав себе возможности засомневаться, я решительно слезла с мотоцикла и направилась вглубь леса, но едва дошла до линии деревьев, вновь ощутила на себе прожигающий взгляд. Глянув по сторонам, я снова никого не увидела. «Это уже явная паранойя, Лекса», – подумала я. И я сделала уверенный шаг вперед, отодвигая широкие листья папоротника.

По мере того как я углублялась в лес, ощущение слежки пропадало. Когда деревья окончательно сомкнулись за моей спиной, и очертания дороги скрылись за ветками, я успокоилась, будто стряхнула с себя липкий взгляд.

Вчера я вычитала в руководстве по выживанию в лесу, какие действия нужно предпринять при встрече с волками. Надеюсь, эти знания мне не понадобятся, но я все время прислушивалась и смотрела в оба.

Карту я из рук не выпускала, все время на нее поглядывая, хотя необходимости в ней практически не было. Я шла прямо, не сворачивая ни на дюйм, держа точку впереди себя перед глазами. К сожалению, компаса у меня не было и ориентироваться приходилось, как бы это глупо ни звучало, по солнцу и веткам деревьев. В той же книге по выживанию была представлена и информация об ориентировании на местности.

По мере того как я приближалась к точке пробуждения, мое сердце колотилось все сильнее. Карта прилипла к мокрым ладошкам, дышала я часто и неглубоко, потому что никак не могла взять себя в руки. Земля под ногами становилась все более неровной, пока не началась холмистая местность. Здесь я и остановилась.

Вчера я довольно-таки долго чертила карту и теперь почти с полной уверенностью могла сказать, что место, где я пролежала всю ночь и проснулась без памяти, где-то здесь.

Крутя головой, я все пыталась высмотреть то, что могло быть хоть чуточку мне знакомым. Мое внимание привлек куст бузины. Она не цвела, но листья красовались сочным зеленым цветом. Совершенно случайно за ней я увидела корень поваленного дерева, ствол которого с моей стороны закрывался валуном и плотно растущими кустарниками. Все, что раньше меня

беспокоило, вырвалось из блокады и заполнило каждую свободную частицу сознания. Я на дрожащих ногах поплелась к поваленному дереву, у которого очнулась три недели назад.

* * *

Перед глазами темень, но сквозь нее мелкой рябью стал пробиваться свет. Солнце еще не встало, хоть по розовым облакам, еле проглядывающим через густые ветки деревьев, было понятно, что оно вот-вот поднимется над горизонтом. Пение проснувшихся птиц резало уши, пробиваясь через противный гул в голове.

Где я вообще?

Встав с земли, я огляделась по сторонам. Я в лесу, но вокруг никого. Что я делаю одна в лесу? Глаза больно жгло, будто в них песок, пришлось несколько раз моргнуть, чтобы ушло жуткое чувство. Слегка пошатываясь, я поплелась между деревьями. Голова раскалывалась, но ощупав ее, я не нашла никаких ран, как и на других частях тела. Не помню, зачем пришла в лес, не помню, как отключилась... ничего не помню... Все, что я знала, – это то, что десять минут назад я лежала на земле между деревьями, одна в лесу. Дальше абсолютный провал, пустота.

Ощупав карманы, я нашла свернутый пакет, в нем оказались документы. Не рассматривая остальные бумажки, я достала паспорт, открыла его и уставилась на свое имя. Вроде бы оно мне о чем-то говорит, но я не уверена. Я даже не уверена в том, как меня зовут! На глаза навернулись слезы. Спрятав документы назад, я побрела дальше.

Добравшись до дороги, я свернула вправо и просто пошла вперед. Первый указатель говорил, что всего в пяти милях находится город. Вокруг не было ни машин, ни людей. Почему я ничего не помню? Мне стало холодно, одежда была насквозь мокрой, и вскоре меня начало колотить, а из-за стука зубов, я перестала что-либо слышать.

Вдалеке появился первый дом, но вокруг по-прежнему не было никаких признаков людей. Место мне не знакомо, может, я живу здесь, а, может, и нет. В глаза бросился мотоцикл, стоящий далеко от дома.

Голову пронзила жуткая боль.

«Я покажу, как заводить двигатель».

«Откуда ты все знаешь?»

«Думаешь, это мой первый угон? Давай, все остальные уже прокатились. Будет твоя первая поездка на мотоцикле».

Я будто провалилась в темную бездну и летела вниз в свободном падении, но едва вынырнула из воспоминания и почувствовала землю под ногами, меня качнуло в сторону, и я чуть не рухнула. Воспоминание было таким быстрым и мимолетным, как вспышка, что я даже не успела разобрать, с кем говорила, где и когда это было. Снова пустота.

С мутной головой я побрела к мотоциклу, села на него и собралась действовать по инструкции из памяти, но в зажигании торчал ключ, и я тут же его повернула. Мотор взревел, ударив громким звуком по ушам, и я помчалась по той же дороге подальше от дома, у которого стоял мотоцикл.

Я ехала быстро, не осознавая, что выжимаю газ до упора, пока не уперлась в стоянку, с которой открывался невероятный вид на океан. Бросив мотоцикл там, я направилась прямоком на пляж – к счастью, на рассвете он был пуст. Я шла, пока усталость не одолела меня. Я прислонилась к валуну и медленно сползла на песок.

Ничего не помню...

Ничего не помню...

Я ничего не помню...

Как бы я ни била себя по вискам, ни рвала на себе волосы и ни скребла песок, воспоминания не приходили. Развернув пакет с документами, я стала их рассматривать. Бумажки ничего мне не говорили. Вопросы ливнем обрушивались на мое сознание.

Кто я?

Куда мне идти?
Есть ли у меня дом?
Где он?
Что же мне делать?
* * *

Меня захлестнула паника. Добравшись до поваленного дерева, я окунулась в воспоминание о первом дне после пробуждения и стала задыхаться.

Не в силах держаться на ногах, я схватилась за дерево, в отчаянии пытаюсь не упасть в мясистую грязь под ногами. Нужно собраться, у меня нет времени стоять и жалеть себя. Это уже случилось, и ничего не изменить. Я сделала глубокий вдох, закрыла глаза и несколько секунд сосредотачивалась на том, зачем я сюда пришла.

– Скоро все закончится, – прошептала я.

Открыв глаза, я уткнулась взглядом в землю и, делая маленькие шажки вперед, принялась искать телефон.

Я обошла дерево вокруг, пошарила в густых кустах лещины, посмотрела на тоненьких тропках между деревьями, но далеко не отходила. Телефона нигде не было. После дождя здесь было жутко неудобно ходить, я все время скользила на мокрой траве, приходилось держаться за что-нибудь, чтобы не упасть.

Поваленное дерево лежало почти на краю небольшого холма, подножие было скрыто за густым папоротником и высокой травой. Мне не очень хотелось туда спускаться и искать в заросшем зеленью месте, где может быть всяческая живность. Но вспомнив, что пауки, змеи и мыши не худшее, что я могу встретить в этом лесу, не стала медлить.

Я исследовала каждый дюйм небольшого оврага и даже поднялась на соседний холм, но так и не нашла телефон. Я обколола себе руки колючими ветками, измазала ботинки грязью по щиколотку, к рукам прицепилась плотная белая паутина, но все напрасно.

Прислонившись к сосне, я тяжело выдохнула. По щекам потекли слезы. Соль раздражала кожу, но я все продолжала плакать навзрыд от отчаяния, горечи и разочарования. Я не позволяла себе надеяться, и все же ничего не смогла поделать с чувствами. Я была почти уверена, что у меня все получится: найду телефон, просмотрю записи, фотографии, контакты, смогу связаться с друзьями или родителями, смогу сообщить, что со мной что-то произошло, где я нахожусь, и смогу попросить помощи. Но нет. Я была одна, одной и осталась, мне не с кем даже поделиться, некому выговориться.

За спиной послышался тихий гул. Из-за того, что я, не жалея чувств, громко рыдала, не сразу поняла, что происходит. Я замолчала и испуганно уставилась в лес позади себя. Какой странный гул, но... Это рычание: тихое, утробное рычание. Оно раскатистыми волнами доносились откуда-то издалека. Внутри все похолодело. Я вскочила, судорожно пытаюсь вспомнить то, что вычитала вчера о встрече с волками.

Гул нарастал. Если это стая, то мне не удастся спастись, только если залезу на дерево. Но посмотрев вверх, я поняла, что вариант с древолазанием можно отбросить: ветки слишком высоко, я до них не доберусь. Медленно отступая, я уткнулась спиной в дерево, и именно в этот момент сквозь густой кустарник орешника увидела огромный силуэт, как тень мелькнувший в сторону. Если раньше я боялась, то сейчас меня охватил ужас.

Я начала свистеть и изо всех сил хлопать в ладоши, пытаюсь отпугнуть хищника. Не знаю, связано ли это с тем, что своим шумом я перебила рычание волка, или зверь и правда испугался, но я перестала его слышать.

На случай если волк все еще рядом, я быстро присела, схватила первый попавшийся камень и снова оперлась о дерево. Надеюсь, бросаю я метко, потому что, если зверь нападет, нужно целиться ему в нос.

Теперь у меня было два варианта: стоять дальше спиной к дереву, потому что так волки не смогут напасть на меня сзади, или же медленно отступать к дороге и открыть тыл. Пока я внутренне боролась, пытаясь выбрать оптимальную тактику, куст орешника зашевелился, и сразу с двух сторон послышалось оглушительное рычание.

Я замерла, камень вывалился из рук, и после очередного рыка я забыла обо всех инструкциях и рекомендациях и сделала то, что делать было никак нельзя – пустилась бежать на всех парах, надеясь, что хотя бы выбрала правильное направление.

Ветер бил в лицо. С трудом уворачиваясь от веток и держа баланс на скользкой земле, я неслась с бешеной скоростью. Я ничего не слышала позади себя, сердце вылетало из груди, а пульс гулко отдавался в ушах. Мне было страшно оборачиваться, к тому же мне нужно следить за дорогой, чтобы не упасть, потому что, если я рухну... Пожалуйста, хоть бы я не упала.

К моменту, когда впереди меня что-то блеснуло, я уже была готова плевать кровью – так сильно у меня горели легкие. Но я обрадовалась, увидев сверкающий на солнце мотоцикл. Это только придало мне сил, но все же я бежала, казалось, выше предела своих возможностей, потому что теперь точно слышала рычание за своей спиной. Волки все еще за мной гнались.

Выбежав из леса, я запрыгнула на мотоцикл, впопыхах завела двигатель и рванула так, что, казалось, заднее колесо должно было задымиться. Лишь когда мотоцикл двинулся по дороге, я обернулась, чтобы взглянуть на стаю, которая за мной гналась, но так никого и не увидела. Ни одного волка.

Сердце стучало как бешеное, я пыталась отдышаться, но страх все никак не желал отступать и сбивал дыхание не хуже бега. Только когда я выехала на трассу и поравнялась с машинами, ко мне пришло осознание того, что мне удалось убежать от волков. Поверить не могу! Такое вообще возможно?

Одного не понимаю... Знала ли я раньше, еще до потери памяти, о том, что лес кишит волками? Если да, то у меня должна была быть веская причина выбрать это направление. Да что я вообще делала в лесу ночью? Странно еще и то, что когда я лежала на земле несколько часов, меня никто не тронул. Хотя, если бы зверь растерзал меня, спящую в лесу, он избавил бы меня от страданий.

Думая о причинах, которые могли бы заставить меня отправиться в лес, я снова вспомнила о письме: там что-то говорилось о том, что я должна была найти кого-то рядом с Кентукки Фолз. Но сознание я потеряла далеко от того водопада, намного западнее и ближе к трассе, будто я прошла мимо него, двигаясь к океану.

Добравшись до дома, я кое-как припарковала мотоцикл и бросилась к себе. Ворвавшись внутрь и закрыв дверь на все замки, я рухнула на пол, пытаясь отдышаться и переварить случившееся. То, что я чуть не стала обедом, безусловно, пугало меня, но страх заглушали боль и разочарование, ведь мне так и не удалось ничего вспомнить. Ничего. Ни единой крупицы.

«Пожалуйста, Лекса, умоляю тебя, вспомни хоть что-нибудь!» – думала я, качаясь из стороны в сторону.

– Вспомни хоть что-нибудь! – вскрикнула я.

И в этот самый момент перед глазами вспыхнула картинка из сна, тот зал, который снился мне каждую ночь, с золотыми тронами, украшенными драгоценными камнями. И снова этот повторяющийся шепот в голове «Убей...», «Ты должна убить... Должна их убить...»

Я что есть силы зажмурила глаза и сдавила пальцами виски, пытаясь углубиться в то, что показывало мне сознание. Но я не видела лиц, слышала только голос.

«Вы должны найти группировку, которая называет себя «Волками». Должны убить их. Ты должна убить их».

Этот голос пробуждал во мне пугающие эмоции. Я открыла глаза, и воспоминание исчезло. А было ли это воспоминанием? Неужели каждую ночь мне снится то, что уже со мной происходило? Нет, этого быть не может, ведь во сне я смотрела на то, как умирает женщина

в красном платье. Но если это воспоминание, если голос, который говорил «убей», обращался ко мне...

Письмо... Мне нужно найти это письмо!

Я в спешке поползла к кухонной тумбочке и, еле поднявшись на ноги, резко дернула ее на себя. Дверца открылась, больно ударив по ноге, и из тумбы с грохотом вывалилась сковорода. Я, не обращая внимания ни на боль, ни на грохот, бросилась к углублению в стене и вытащила пакет с документами.

Пальцы не слушались, и мне пришлось бросить документы на пол, оставив в руках только то, что я и искала.

– Волки, волки, волки... Здесь, кажется, было что-то о волках, – бубнила я.

Развернув письмо, я бегло просмотрела его, ища слово «волки». В глаза бросился самый последний пункт.

«Насколько мне известно, волки находятся на западном побережье Орегона там, где больше всего лесов. Чтобы встретить стаю, отправляйся туда, и они сами тебя найдут».

– Это что, шутка какая-то? – фыркнула я и принялась читать предпоследний пункт.

«Бери направление на запад. Когда появившись на восточном побережье США, старайся ни с кем не контактировать. На том краю действуют другие законы, не такие, к которым ты привыкла. Я знаю, что ты сможешь за себя постоять, но тебе нельзя привлекать внимание к себе. Сразу направляйся на запад в штат Орегон. Ориентиром тебе будет Кентукки Фолз, но иди дальше на запад».

Раньше я думала больше о том, зачем пошла так глубоко в лес, но теперь задумалась и о том, как я туда отправилась. Судя по этому пункту, я будто двигалась пешком с восточного побережья США. Нет, «иди дальше на запад» – это всего лишь фигура речи. Должно быть, я ехала на автомобиле или мотоцикле, оставила его на трассе и отправилась в лес. Правда, тогда автомобиль должны были уже найти, и если он зарегистрирован на меня, то я бы уже была в розыске. Ключевое слово «если», я была бы не удивлена еще одному угону. Что имелось в виду под «законами на том краю», я так и не смогла понять.

Но в письме была одна вещь, написанная в самом конце мелкими буквами, которая теперь интересовала меня еще больше.

«P.S. Лекса, умоляю, защити их».

Ранее я эту фразу ни к чему не относила. Из всего текста непонятно было, кого защитить. Я просто надеялась, что вспомню, и все встанет на свои места. Я бы и думать не стала, что я должна была защищать волков. Голос говорил убить, в письме сказано защитить, я не понимала ровным счетом ничего.

Если волки в прямом смысле, те, что бегают по лесу, пушистые такие, то зачем мне их защищать, они что, на пороге вымирания? Получается, я работаю в какой-то организации по защите животных? Если да, то зачем же мошенничеством заниматься, это какой-то подпольный способ защитить диких животных или простое прикрытие?

И снова я уперлась в тупик. Как же я устала находиться в бесконечном поиске, пытаюсь выяснить хоть что-то. Будто каждый день знакомлюсь сама с собой, и некоторые всплывающие факты меня очень пугают.

Отшвырнув письмо, я, не сдержав эмоций, с силой пнула шкафчик ногой, и он громко ударился об стену. От собственного бессилия меня переполняла злость. Я ничего не могу сделать. Я не могу начать жизнь с чистого листа, потому что не знаю, какое прошлое скрывает мой мозг. Не могу заставить себя вспомнить *все*, а крошечные вспышки только сильнее запутывают.

– Кто же я? – прошептала я.

Меня охватило отчаяние, чувства так и вырывались наружу. Они острыми когтями разрывали меня изнутри, заплаканные глаза горели, пульс отдавался в висках. Облокотившись на

пострадавший шкафчик, я закрыла веки и постаралась выровнять дыхание. Меня охватывала злость.

Стиснув зубы, я на мгновение поддалась ярости и услышала треск. Открыв глаза, я увидела, что, сжав столешницу, мои пальцы пробили ее насквозь, труха посыпалась на внутреннюю полку. Я в недоумении убрала руки, сжала кулаки и впиалась взглядом в столешницу. Четыре дырки с одной стороны и четыре с другой. А на руках ни единой ссадины или царапины, ногти целые. И снова этот гул в ушах...

Отходя от кухни и рассматривая свои окаменевшие руки, я краем глаза увидела отражение в зеркале. Жуткое искривленное злостью лицо. Яркие огоньки поистине налитых кровью глаз впились в меня. Это не мое отражение, кто-то другой смотрит на меня, кто-то жестокий, от кого веет самой смертью. Будто монстр таки вырвался наружу.

Я шарахнулась от зеркала и упала на пол. А когда решилась подняться и получше рассмотреть свое отражение, оно уже было прежним. Те же янтарные глаза, та же бледная кожа, только какая-то болезненно-серая, как и губы.

Померещится же...

Глава 5. Не сжигай мосты, сожги себя

Сегодня последний день лекций профессора Штейна о генетике и мой последний день в Силенсе. Я неспешно ехала к библиотеке, чтобы сделать всего две вещи: попрощаться с Питером и узнать, почему Тайлер на меня пялится.

Смешно признаться, но мне будет не хватать этого тихого крохотного городка, вкусной еды мисс Браун, ее гостеприимства и забавных историй Питера. Даже любопытные жители смогли к себе расположить. Это укромное место на западе штата Орегон навсегда останется в моем сердце.

Поразмыслив, я нашла и хорошие стороны амнезии: неважно, что я делала раньше, сейчас все, как в первый раз. Здесь меня впервые впечатлил рассвет, который я наблюдала с невероятного по красоте пляжа. Впервые встретила друга и впервые его же разочаровала. Впервые ходила в кино. В первый и, надеюсь, в последний раз убегала от волков в лесу. Впервые прокатилась на мотоцикле.

Неважно, что многое из этого я наверняка уже видела и делала. Память может так и не вернуться, а значит, я всегда буду помнить Силенс как свой первый дом.

Я буду скучать по «своему» мотоциклу, с которым сегодня придется расстаться. Он мне дарил необъяснимое чувство свободы. Летишь по дороге, в волосах ветер, ты не отделен от мира, а являешься его частью, немного ускоренной, но все же я любила чувствовать скорость вокруг себя.

Как только я свернула на перекрестке, в глаза тут же бросилось величественное здание библиотеки. С этого ракурса был виден задний двор, не огражденный, но довольно большой, скорее, походивший на поле для гольфа.

«Время пошло», – подумала я, припарковав мотоцикл на стоянке у входа.

Зайдя в библиотеку, я привычно улыбнулась миссис Херб, женщина ответила мне тем же. Я неспешно шла мимо дубовых столов, за которыми полторы недели безуспешно изучала психопатологию, жадно впитывала запах книг и дерева, стараясь запомнить библиотеку в мельчайших деталях.

В наполовину стеклянном коридоре царила та же обстановка, что и в первый раз, та же пасмурная погода заливала коридор холодным светом.

Когда я подходила к аудитории, она мне показалась абсолютно пустой, но уже переступая через порог, я увидела единственного человека, сидящего за последним столом. И с невозмутимым видом я проследовала напрямик к Питеру. Он сидел, скрестив руки на груди и вытянув ноги вперед. Я приехала рано, за полчаса до лекции, надеясь, что буду первой, но Питер приехал еще раньше.

Парень даже не взглянул на меня. Мягкое чуть круглое лицо Питера выглядело спокойным, но в голубых глазах царили неуверенность и смятение.

Пока я прикидывала, когда и как начать разговор, Питер выпрямился на стуле, чуть подался вперед и, не поворачивая ко мне лицо, робко сказал:

– Привет.

Я попыталась не показывать своего удивления.

– Ты сегодня рано.

– Как и ты.

Питер нервно крутил в руках карандаш.

– Как... как у тебя дела? – неуверенно спросил он.

Судя по тому, как Питер мялся, он так же, как и я хотел поговорить, но не знал, с чего начать.

– Не выпалась, – коротко ответила я. – Всю ночь волки были.

– Со временем привыкнешь, местные уже давно этого не замечают. Хотя в последнее время они уж слишком расшумелись.

– Питер... – начала было я, но парень меня перебил.

– Слушай, ты извини меня. Я тут все думал о ситуации... той, что была на парковке. Мы повели себя неправильно. Просто сильно испугались. Не тебя, а вообще. Ситуация была совсем непривычной. По правде говоря, у меня еще два дня колени тряслись.

– Было вполне нормально испугаться и меня...

– Да ты что, ты же нас спасла. Мне страшно представить, что было бы, если бы ты не дала отпор тому... бандюгану.

– А мне показалось, что *бандюганом* сочли меня.

Питер резко повернулся ко мне и вытаращил глаза. Аудитория постепенно заполнялась людьми. Нам пришлось придвинуться друг к другу и перейти на шепот.

– Нет, никто не считает тебя *бандюганом*. Просто, когда девушка заступает за парней, как-то это... Ну, в общем, должно же было быть наоборот. И я не ожидал, что ты владеешь такими... навыками. Где ты, кстати, научилась так драться?

На этот вопрос я ответ не подготовила. Пришлось импровизировать.

– Каждая девушка должна владеть навыками самообороны. Как раз вот из-за таких нахалов.

Питер задумчиво кивнул. Кажется, этот ответ его удовлетворил.

– В общем, спасибо тебе. Не представляю, что было бы с мамой, если бы я вернулся домой побитый. Или еще хуже, если бы ей позвонили из больницы...

Это одна из причин, почему я бросилась на того парня. Ведь если бы с синяками вернулась я, никто бы не волновался. У меня, скорее всего, и нет никого, кто за меня переживал бы. Иначе кто-то уже спохватился и искал бы. Но нет, тишина.

В аудиторию вошли Тайлер и Мэри. Нет, они не просто вошли, они, как всегда, грациозно вплыли в кабинет. Будто два представителя кошачьего семейства. Но Тайлер все же немного отличался от Мэри, он казался, благороднее, что ли, а Мэри старалась его копировать, чтобы разница не сильно бросалась в глаза.

Опустившись на свое привычное место, Тайлер слегка повернул голову в сторону и, стараясь сделать это незаметно, покосился на меня.

Я повернулась к Питеру.

– Почему ты меня игнорировал?

Питер теребил несчастный карандаш и уже почти оторвал резинку на его конце.

– Можно тебе кое в чем признаться? Только пусть это останется между нами.

Я неуверенно кивнула.

– Мне давно нравилась Лора, и я вроде как пытался за ней ухаживать, – начал Питер, – но она намекала, что я скучный... Когда ты вошла в библиотеку, я подумал, что, если я подойду познакомиться с той девушкой, Лора увидит и, возможно, приревнует. И вот у нас только начало все налаживаться, а после случая на парковке Лора попросила с тобой не общаться. Вот я немного и поддался. Но ведь тебе и самой с нами неинтересно. Лекса, ты совсем *другая*, вряд ли тебе интересно общение со школьниками. Просто ты слишком вежлива, чтобы сказать мне это в лицо.

– Что значит *другая*? – возмутилась я. Слово «*другая*» прозвучало как-то не по-хорошему. Будто я сбивала юнцов с праведного пути.

– Не обижайся. Я в хорошем смысле, – поспешил оправдаться Питер. – Лекса, посмотри на себя. Думаешь, я не вижу, что ты из другого мира? Ты говоришь по-другому, сидишь по-другому, ходишь по-другому. Ощущение, будто тебя с пеленок учили этикету. А ты втайне от консервативных родителей изучала боевые искусства, а потом сбежала из дома и пошла по стопам Бэтмена. Ведь это так? Я угадал? Ты бунтарь?

Сказать, что я опешила, – значит, ничего не сказать. Я во все глаза смотрела на Питера и совершенно не знала, что ему ответить. Ведь признаться, что ничего не помню, я не могла. Выводы и предположения Питера застали меня врасплох.

– Можешь не отвечать. Это риторический вопрос, – будто прочитав мои мысли, сказал Питер после минутной паузы, когда, видимо, понял, что ответа от меня не дожидаться.

От предположений Питера у меня из головы вылетели все вопросы, которые я планировала ему задать. Его слова упали в уже и так переполненную копилку загадок. «Другая»... Тяжело судить о себе, ведь сам себя не видишь и оценить не можешь, а со стороны виднее.

– Можно еще один вопрос? Не риторический, – улыбнулся Питер.

– Давай, – неуверенно ответила я.

– Часто у тебя такое с глазами?

Не зря боялась. Очередной вопрос, на который нет ответа. Снова нужно выбирать: врать или честно признаться, что не знаю. Я понимала, о чем именно спрашивает Питер. Когда я увидела свое отражение в зеркале, решила, что мне померещилось, но, вспомнив слова Питера на стоянке, начала сомневаться. Ни единого логического объяснения я не нашла. Но все же лучше уточнить, вдруг мы видели не одно и то же.

– Что ты имеешь в виду?

Тайлер зашуршал на своем стуле, и я почти что почувствовала, как его любопытное ухо плавно ложится на наш стол. Я зыркнула в сторону парня, чтобы тот постыдился подслушивать, но Тайлер или жутко недогадливый, или ему абсолютно все равно, что о нем думают.

– Они покраснели, были багровыми, как кровь. Я сначала подумал, что мне показалось, но нет, глаза полностью изменили свой цвет. Честно, они мне слегка напомнили тот случай в палатке. Твои глаза горели таким же огнем, ей-богу, как пролитая на солнце кровь.

Нет, мы с Питером видели одно и то же.

– Странно. Я никогда подобного не замечала, – как можно непринужденнее соврала я.

Питер присмотрелся ко мне, будто ища хоть какие-то признаки красных глаз. Так ничего и не высмотрев, парень покачал головой и с легкой улыбкой сказал:

– Не волнуйся, ты не единственная, у кого странный цвет глаз.

– А у кого еще?

Питер не стал отвечать, но посмотрел на Тайлера, из чего я сделала вывод, что речь шла о нем.

В класс вошел профессор Штейн. На этот раз он не спешил закрывать окна, а быстро прошелся перед первыми столами, разложил стопки бумажек и велел их раздать остальным.

– Добрый день, студенты, – начал воодушевленным голосом профессор. – План сегодняшней лекции, последней, будет следующий: первые пятнадцать-двадцать минут я попрошу вас пройти опрос, который поможет мне в написании следующей работы. Остальное время я намерен посвятить более глубокому обсуждению своей книги. Все понятно?

– Да, – хором ответили не слишком довольные школьники.

Парень с первого ряда подошел к моему столу, положил на него листок с опросом и, глупо улынувшись, попятился, врезался в соседний стол и под насмешливые взгляды студентов поспешил вернуться на свое место.

– Думаю, двадцати минут хватит, – профессор указал пальцем на часы, висящие над входом, – можете приступать.

По аудитории раздался шорох бумаги. Все разом приступили к написанию. Питер уже вовсю чертил галочки, от старания высунув язык. Аудитория наполнилась звуками скрежета карандашей по бумаге, тяжелыми вздохами и тиканьем стрелок часов.

Я уже успела дойти до четырнадцатого вопроса, когда меня что-то отвлекло. В нос бросился яркий и неприятный запах гари. Я принялась думать, что это такое. Было похоже на запах жженого пластика.

– В чем дело? – шепотом спросил Питер, заметив, что я уставилась мимо него и по-собачьи принюхиваюсь.

– Ты чувствуешь странный запах? – спросила я.

Питер принюхался.

– Нет, ничего не чувствую.

– Хм...

Я подняла голову, осматривая кабинет. Тайлер тоже поднял голову, наверное, и он почувствовал запах.

Уставившись в окно, я искала причину зловония. Окна аудитории выходили на холмистый парк через дорогу. Я подумала, что кто-то ненароком поджег мусорный контейнер, но на улице ни единого признака дыма.

Тайлер, как и я, крутил головой, а когда взглянул на меня, я вопросительно кивнула, мол: «Ты тоже чувствуешь этот запах?» – но парень только сузил глаза и ничего не ответил.

– В чем дело, мисс? – заметив мое ерзанье, спросил профессор.

Любопытные школьники разом повернули головы ко мне.

– Что-то горит. Вы не чувствуете запах? – с легкой тревогой поинтересовалась я.

Профессор, как и все присутствующие, обратил все внимание к своему обонянию. Но судя по недоуменным лицам, никто не почувствовал инородного запаха.

– Я ничего не чувствую. Возможно, вам показалось, – предположил профессор и обратился к аудитории. – Кто-то еще чувствует дым?

Ребята отрицательно pokrутили головами и снова уставились на меня.

– Все чудесатее и чудесатее, – пробубнил себе под нос Питер.

Но запах был настолько отчетливым, будто кто-то развел костер у нас за дверью. Он не мог мне просто показаться. Все, кроме меня, словно сидят в противогазах.

– Не волнуйтесь, мисс, если в здании случится пожар, мы непременно услышим сигнализацию, – профессор успокаивающим тоном обратился ко мне и к остальным присутствующим, которые слегка занервничали. – Возможно, кто-то подпалил мусор на улице. Возвращайтесь к работе, у вас мало времени.

Я уставилась на профессора. Этот запах совсем сбил меня с толку. Мне казалось, что я отчетливо слышу горелый пластик, будто где-то плавится пол. И если вдруг пожар в здании, а сигнализация по какой-то причине не срабатывает...

Краем глаза я видела, как Тайлер что-то шепнул Мэри, и девушка, встрепенувшись, испуганно посмотрела на парня, сжав его руку. Он успокаивающе кивнул.

Профессор недоуменно смотрел на меня так, будто я совсем выжила из ума, когда наш зрительный контакт прервал режущий уши звонок. Лицо профессора изменилось, в глазах вспыхнул страх. Учащиеся поспешно вскочили, осматриваясь по сторонам.

В здании пожар.

Профессор, плохо скрывая тревогу в голосе, быстро заговорил:

– Прошу вас, соблюдайте спокойствие. Берите свои вещи и организованно выходите на улицу. В коридоре зелеными стрелками обозначено направление к пожарному выходу. Уверен, что кто-то случайно подпалил бумагу, никакого серьезного пожара.

Первыми покинули аудиторию Тайлер и Мэри. Он буквально подхватил ее с места и унес к выходу. Остальные не спеша последовали за ними. Мы с Питером шли почти последними, за нами был лишь профессор Штейн.

– Ты оказалась права... – задумчиво произнес Питер.

– Странно, что больше никто не чувствовал этого запаха.

Питер лишь косо посмотрел на меня.

Мы вышли в коридор и направились к пожарному выходу. Он был за углом в конце коридора и вел на задний двор библиотеки.

– Теперь и я чувствую запах дыма, – сказал Питер.

Я всматривалась, все ли покинули аудитории. Их здесь очень много, и наверняка параллельно с нашей лекцией шли еще научные работы в лабораториях и других помещениях, не говоря уже об основном зале.

Наш кабинет был почти последним по коридору, поэтому все выходящие люди присоединялись к общему потоку впереди, а мы шли последними. Профессор Штейн незаметно прошмыгнул вперед и, присоединившись к женщине, которая также вела своих слушателей к выходу, стал расспрашивать, что могло произойти.

Некоторые начали спешить и толкать тех, кто шел впереди. Поток сбивался в кучу, те, кто шли спокойнее, оглядывались, поддаваясь общей нервозности. Коридор захлестнули паника и гул.

– Соблюдайте спокойствие! Прошу вас! Направляйтесь к выходу! Вы в безопасности! – громко прокричала женщина рядом с профессором Штейном.

Мы с Питером почти дошли до выхода, большая часть людей уже находилась на улице. Я была спокойна, но вдруг почувствовала невероятный страх, которого не ощущала раньше. Он, как острием ножа, пронзил меня так внезапно, что я взялась за грудь, будто мне не хватает воздуха.

«Помогите!» – чей-то голос врезался в уши.

Я резко остановилась и посмотрела по сторонам. Все уже вышли, пара человек только что скрылись в дверном проеме, к которому подходил Питер.

«Помогите!» – голос взмолился еще отчаяннее.

Я еще раз осмотрела коридор. Никто из идущих впереди помощи не требовал, все живенько направлялись к выходу. Но голос очень отчетливый. Я прислушалась, кажется, он доносился откуда-то сзади.

«Пожалуйста, кто-нибудь!»

Да, совершенно точно голос доносился из-за угла, который мы только что прошли. Обернувшись, я увидела, как дымка еле заметной пеленой охватывает коридор, значит, очаг пожара где-то там.

– Ты чего стоишь? Скорее идем! – Питер схватил меня за руку и потащил к выходу.

По нему было видно, что он не слышит зова о помощи.

– Стой, Питер! Возьми мою сумку и иди на улицу, – я выдернула руку и всучила Питеру рюкзак. – Я сейчас вернусь. Я быстро!

Питер ошеломленно на меня уставился.

– Ты с ума сошла? Там же пожар! Что бы ты там ни оставила – забудь! – парень схватил меня и снова попробовал тащить к выходу.

– Я сказала, нет! Иди к выходу, я вернусь через пару минут! – я решительно отдернула руку и попятилась. – Обещаю, я быстро!

Вид у парня был злой и недоуменный. Мне кажется, это была последняя капля, положившая конец нашей дружбе. Но, так или иначе, Питер направился к выходу и через несколько секунд исчез в дверном проеме.

Коридор уверенно заполнился дымом, противным и вонючим. С улицы доносился звук пожарных сирен. Я побежала по коридору, прислушиваясь к голосу, который все отчетливее кричал «Помогите!» Это был женский голос. С каждым шагом страх накрывал все сильнее, но он никак не убавлял мою решительность бежать дальше.

Я свернула за угол: все в дыму! Увидев на полу шарф, я схватила его и подбежала к фонтанчику с водой. Намочив ткань, я прижала ее к носу и побежала дальше. Я неслась по задымленному коридору, заглядывая в каждую аудиторию. Но я больше не слышала голос... Паника овладела всем телом, руки немели, в груди зародилось пульсирующее чувство страха.

Я все же сошла с ума, раз побежала в сердце пожара на несуществующий голос в голове. Или еще хуже – опоздала...

Когда я открыла очередную дверь, на меня клубками повалил белый приторный дым. Признаков огня не было, будто кабинет тихо, не спеша, тлел. Температура здесь была гораздо выше, чем в коридоре. Глаза неприятно щипало, провоцируя слезы. Я аккуратно заглянула в кабинет.

– Здесь кто-то есть? – крикнула я.

В ответ тишина. Видимо, никого. Я повернулась к выходу, чтобы бежать дальше, как вдруг услышала приглушенный кашель. Я решительно вошла внутрь. Дым заволок все вокруг, мешая разглядеть, есть ли кто здесь. Но еще один хриплый кашель заставил меня идти дальше. Это была будто маленькая копия библиотеки со стеллажами по обе стороны и узким коридором между ними. Заглядывая за каждый стеллаж, я уже отчаялась кого-то найти, как вдруг увидела еще одну дверь. Ручка не поддавалась, как бы я ни пыталась ее дергать, будто заклинило замок. Никто не отвечал на мои крики, но я чувствовала, что за этой дверью кто-то есть. И ему нужна помощь.

Завязав мокрый платок вокруг головы, я с силой навалилась плечом на дверь. Ничего. С каждой попыткой выбить дверь я теряла надежду на успех. Но я не сдамся. Сделав несколько шагов назад, я разогналась и, стараясь вложить всю силу, ударила дверь ногой. Поддавшись, она с шумом сорвалась с петель и грохнулась на землю.

Из смежного кабинета валил настолько приторный, густой дым, плотный, как стена, что никакой мокрый платок не мог спасти. Очаг возгорания был совсем близко. Пригибаясь, я быстро осмотрела кабинет, ничего не было видно из-за дыма. Вдруг я заметила свернувшуюся в клубок девушку, лежащую на полу. Уткнувшись носом в колени, она содрогалась от грубого кашля, вырывающегося из груди.

Я узнала ее.

– Лора, дорогая, вставай! – я наклонилась к девушке.

– Помогите! – сиплым еле слышным шепотом произнесла она.

– Ты одна?

Лора не ответила. Я бегло осмотрела комнату – никого не видно. Рядом с девушкой лежали наушники. Наверное, она слушала музыку, когда зазвучала пожарная сигнализация, еще и дверь заклинило. Лора могла здесь умереть.

Мои легкие наполнялись дымом, горло резало, дышать становилось все труднее. Не теряя больше ни минуты, я закинула руку Лоры себе на плечи и подхватила ее. Она еле держалась на ногах, но все же смогла обхватить мою шею, и я потащила ее к выходу.

– Я не могу... идти... – девушка с трудом выкашливала слова, не открывая глаза. Она совсем обессилена.

– Дорогая, мы почти уже вышли.

Вытащив ее из кабинета, я потащила Лору к пожарному выходу. В сравнении с кабинетом коридор казался прохладным и ясным, хоть дым пеленой заволакивал и его.

Лора еле волочила ноги, сильнее наваливаясь на меня.

– Все будет хорошо, мы почти вышли, – без умолку повторяла я.

На самом же деле мы даже не свернули за угол. Как же я надеюсь, что больше никого нет и Лора последняя, кто остался в этом здании.

– Ты должна идти, милая, мы уже почти у выхода, – молила я ее, когда девушка совсем ослабевала и падала, таща меня за собой.

Хоть бы Лора не потеряла сознание – я никак не смогу ее нести. Я еле иду сама.

– Меня тошнит... – тихо приговаривала она хриплым голосом. – Я не могу больше идти... Давай ляжем здесь.

– Нет-нет, нельзя ложиться! Мы почти у выхода, скоро ты почувствуешь свежий воздух и сможешь отдохнуть.

Лора уже почти не шла, но еще держалась на ногах. «Только не упади», – думала я. Если мы хотя бы завернем за тот угол, то я смогу позвать на помощь, и возможно, кто-то услышит. Я не могу и не стану ее здесь бросать. Буду тащить по земле, если потребуется. Где же пожарные?

У меня начала кружиться голова, видимо, от шарфа больше нет толку.

– Вот видишь, мы почти у выхода, – говорила я девушке, но ее глаза были закрыты.

– Я больше не могу идти... мне надо лечь... – проговорила она, опускаясь на пол, и мы вместе рухнули. Шарф развязался и спал с лица. Я слышала звук сирен совсем рядом, наверное, пожарные уже приехали и вот-вот начнут тушить здание.

Я подползла к Лоре и попыталась ее растормошить.

– Лора, послушай меня! Ты должна бороться! – взмолилась я. – Нам нужно выйти отсюда! Ты должна идти! Дверь за углом. Пожалуйста, вставай!

Я попыталась поднять девушку, но она уже лежала почти без сознания.

– Открой глаза, Лора! Ну же, вставай, пожалуйста! – в отчаянии кричала я.

Лора на секунду распахнула глаза и взглянула на меня. Всего на секунду, а потом она закрыла веки и прошептала:

– Мне нужно поспать... – и ее тело безвольно расслабилось.

– Нет! Нет! Пожалуйста, Лора, вставай! Помогите! – я кричала, но чувствовала, что силы стремительно покидают меня. Здесь слишком жарко.

Я попыталась тащить ее по полу, но сил почти не было, чтобы идти самой.

– Помогите! – я кричала что есть силы, пусть даже мой крик сейчас не громче мурлыканья котят.

Я ни секунды не жалела о том, что вернулась за девушкой. Шанс был и довольно неплохой. Я попробовала спасти невинную жизнь Лоры.

Плотный дым заполнил коридоры. Глаза затянулись пеленой. Неизвестно, когда нас вытащат, ведь огонь в другой стороне – наверняка первым делом пойдут тушить его. А мы так и будем лежать здесь, и когда нас найдут, мы уже достаточно надышимся угарным газом, чтобы больше никогда не проснуться.

Глава 6. Тайлер. Она не та, кем кажется

– Что там случилось? – Фиби подбежала, когда мы уже вышли из здания.

– Пожар, – без особого энтузиазма ответил я.

– Это я и без тебя знаю.

Я еле сдержался, чтобы не вывести Мэри раньше пожарной тревоги. То, что в библиотеке пожар, стало понятно давно, еще до того, как Лекса унюхала дым и оповестила об этом окружающих.

На заднем дворе толпами собрались напуганные школьники. Даже теперь, когда их жизням ничего не угрожало, они продолжали трястись от страха и без умолку обсуждать случившееся.

Меня переполняла злость на Фиби. Ради чего она приехала?

– Если знаешь, то зачем пришла?

– Беду почувствовала, – мне явно не удалось зацепить Фиби. Она продолжала спокойно смотреть на здание, не пошевелив и глазом в мою сторону.

– Отец тебя отправил, да? Странно, что не кого-то другого.

– Тайлер, прекрати, – ласково произнесла Мэри, сильнее сжав мою руку. – Лучше скажи, все выбрались из здания? И что там вообще произошло?

Я закрыл глаза, пытаюсь сосредоточиться. Но мысли Фиби так и лезли в голову, сбивая меня с толку.

– Не знаю. Наверное, все выбрались.

Вокруг царила настоящая суета. Кто-то охал и радовался тому, что нашел друга, кто-то сплетничал о возможных причинах пожара.

Огня не видно, но дым так и валил из дверей и окон.

– Фиби, а ведь это и правда странно, что Лекса почувствовала запах раньше остальных, – заметила Мэри.

– Она не первая почувствовала дым, – коротко ответила сестра.

– Да, но вашим способностям я не удивляюсь. Лекса же просто человек.

– Я уже говорил: она непохожа на *просто человека*. Точнее, она будто скрывается в какой-то личине, оболочка человека, но нутро...

– Т-ш-ш! – зашипела Фиби. – Здесь полно людей!

Я закатил глаза.

– Фиби, ты прекрасно знаешь, что нас сейчас никто не слушает.

– Осторожность не помешает! – все еще шипела Фиби. – К тому же ты, скорее всего, ошибаешься.

Я выразительно посмотрел на Фиби. Сестра не всегда была так осторожна и часто перегибала палку в своем энтузиазме. А тут такая резкая перемена.

– Я не ошибаюсь, – ответил я.

«Тайлер, ты прекрасно понимаешь, что вампира в человеке не спрячешь. Доказывая обратное, ты накличешь беду».

«Эй! Во-первых, я не доказываю, а слежу! А во-вторых, хватит лезть ко мне в голову или, по крайней мере, делай вид, что не делаешь этого!»

Я понимал, что и при жизни близнецы связаны невидимой нитью, но после обращения эта «улучшенная» связь стала невыносимой. Со временем я научился контролировать себя и не лезть в голову сестры, но Фиби слишком любопытна и несдержанна, чтобы отказать себе в удовольствии покопаться в чужих мыслях.

«Это я-то несдержанна? Ха! Тайлер, ты себе льстишь», – насмеялась Фиби.

Я уже хотел ехидно ответить сестре, но пробежавший мимо Питер с перекошенным от страха и злости лицом сбил все мысли.

– Эй, вы не видели Лору? – парень остановился в нескольких футах от нас возле Кристен и Стива.

– Нет, не видели, – пожала плечами Кристен.

– А разве она не с вами была? – обеспокоенно спросил Питер.

– Нет, мы были в открытой аудитории, готовились к завтрашнему экзамену. А она пошла в химкабинет. Вроде за какой-то книжкой.

– Это тот, что прилегает к лаборатории?

– Угу, – произнесла не слишком обеспокоенная за подругу Кристен.

– И почему Лекса еще не вышла... – Питер произнес эту фразу слишком тихо, чтобы кто-то из людей смог ее услышать. В руках он сжимал рюкзак Лексы.

Значит, и она пропала. Только я позволил Фиби себя отвлечь, как Лекса исчезла и в данный момент уже могла себя раскрыть. Я бегло осмотрел людей – ее нигде нет. Но ведь мы вместе были в аудитории. Выходя из здания, я в первую очередь думал о Мэри, следить за Лексой не было времени. Я сжал руку любимой и сильнее прижал к себе.

Мэри обернулась к ребятам, я же уже видел их взволнованные лица.

– Кто-то знает, где произошло возгорание? – спросил Питер.

Мэри вопросительно взглянула на меня, потом на Фиби. Мы с сестрой прислушались к рабочему персоналу библиотеки.

«...ее же только недавно обновили».

«А ученикам все равно, думаешь, они ценят такие подарки от администрации?»

«Небось, опять кто-то курил в девятом кабинете!»

«Не знаю, Сью, но пожар случился не в девятом кабинете, а в химлаборатории. Опять без спроса шастали, прятались, негодяи. А я говорила, что кабинеты нужно держать под ключом!»

– В химлаборатории, – повторил я для всех.

По лицам Питера и его друзей медленно скользнуло осознание, зрачки расширились. Питер побледнел, потом позеленел и, кажется, собрался терять сознание. Друзья заспорили, что им делать.

Мэри взглянула на меня с таким страхом на лице, что у меня невольно сжалось сердце.

– Я попробую сосредоточиться на Лексе, может, смогу найти ее, – пообещал я.

– Нет, сосредоточься на Лоре, нужно узнать, вышла ли она из здания. Лекса и так позаботится о себе, наверняка она просто сбежала, – встревоженно сказала Мэри.

Я закрыл глаза и погрузился в поиски. Совершенная темнота, а в ней, бесчисленное количество сознаний. Перебирая одно за другим, я искал Лору.

Лора... Лора... Лора...

Я бродил в темноте и никак не мог ее поймать. В какой-то момент я подумал, что уже поздно, но тут смог зацепиться.

– Нашел, – я озвучивал вслух то, что видел, чтобы успокоить Мэри. Фиби и так видела то же, что и я. – Она с закрытыми глазами. Не вижу место. Но я чувствую сильный дым, она в здании. Подожди... С ней кто-то есть, я слышу чей-то голос.

Прижавшись к Мэри, я шептал ей на ухо. Фиби наблюдала за происходящим у меня в голове.

– Они направляются к выходу. Кто-то тащит ее. Я слышу голос, но только отдаленное эхо, не могу увидеть, кто это, Лора все еще с закрытыми глазами. Нет, Лора! Она падает на землю. Подожди... Я вижу... Это Лекса, она с ней. Лора пытается держаться в сознании, но она слишком слаба. Она...

Я окаменел. Мне никогда не доводилось присутствовать в сознании кого-то, когда тот...

«Она умерла?» – обеспокоенно спросила Фиби.

«Я видел то же, что и ты».

– Что случилось? – взмолилась Мэри.

– Она отключилась. Потеряла сознание или...

– Нужно спешить! Нужно сказать, что в здании кто-то есть, им нужно помочь! Вы же можете им помочь, верно? – молила Мэри, обращаясь ко мне и к Фиби.

– Здесь слишком много людей, Мэри.

– Нужно что-то сделать! Тайлер, пошли! – Мэри схватила меня за руку, а потом обернулась к Питеру. – Ну чего ты стоишь? Нужно сообщить, что в здании есть люди, они должны их вывести немедленно!

Мэри потащила нас к только что приехавшим пожарным автомобилям. Один остановился с фронтальной стороны здания, другой подъехал сбоку, поближе к месту возгорания. Подъехали три скорые помощи и шериф.

Мы с Фиби немного отстали, я все пытался зацепиться за Лору, но тщетно. А еще раз войти в сознание Лексы у меня почему-то не выходило, что-то не пускало. Хотя раньше беспрепятственно удавалось смотреть ее глазами.

Подбежав к полицейскому, Мэри с Питером в унисон затараторили:

– Мы искали наших друзей, но не нашли... А потом я спросил у подруги, и она сказала, что Лора пошла в химкабинет... – начал Питер, но не успев закончить фразу, окончательно позеленел и рухнул на газон.

– Питер! – вскрикнула Мэри.

К парню подбежал парамедик. Убедившись, что Питер в ближайшее время открывать глаза не планирует, его унесли к скорой.

– В здании еще есть люди? – обеспокоенно спросил полицейский.

– Да! Двое! – крикнула Мэри. – В здании наши друзья!

Шериф испугался, но сдержался от явных, уловимых человеку эмоций. Он лишь повернулся к пожарным и сообщил новую информацию.

– Вас поняли! Мы зайдем через этот вход и начнем поиски. Вы знаете точно, где они находились в момент пожара?

Мэри закивала.

– Они в северо-западном крыле!

Пожарные передали друг другу информацию и устремились ко входу. Первый пожарный вдруг крикнул своему коллеге:

– Там кто-то есть! Из наших, что ли?

Шериф побежал в сторону входа и на секунду замер у ступеней. Из дыма, который теперь вовсю валил клубами, появились два силуэта. Один совершенно бездыханный, еле различимый за спиной Лексы. Она тащила, как мешок, безвольное тело Лоры.

Лекса уверенно шла к выходу. На ее щеках застыли слезы, будто искусственные, потому что само лицо Лексы не отображало ни единой эмоции, каменное, безжизненное, со стеклянными невидящими глазами, как под гипнозом. Она вышла из дыма, словно внезапно ожившая статуя.

– Девочка, давай ее сюда! – закричал пожарный, перехватывая Лору у Лексы. – Гарри, скорее носилки!

Только пожарный коснулся Лексы, как ее ноги подкосились, на глазах снова выступили слезы, а лицо превратилось в настоящую маску боли. Она ошарашенно смотрела по сторонам.

Застывшие в удивлении школьники и рабочие библиотеки ожили. Вокруг зажужжал самый что ни есть пчелиный рой, с оханьями, аханьями и предобморочными всхлипами.

– Помогите ей, пожалуйста! – сквозь слезы вскрикнула Лекса, передавая тело пожарному, но не выпуская руку Лоры. – Она жива? Я пыталась... Я старалась ее вытащить раньше... Пожалуйста, пусть она будет жива...

Лекса, захлебываясь слезами, срывающимся голосом пыталась докричаться до пожарного. Она была в состоянии шока. Пожарный прощупал пульс Лоры и сказал:

– Не волнуйся, девочка. Теперь с ней все будет хорошо, – пожарный старался успокоить Лексу, оглядываясь по сторонам и выискивая медиков. – Ты молодец, благодаря тебе она жива, не волнуйся. Тише-тише, все уже хорошо. Ты очень смелая девушка.

Наконец появились медики. Первая группа подхватила Лору, уложила на носилки и устремилась к машине скорой помощи. Вторая группа парамедиков из трех человек подбежала одновременно с первой и бросилась к Лексе, но уложить ее на носилки оказалось не так просто, как обездвиженную Лору.

– Нет! – внезапно вскрикнула Лекса и попятилась. – Со мной все в порядке!

– Дорогая, у тебя шок. Нам нужно тебе помочь. Не волнуйся, все уже позади, все хорошо, – медики подходили к Лексе, как к обезумевшему животному, держась на расстоянии.

– Нет у меня никакого шока! Я себя отлично чувствую, – с этими словами Лекса попыталась встать, но тут же повалилась на землю.

Парамедики, пользуясь слабостью Лексы, подхватили ее под руки и попытались уложить на носилки, но Лекса наотрез отказалась и даже попробовала сбежать, однако снова рухнула на землю. Со стороны казалось, что она боится врачей сильнее огня. Ее перепуганные глаза то и дело выискивали возможность сбежать из-под врачебного конвоя.

Мэри испуганно обняла меня, и я прижал ее к себе.

– Какой кошмар, – прошептала Мэри сдавленным голосом. – Лекса так напугана, кажется, она решила, что Лора умерла, а она несла ее мертвое тело к выходу.

Я осмотрелся по сторонам, выискивая одну вещь, и нашел. На газоне, где Питер некогда слился с травой, лежал рюкзак Лексы. На секунду отойдя от Мэри, я быстро метнулся в сторону, подхватил сумку и с невозмутимым видом вернулся.

«Даже не вздумай!» – мысленно завопила Фиби.

«А вдруг это шанс узнать правду?»

«Ты что, действительно опустишься до того, чтобы рыться в чужой сумке?»

«Нет», – с легкой ухмылкой подумал я.

И направился к карете скорой помощи, где силой удерживали пытающуюся сбежать Лексу.

«Не смей! – еще яростнее завопила Фиби. – Ты подвергаешь семью опасности, лишь бы доказать свою правоту! Мы можем жестоко поплатиться за твои ошибки!»

– В чем дело? – спросила Мэри, перебегая взглядом с меня на Фиби.

– Этот ненормальный собрался сопровождать Лексу в больницу, чтобы устроить ей допрос!

– Тайлер, по-моему, сейчас не самое подходящее время, посмотри на нее... – покачала головой Мэри.

– Вот-вот. Меня не слушаешь, так хоть свою девушку послушай! – вскрикнула Фиби, чем привлекла внимание близстоящих любопытных школьников. Фиби буквально кипела от гнева, а потому зыркнула на них испепеляющим взглядом, отчего школьники попятились и решили, что на другой стороне газона им будет удобнее.

– Девочки, успокойтесь. Разберусь по ситуации, – спокойно сказал я, на всякий случай постепенно сокращая дистанцию между мной и машиной скорой. – Я быстро. К тому же прослежу, чтобы Лексе оказали должную помощь.

«Присмотри за Мэри, пожалуйста», – подумал я.

Фиби ничего не ответила, но я знал, что сестра не спустит глаз с моей любимой. Мэри ей почти так же дорога, как и мне.

Медики по-прежнему спорили с Лексой, которая наотрез отказывалась ехать в больницу, не давая ни малейших объяснений почему.

– Деточка, ты должна поехать с нами. Тебя осматрят на месте, сделают пару анализов и отпустят. Обещаю, это быстро, – уговаривала медик.

– Спасибо, но я пойду домой, – Лекса попыталась встать, но безуспешно.

– Так я и думала. Не сопротивляйся, давай, ложись, – ласково произнесла девушка, опуская Лексу на носилки. – Нужно сообщить твоим родственникам, чтобы приехали забрать тебя.

– Нет у меня родственников, – грубо отрезала Лекса.

Неужели сирота? Пользуясь случаем, я подскочил к Лексе, стараясь изобразить неподдельное волнение на лице.

– Лекса, как ты? Мы так переживали! – Лекса открыла глаза и посмотрела на меня с таким изумлением, что я еле сдержался от смеха. – Можно мне поехать с вами? – обратился я к медсестре, делая скорбный вид. – Я ее лучший друг. Пожалуйста, мне будет невыносимо оставаться в стороне.

«Ну ты и идиот!» – подумала Фиби.

Сделав глаза такими несчастными, будто сам вот-вот рухну в обморок, если меня сейчас же не возьмут в машину, я прожег взглядом медсестру.

– Конечно. Сможете потом отвезти ее домой? – спросила медсестра, и я закивал. – В таком случае хорошо, если с ней будет хотя бы кто-то из друзей.

– Никакой он мне не друг, – пробормотала Лекса, сил у нее было действительно мало. Никто, кроме меня, ее не расслышал.

Почувствовав на себе жгучий взгляд, я обернулся.

«Я не раскрою семью, обещаю!» – подумал я, глядя на злющую Фиби, и залез в карету скорой.

По дороге в больницу Лекса, окончательно перестав сопротивляться, то и дело отключалась и снова просыпалась. Временами, в минуты сознания, она метала в меня злые взгляды и пыталась что-то сказать, отодвигая кислородную маску, но медсестра заботливо убирала руку Лексы.

Даже сейчас я смотрел на нее, такую, казалось бы, беспомощную и хрупкую, любой другой бы и не прикопался, но не я. По всем признакам Лекса – человек, но я чувствую ее, как одного из нас. Как такое может быть?

С момента, как Лекса впервые появилась в библиотеке, я старался за ней следить, пытался хоть в чем-то уличить, но, кроме той ситуации, когда она необъяснимым образом стала обращаться посреди библиотеки, я ничего не видел. Не понимаю, как Фиби может быть со мной не согласна, ведь она так же, как и я, видела распахнутые красные глаза Лексы. А Эмма и Айзек воочию наблюдали за спектаклем.

Столько вопросов, на которые нет ответов. Даже стоя никак ее не распознала, будто она среднестатистический человек. Но при всем при этом я на сто процентов чувствую Лексу, как одну из нас. Это разрывало меня изнутри, терпение лопнуло. Я должен выяснить правду, причем сегодня.

Мы приехали в больницу, и Лексу тут же увезли в общую палату для осмотра. Ненавижу больницы, столько неприятных ароматов, столько крови, находиться практически невозможно. Я задержал дыхание и последовал за Лексой. Она продолжала ворочаться и с неприкрытым ужасом смотрела по сторонам. Пожалуй, нелюбовь к больницам – еще одно общее между нами.

В палате, куда привезли Лексу, уже лежал пациент. Все еще будучи без сознания, Питер распластался на кушетке, мирно посапывая. По-моему, парамедики дали ему слишком много успокоительного, но принимать, чтобы узнать точно, я не стал – оно того не стоит.

Заприметив диваны, стоящие напротив кроватей, я расположился на одном из них.

– Вот, деточка, дыши кислородом. Врач скоро придет к тебе, – с улыбкой произнесла медсестра.

– Как другая девушка? Лора. Ее привезли раньше меня. Вы знаете, как она? – взволнованно спросила Лекса.

– С ней все хорошо. Не волнуйся, расслабься и просто дыши кислородом.

Перед уходом медсестра заботливо поправила подушку Лексы и помогла ей улечься поудобнее. Мы остались вдвоем, не считая спящего Питера.

Лекса мало-помалу приходила в себя и больше не засыпала. Она устремила взглядом вверх, судорожно стуча пальцами по матрасу, ее сердце вновь ускоренно забилося. Как жаль, что я не умею читать чужие мысли. Судя по ее пульсу, она явно думала о том, что заставляло ее волноваться.

Спустя еще несколько минут я начал подозревать, что Лекса не заметила моего присутствия в палате. Немудрено, ведь я сидел неподвижно, не дыша, только наблюдая. Мне пришлось изобразить кашель.

– Ох! – Лекса испуганно вздрогнула. Отодвинув маску от лица, она тихо заговорила. – Я надеялась, ты исчез. Что ты тут забыл?

– Тебе ведь нужна помощь. Я приехал проследить, чтобы ты ее получила, – отшутился я.

– Ха-ха! Очень смешно, Тайлер. И без тебя врачи уж как-то бы справились, – язвительно пробормотала она.

– Верно... – я задумался. – Ты упомянула, что у тебя здесь никого нет. Я подумал, что тебе может потребоваться... что-нибудь.

– Ага, конечно, – Лекса закатила глаза и еще более усердно начала дышать кислородом.

– Будешь так быстро дышать – голова закружится.

Лекса хоть и нехотя, но все же последовала моему совету. Ее дыхание нормализовалось.

– Ты тут собрался все время торчать?

– Да, буду отсюда следить за тобой, – я демонстративно заерзал на диване, с комфортом усаживаясь на нем, – на случай, если понадобится.

Питер издал тихий стон, но просыпаться не собирался. Все то же мерное сердцебиение, еле слышное дыхание и бледное лицо говорили о глубоком сне.

– Почему ты за мной следишь? – отодвинув маску, произнесла Лекса.

– Я же сказал, вдруг тебе что-то понадобится.

– Не нужно шутить, Тайлер. Ты знаешь, о чем я. Почему ты все время за мной наблюдаешь?

Я не удержался от привычного тяжелого вздоха и тут же пожалел о нем. В нос бросился жуткий запах гниющей плоти.

Конечно, надеяться на то, что Лекса не видит моих пристальных взглядов, было глупо. Но я предполагал, что она по-другому их воспримет.

– Ты новенькая в этом городе. Мне было любопытно, зачем ты приехала. Город маленький и нетуристический.

– Ошибаешься. Вокруг Силенса живописная природа. Один пляж только чего стоит.

– О каком пляже ты говоришь? – спросил я, стараясь не показать своего удивления.

Лекса сощурилась, подозрительно присматриваясь ко мне.

– И ты туда же?

– Куда?

– Будешь мне говорить, что вокруг Лунного пляжа творится что-то anomальное и туда лучше не ездить?

Теперь я прямо-таки опешил от ее вопроса.

– Ты что-то знаешь о Лунном пляже? – как можно безразличнее спросил я.

– Ничего такого о пляже я не знаю. Красивое место, не более того. Просто слышала истории.

– Кто тебе их рассказывал?

Лекса покосилась на Питера, и мне было этого достаточно. Однажды я слышал историю о монахах за палаткой, правда, не от Питера, а от человека, которому он эту историю рассказывал раньше, от Мэри. Не думал, что Питер настолько болтливый, что рассказывает такое каждому встречному.

– Можно вопрос? – спросил я.

После короткой паузы Лекса настороженно кивнула:

– Пока у меня есть время на него отвечать.

– Зачем ты полезла в горящее здание?

– Чтобы вытащить Лору.

– Но откуда ты знала, что она там?

Глядя на то, как Лекса то и дело отодвигает маску для ответа, мне стало немного стыдно за свой неуместный допрос. Но нужно узнать правду и поскорее. Чем дольше она здесь находится, тем опаснее это для нее и для нас.

– Просто знала и все, – быстро ответила она. Я невольно вздернул бровь, и Лекса, заметив это, нахмурилась. – Ты меня в чем-то подозреваешь?

Хотелось бы ответить «да», но на этом дружескому разговору конец.

– Нет, конечно, нет. Просто... мало людей способны на такие геройства. А ты без видимых на то причин возвращаешься в горящее здание. Ведь ты же не могла знать, что в нем кто-то есть. Или могла?

Кислородная маска так и осталась прижата к лицу Лексы. Она снова нервно дышала, подозрительно глядя на меня.

– Почему ты думаешь, что я не знала? Я знала, что Лора находится в химкабинете.

Я усмехнулся:

– Удивительно. Даже Питер не знал, где его возлюбленная. А вы с Лорой не подруги, насколько мне известно. Напротив, она тебя не слишком-то и жалует.

Я закусил губу, прекрасно понимая, что практически прямым текстом признался Лексе, что следил за ней. К моему удивлению, Лекса совсем не разозлилась, наоборот, в ее глазах промелькнуло смятение. Целую минуту я наблюдал, как она рассматривает потолок. Нормальное сердцебиение и пульс говорили, что Лекса перестала нервничать, и тем не менее ответить ей тяжело.

Увлечшись изучением Лексы, я забыл о своем нежелании дышать и снова сделал вдох. В палате через одну как раз берут кровь у пожилого пациента. Я сильнее положенного сдвинул кожаную обивку дивана.

Лекса обратила внимание на скрип.

– Хочешь правду? – решительным голосом ответила она. – Ладно. Когда мы с Питером подходили к выходу, я услышала Лору, она позвала на помощь. Потому я и вернулась в горящее здание. Ну как, доволен ответом?

– А Питер слышал Лору?

– Нет.

Я внимательно следил за Лексой, врет искусно, не придерешься.

– Почему ты замалчиваешь правду?

– Хочешь сказать, я вру? – возмутилась Лекса.

– Да, причем очень хорошо. Видишь ли, выход находится на противоположной стороне от химкабинета. Чтобы докричаться до вас, Лора должна была очень сильно напрячься. Интересно, почему же Питер не слышал Лору, находясь рядом с тобой?

– Откуда мне знать, – возмутилась Лекса. – Знаешь ли, Тайлер, если ты собирался обвинять меня во лжи, то приходить вовсе не стоило. В следующий раз, когда придется кого-то спасать, я обязательно уточню, подходят ли условия лично тебе.

– Извини, – я осекся, понимая, что вот-вот начну ломать дрова, о которых предупреждала Фиби. – Я не прав. Правда, прости, я не хотел тебя задеть. Просто позволил себе лишнее любопытство.

Лекса тяжело вздохнула и, прислонив к лицу маску, отвернулась, рассматривая Питера.

Ранее мой дар меня не подводил. За милю вампира чуял. Но Лекса превзошла всех. Если бы не то, что я видел своими глазами, я бы решил, что ошибся. Но ведь даже Питер заметил, как ее глаза меняются.

В больничном белом свете она выглядела совершенно по-человечески. Длинные каштановые волосы с легким отливом меди, спутанные от езды на мотоцикле и из-за побега из горячей библиотеки, хаотично спадали вниз по плечам. Янтарные глаза, в которых сейчас нет и следа красных, звериных, нормальный цвет кожи, человеческий. Но ладно с этой способностью, я ведь воочию видел перевоплощение.

Перебила мои размышления внезапно открывшаяся в палату дверь. Я понадеялся, что пришел врач, но ошибся. На пороге стоял отец с суровым выражением лица и немного шальными глазами, будто явился тащить меня за шкирку домой. Он метнул взгляд в сторону Лексы и вздохнул.

Человек бы ни за что не догадался, что отец несли сюда через лес впопыхах. Да и я бы не разобрал, если бы не знал отца, который наверняка просто сорвался с места и устремился спасти Лексу от меня или, скорее, наоборот.

– Тайлер, как ты, с тобой все хорошо? – начал свой спектакль отец.

– Все хорошо, – ответил я, не поворачиваясь к нему.

Лекса издала еле слышный смешок, но достаточно громкий для наших с отцом ушей. Я поднял бровь, намекая, что глупо разыгрывать сцену беспокойства за мое здоровье. Минуту мы сверлили друг друга взглядом.

– Пап. Ты можешь идти домой.

Отец лишь поджал губы. Мы оба заметили, что Лекса с интересом следит за нашей пантомимой.

– Выйдем на минутку? – сурово сказал отец.

Мы вышли в людный коридор, закрыв за собой дверь, и подошли к окну напротив палаты.

Отец повернулся ко мне. Он был зол, очень зол. Каждый день после случая в библиотеке, возвращаясь домой, я выслушивал морали о семейных ценностях, важности сохранения тайны и об опасностях, которые скрывает наш мир.

– Тайлер, – еле слышным голосом начал отец. – Я понимаю, что тебе любопытно, но ты хоть имеешь представление, как сильно подставляешь семью? Меня, маму, Фиби?

– Любопытно, что ты упомянул только их, – усмехнулся я.

Отец лишь глубоко вздохнул.

– Тайлер, она не похожа на одну из нас.

– Сейчас нет. Но ведь я видел...

– Сын, послушай. Даже если ты окажешься прав, что дальше? Если она способна так искусно нас обманывать, ты представляешь, кем она может быть? Она вполне может оказаться шпионкой, а ты выстилаешь дорожку прямоком к нам.

– Пап, если бы она оказалась одной из них, то давно бы уже стояла на нашем пороге.

– Тайлер... Даже если она простой чужак, то пусть идет своей дорогой. Ты же знаешь правила. А вдруг они решат, что это мы привели нового вампира в город?

– Не нужно напоминать мне о правилах, их я знаю досконально, – ничто не злило меня так, как рамки, в которые нас загнали. – Думаешь, они не знают, что сюда и так вечно кто-то заявляется? Но нам еще никаких претензий не выставляли.

Упрямством я пошел в отца. Да, признаю, что отчасти он был прав. Будет очень плохо, если Лекса окажется той, кого отец так сильно боится. Но если бы нашей семье грозила серьезная опасность, Фиби бы об этом узнала.

– Пап, не волнуйся. Я не раскрою нашу семью, обещаю. Доверься мне, пожалуйста, – тихо произнес я.

Тяжело вздохнув, отец развернулся и неспешно пошел по коридору.

Вернувшись в палату, я застал Лексу в полусогнутом состоянии: она сдавливала виски и учащенно дышала.

– В чем дело? Тебе плохо? Я сейчас позову врача, – я потянулся к кнопке, но Лекса не позволила ее нажать.

– Нет, не нужно. Все хорошо!

Лекса смотрела вперед невидящим взглядом, сейчас она жутко была похожа на лунатика.

– Уверена?

Лекса кивнула. Питер на соседней кровати заворочался, его сердцебиение немного ускорилось, дыхание усилилось. Парень просыпался.

Будто идеально подгадав время, в кабинет наконец вошел доктор в сопровождении все той же медсестры.

– Так-так. Кто тут у нас... А-а... Героиня сегодняшнего дня. Как тебя зовут? – зашебетал улыбчивый врач.

– Лекса.

– Угу... Так, Лекса, как ты себя чувствуешь? Беспокоит что-то? Тошнит? Голова кружится?

Доктор подошел к Лексе с диагностическим фонариком. Он задал еще несколько вопросов о ее самочувствии и остался довольным ответом.

– Так, а здесь у нас... – доктор повернулся к Питеру, листая планшет. Парень к тому времени уже открыл глаза и косился на Лексу. – Ага... Вижу. Потерял сознание на улице. Слишком впечатлительный, да? Ничего, с кем не бывает, – улыбнулся доктор.

Изучив информацию, предоставленную скорой, доктор проделал те же манипуляции, что и с Лексой, и сделал вывод, что Питер явно слабее.

– В таком случае возьмите у обоих кровь для анализа, и можно отпускать, – распорядился врач, и медсестра тут же начала готовить шприц и пробирку.

– А это обязательно? – поморщилась Лекса.

– Крови боишься? – улыбнулась медсестра.

– И уколов...

Доктор внимательно посмотрел на Лексу и, видимо, страх в ее глазах убедил, что можно обойтись и без ее анализов. Он кивнул медсестре, и та двинулась к Питеру.

Как же неудачно доктор встал, закрыв собой дверь. Нужно чем-то себя отвлечь. Я сосредоточился на Лексе, стараясь не обращать внимания на готовую политься человеческую кровь всего в нескольких футах от меня.

Игла вошла в руку Питера, как нож в размягченное масло. Повеяло легким ароматом сладковатой крови, несмотря на то, что я все так же не дышал. Кровь постепенно наполняла пузырек, тонкой теплой струйкой она просачивалась прямо из пульсирующей вены. Я нервно сглотнул.

Лекса сморщила нос и уставилась на Питера. Ее дыхание было спокойным, даже слишком, но пульс ускорился, зрачки расширились, она даже не моргала. Эта девушка – сплошная загадка, а ты сиди и разгадывай.

Медсестра достала иглу и вытерла каплю крови, вырвавшуюся из вены Питера. Лекса томно вздохнула и замерла. Я насторожился. Если она вампир, то от такого глубокого вдоха и запаха крови у нее должно сорвать крышу, и тогда уж скрываться у нее никак не получится.

Спустя пару секунд она нервно сжала матрас и отвернулась, а потом и вовсе уставилась на меня и тихо произнесла:

– Пить хочу.

Я опешил. Мне что, выхватить пробирку и влить ей в рот кровь Питера?

– Парень, бутылки с водой позади тебя, – медсестра обратилась ко мне и подняла пробирку к глазам, наблюдая, как свежая кровь стекает по стенкам маленького сосуда.

Придя в себя, я подал Лексе воду, и она жадно влила ее в себя, не оставив и капли. Ну конечно, она хочет воды. Глупо было думать, что Лекса попросила у меня крови. А вдруг я и правда накрутил себя настолько, что теперь вижу то, что хочу видеть.

– Спасибо, – она язвительно улыбнулась и отдала мне бутылку. – Вот ты и помог.

– Ну хорошо, ребята, вы отдыхайте пока. Я к вам скоро вернусь, – сказал доктор, и они с медсестрой так быстро выскочили из кабинета, что ни Питер, ни Лекса не успели даже головы к ним повернуть, не говоря уже о том, чтобы возразить.

Питер сидел обиженный до нельзя. Он смотрел перед собой, не обращая никакого внимания на Лексу. Она тоже от него отвернулась. Но уже спустя минуту отбросила кислородную маску, подскочила с кровати и направилась к выходу.

– Ты куда? – спросил я, поднявшись с дивана.

– Домой, – коротко ответила она.

– Не станешь дожидаться врача?

Но ответа я не получил, она уже открыла дверь и выпорхнула из палаты. Видимо, еще одна беседа с доктором не входила в ее планы. На выходе я повернулся к Питеру, который прожигал спину Лексы таким же глупо-злым взглядом, как и меня. Он насмешливо фыркнул, когда Лекса вышла, и меня это взбесило.

– Прежде чем уйти, не забудь заглянуть в соседнюю палату, – сказал я, даже не пытаясь замаскировать признание на своем лице.

– Зачем еще? – удивился он.

– Я думал, ты захочешь увидеть Лору. Ей несказанно повезло, что Лекса вернулась в здание, иначе твоя девушка находилась бы двумя этажами ниже.

По лицу Питера расплывалось осознание происходящего. Я был бы и рад вдоволь насладиться эмоциональным спектром человека, обвинившего невинного. Но Лекса уж слишком бодро шла к выходу, а она в приоритете.

Я догнал Лексу и пристроился рядом, закидывая ее рюкзак себе на плечо.

– Отлично... Ты теперь весь день ходить за мной будешь? – раздраженно спросила она.

– Я провожу тебя до дома. Вдруг тебе плохо станет по дороге.

– Да, но ты не мой парень и даже не друг. Можешь спокойно идти по своим делам.

Защитная реакция Лексы была и смешной, и пугающей – она, как танк, шла напролом к выходу, тщетно пытаясь от меня отбиться. Время уходило, я ускорил шаг.

– Что случилось с твоими родными?

Лекса еле заметно поджала губы. Ее пульс снова участился, и я испугался, что обидел ее. Ведь если я ошибся, то сейчас мог случайно вскрыть пульсирующую рану.

– Прости, я не подумал, – я поспешил извиниться. – Наверное, для тебя это болезненная тема.

Мне повезло иметь семью, я никогда не знал, как это – терять близких, терять родителей. Даже в моей истории семья осталась целой. Но я хорошо знал, что испытывают люди, потерявшие кого-то.

Лекса остановилась. Она не спешила с ответом, а я не подгонял. В конце концов она вздохнула и, не поворачиваясь ко мне, тихо сказала:

– Я не знаю, что с ними случилось.

Мы стояли посреди коридора, но никто не обращал на нас внимания. Посетители и сотрудники стремительно проходили мимо, ни разу не задев нас. Лекса стояла неподвижно

всего какую-то минуту, но стало очевидным, что я растормошил муравейник, и в эту минуту Лекса борется с выбегающими и кусающимися муравьями. А я просто ждал, сейчас был не тот момент, чтобы любопытствовать, но я надеялся, что она сама расскажет больше. Мне не видно было ее лица, но по ее дыханию я слышал, что она будто сглатывает слезы.

– Я ничего не помню, – она говорила так тихо, будто надеялась, что ответ я не услышу. Но я услышал.

– Не помнишь родителей?

Лекса наконец повернулась ко мне. Снова этот растерянный взгляд маленькой напуганной девочки, который я видел в первый день в библиотеке. Ее глаза были влажными.

– Я *ничего* не помню, – повторила Лекса.

Я опешил.

– Ты потеряла память? – с подозрением уточнил я.

Она отвела глаза, и все же я заметил, что они метались из стороны в сторону, будто она перебирала слайды в голове. Нет, это не муравейник – я разбудил вулкан. Лекса неуверенно кивнула.

Я внимательно следил за ней, за ее мимикой, пульсом, дыханием – за всем, что хоть как-то могло намекнуть, что Лекса врет. Но нет, насколько я мог это утверждать, она не врет.

– А что последнее ты помнишь? – спросил я.

– Лес, – коротко ответила Лекса.

Фиби так и рвалась в мою голову со своими мыслями, но она была заполнена моими собственными, и на чужие попросту не было места.

– Какой лес?

Лекса вздохнула и скривила губы, будто сомневалась.

– На северо-востоке от Силенса.

– А что ты там делала?

Лекса впилась в меня взглядом, от которого стало не по себе, и ответила:

– Я очнулась в лесу несколько недель назад. Без памяти. Это все, что я помню. Что проснулась в лесу, и все.

Да она же была на *их* территории! С ума можно сойти... Пока я стоял, пытаюсь переварить новую информацию, Фиби таки прорвала мою мысленную блокаду и с криками ворвалась в поток.

«Тайлер, ты же слышишь, что она говорит! Стая бы не оставила ее в живых, если бы она была вампиром!»

«Нас ведь оставили», – ответил я сестре.

«Что ты сравниваешь? За нас договаривались!»

«Может, и она договорила?»

«Нам бы уже сообщили, если бы здесь появился новый вампир».

«Как интересно. Что ж ты не говорила, что они начали делиться с тобой информацией?»

«Смешно, – сухо подумала она. – Да она вообще может нагло врать о лесах, а ты ведешься!»

И тут я улыбнулся:

«Значит, все-таки ты допускаешь мысль, что я прав, и Лекса – вампир?»

Лекса вдруг скривилась от злости.

– Знаешь, Тайлер, если собираешься всем разболтать, мне все равно. Я уезжаю из города сегодня же!

Я поджал губы, осознав, что забыл об осторожности и, мысленно разговаривая с Фиби, улыбался Лексе в лицо, после того как она доверила мне секрет.

– Я никому не расскажу, обещаю.

После недолгой паузы Лекса кивнула и устремилась к выходу. А я все стоял в ступоре, обдумывая ее откровения. Что-то меня в них очень смущало. Ведь, даже если бы Лекса оказалась в лесу, будучи человеком, стая бы нашла ее и помогла бы добраться до города. Они ни за что бы не оставили человека в беде. В таком случае есть только два варианта – или Лекса врет, или... Хотя нет, вариант всего один – она врет.

Только после того, как Лекса ушла, я вдруг вспомнил, что пообещал проводить ее до дома. Да и ее рюкзак так и остался висеть на моем плече.

Глава 7. Тайлер. Званный гость

Я все же проводил Лексу, хотя от больницы до дома мисс Браун рукой подать.

Быстро догнав ее, я не решился подходить: просто шел следом, неся ее вещи. Лекса выглядела, мягко говоря, невесело. И сейчас, глядя на нее в таком состоянии, мне хотелось бы поверить во всю эту историю с потерей памяти, но в ней было много несостыковок, которые просто не давали мне бросить все и принять, что моя способность, возможно, впервые дала сбой.

Лекса дошла до дома мисс Браун и, не оглядываясь, скрылась за маленькой красной дверью. Заходить в гости я не собирался, но и сдаваться тоже. Лекса сказала, что сегодня уезжает из города, а значит, действовать нужно решительно. О последствиях подумаю потом.

Прежде чем картина полностью вырисовалась у меня в голове и Фиби увидела мой план, я вырвал листок из блокнота, быстро написал несколько строк и прикрепил к рюкзаку Лексы. Сам рюкзак я оставил под ее дверью, постучал и скрылся за яблонями. Дверь медленно открылась – на пороге появилась Лекса; осмотревшись по сторонам и впившись взглядом в те самые деревья, где я засел, она подняла рюкзак и сорвала записку.

В том, что Лекса клюнет на мое послание, я не сомневался – приглашение было четким: *«Если хочешь узнать, кто ты, приезжай сегодня по адресу, указанному ниже, и я отвечу на твои вопросы».*

Лекса вместе с запиской скрылась за дверью. Ну все, назад пути нет.

«Фиби, ты не могла бы привезти Мэри к нам в дом?» – подумал я.

«Ты совсем с ума сошел? Джонатан тебя убьет!»

«Не убьет. Договоренность обязывает обе стороны».

«Тайлер...»

«Если ты не можешь, я могу привезти ее сам».

Поток мыслей Фиби разделять было очень сложно. Если она не желала обратиться ко мне непосредственно, то вклиниться в эту лавину и что-то понять практически невозможно.

«Хорошо, я привезу Мэри. Но под твою ответственность», – после затянувшейся паузы ответила Фиби.

Только убегая домой, я понял, что если Лекса все же человек, то я не смогу ответить на все ее вопросы. Лишь на один, который в таком случае ее не интересует.

Конечно, я старался не думать о том, что пригласил Лексу в дом, но не сомневался, что Фиби все равно ухитрилась выдернуть эту информацию из моей головы. Семья не просто будет в ярости – боюсь, что после сегодняшнего дня я сам засуну голову в пасть волку.

Признаюсь честно, я нехотя плелся домой, если бы не Мэри, я и вовсе подождал бы на улице и вошел в дом постфактум – то есть с Лексой. Уже окончательно стемнело, когда я шагнул за поворот, и передо мной показался дом. На пороге, аккуратно присев на бетонную ступеньку, ждала Мэри. Фиби прислонилась к стеклянной стене, сложив руки на груди, и неодобрительно за мной наблюдала.

– Стоило столько скитаться? Ты же прекрасно знаешь, что я вижу, где ты, – заметила Фиби.

– Тайлер, я переживала! Почему так долго? – Мэри подошла ко мне и нежно обняла, заглядывая в глаза, будто в самую душу.

– Прости. Хотел во всем разобраться.

– Получилось?

– Не совсем.

Мэри – единственный человек, который меня понимал, без слов, без взглядов. Она просто по-настоящему знала меня. Вот что бывает, когда встречаешь свою родственную душу.

– Все тебя ждут, – проворчала Фиби.

Мэри поджала губы.

– В чем дело? – я кончиками пальцев коснулся ее залившейся румянцем щеки.

– Тайлер, зачем я тебе здесь? Ты же понимаешь, если Джонатан узнает, то у нас будут проблемы.

– Не волнуйся на его счет, я разберусь. Мне нужна твоя помощь кое в чем.

Волк постоит в очереди, сначала придется разобраться с вампирами.

«Тайлер Герберт, у тебя большие проблемы!» – подумала Фиби.

Сестра, не сводя с меня прищуренного осуждающего взгляда, распахнула стеклянную дверь и вежливым жестом пригласила внутрь.

Я застыл на пороге, когда в меня впились пять пар красных и фиолетовых глаз. Изголодавшиеся по веселью вампиры жаждали экшена, а я, видимо, единственный в этой семье, кто способен его устроить всем и сразу.

Вид у стоящих прямо напротив входной двери родителей был, мягко сказать, суровый. Хотя нет, таким был только отец. Мама смотрела на меня так, будто вопреки ее запрету спускаться по скользким ступенькам, я ослушался, упал и разбил коленки в кровь, а теперь пришел, чтобы она мне их полечила.

Интересно, рассказала ли им Фиби о записке...

«Нет. Подумала, будет интересно понаблюдать, как ты выкрутишься», – мысленно ответила Фиби.

Эмма и Айзек сидели за обеденным столом справа. Оба совершенно спокойно отреагировали на мое появление и даже на то, что Мэри очутилась в нашем доме. А чего от них еще ожидать? Эмма – спокойная и рассудительная вампириша; за все время, что я ее знаю, она ни разу не вспыхнула и, в принципе, не позволила себе какой-либо всплеск эмоций. Не считая тех моментов, когда с 1930-х до 1948-х годов отрывала вампирам головы. Но здесь ее можно понять. Любой бы двинулся, если бы какой-то полоумный вампир сначала убил бы у тебя на глазах твою мать, а потом обратился в такого же вампира и тебя. Правда, приступ ярости Эммы на время очистил весь Бостон от вампиров, с нашей помощью, конечно. Я бы не удивился, если бы Эмма после всего пережитого возненавидела каждого вампира на земле. Но она сильная девушка, и все-таки смогла полюбить нашу семью.

Айзека я знал меньше, но он производил впечатление парня, которому все побоку – куда ветер дунет, туда и пойдет. Если все за, то и он за, если все против, то и он против. Конечно, пока Айзек в семье, в ней еще ни разу не было глобальных перемен (кроме переезда), в которых парень мог бы себя проявить.

Айзек появился в нашей семье недавно, пару десятков лет назад, когда мы с Фиби, Эммой и Крисом были в Нью-Йорке. Там-то Эмма его и повстречала, между ними пролетела искра, и с того момента Айзек с нами. А до этого он участвовал в каком-то бунте на севере Африки, оттуда мало вампиров вернулось, и то, что Айзек в их числе, означало только одно: парень уж точно не из робкого десятка. Они с Эммой друг друга стоят.

Эмма и Айзек были в библиотеке в тот день, они не видели красных глаз Лексы, но прямо перед ними она рухнула на колени, обращаясь к вампиру, а потому я рассчитывал на их поддержку. Правда, с того момента они не обсуждали со мной ту ситуацию и всячески меняли тему, уж не знаю почему.

Крис разлегся на диванах слева. Этому вампиру все нипочем. Ходит, как блаженный, улыбается, довольный, кажется, что в его персональном мире проблемы напрочь отсутствуют. Только вот под всей этой доброй мишурой скрывается настоящий зверь, в пасть которого не то что палец запрещено класть – лучше не подходить ближе, чем на несколько ярдов. Меня до сих пор дергает от тех зрелищных боев, в которых он участвовал в пятидесятые. Не хотел бы оказаться с ним в одной клетке.

- А чего все собрались? – невозмутимо поинтересовался я.
- Тайлер, что ты наделал? – прошептала мама, пропустив мой вопрос мимо ушей.
- Почему ты решила, что я что-то наделал?
- Не уходи от ответа, сын. Что ты выяснил? – отец слишком очевидно пытался сдержать эмоции.
- Да, в общем-то, ничего однозначного. Сложная у нее ситуация. Говорит, что ничего не помнит, проснулась три недели назад в лесу, а уже потом приехала в Силенс.
- И это правда? – уточнила Эмма.
- Ну я же не стопроцентный детектор лжи. Но признаков того, что она обманывает, не заметил.
- Это вполне может быть правдой, – подытожил отец.
- То есть никого не смутило, что оборотни оставили человека в лесу без помощи? – возмутился я. – Да, ее история звучит правдоподобно, если думаешь, что тот, с кем говоришь, не может узнать правду. Может, она думает, что мы не общаемся с волками, ведь то, что нам позволили жить на их территории, – исключение из правил.
- Ну а как ты себе представляешь правду на самом деле? – спросила Эмма. – Думаешь, она в заговоре с оборотнями, потому что они не сообщили нам о новом вампире в городе, а сама Лекса решила придумать отмазку с амнезией?
- Я не знаю, Эмма. Но ты хочешь сказать, что она простой человек с амнезией, который по случайному стечению обстоятельств проснулся именно в том лесу, что принадлежит оборотням, причем самой крупной стае в Северной Америке? И при этом стая, которая все время патрулирует лес, ее не видела?
- Нет, этого утверждать я не могу, – покачала головой она.
- Вот и я в этом сильно сомневаюсь, – согласился я.
- И что теперь? – спросил вдруг заинтересовавшийся разговором Крис и, хитро улыбнувшись, добавил. – Сдаешься?
- Кри-и-ис! Не подначивай его! – взмолился отец. – Фиби, ты чего молчишь?
- Сестра метнула в меня быстрый, но очень красноречивый взгляд и, взяв Мэри под руку, увела на кухню. Быстро оценив ситуацию, я прикинул: нас семеро, Крис будет на моей стороне, как и всегда; Эмма и Айзек – непонятно, главное, чтобы не против; Фиби воздержится или займется мысленной бомбежкой. Остаются родители. Их атаку я уж как-то переживу.
- Я смотрю, вам так всем интересно. Может, сами Лексу и расспросите поподробнее? – предложил я. Фиби выглянула из кухни.
- Я уже сказал, что в этих интригах участвовать не собираюсь. Нужно оставить девушку в покое, пока не стало хуже. Тайлер, ты меня слышишь?
- Я-то слышал, но в данный момент как раз перемигивался с Фиби. Родители знатно промыли ей мозги, потому как по природе она тот еще бунтарь. На все сумасшедшие авантюры в прошлом нас подбивала именно Фиби, потом появился Крис, и нас понесло совсем не в ту сторону. Чуть не разнесли Вегас, потом Сан-Франциско, а Чикаго и вовсе еле выдержал Криса, он там всю вампирскую верхушку на уши поставил своим побегом с вампирских боев.
- «Вот именно, Тайлер, *в прошлом!*» – подумала Фиби, снова высунувшись из-за угла.
- «Так уж и в прошлом? Ну так рассказала бы родителям о записке. Что, не решилась?»
- Так-так. Сдается мне, что-то интересное намечается, – широко улыбнувшись, сказал Крис, заметив нашу зрительную перепалку.
- Довольно! Тайлер, Фиби, говорите вслух, в чем дело? – не выдержала мама.
- Эм... Просто у вас как раз будет шанс пообщаться с Лексой лично. Я вроде как пригласил ее в гости.
- Что? – какое интересное многоголосие получилось. Даже Эмма не выдержала.

– Ведь одно дело идти к ней в больницу с расспросами, и совсем другое – приглашать в наш дом! Сын! Ты из ума выжил?

Я, может, и испугался бы тона отца, почувствовал отголоски вины и раскаяния, признал свою неправоту и изъявил желание исправить ошибку. Но! Во-первых, никакой ошибки я не вижу и считаю, что ничего такого не произошло. Ну, пригласил человека в вампирское логово, с кем не бывает. Во-вторых, серьезно воспринимать любую информацию в принципе невозможно, когда в поле зрения лежит заливающийся смехом вампир и сотрясает своим басом пол. Я даже невольно улыбнулся, за что немедленно поплатился.

– Ты посмотри! Он еще и улыбается! – теперь отец не кричал, он шипел от злости, отчего желание улыбаться действительно пропало. – Тайлер! Мы столько лет выстраивали безопасность нашей семьи, забрели туда, куда не ступал ногой ни один вампир, осели в самом безопасном месте. И все ради чего? Чтобы ты пригласил в гости первую же встречную, открыл дверь перед незнакомкой, которая может оказаться одной из тех, от кого мы столько лет прятались? Нет. Я умываю руки!

– Может, она не придет, – тихо сказал я в свое оправдание. – И потом, если она окажется одной из Юларов – хотя я с трудом могу представить, что они вообще забыли на этом континенте, – тогда не лучше ли встретить ее всем вместе в доме, а не ждать, что она явится тогда, когда здесь будет только мама, например, или начнет вылавливать нас поодиночке?

– Если она одна из Юларов, чего я и боюсь, то никому еще не удавалось выжить после встречи с представителем правящих. И неважно, сколько здесь вампиров, хоть тридцать!

– Папа, да это же полный бред! Ты сам себе противоречишь! Если она одна из них, тогда мы уже были бы мертвы, ведь так?

Отец обернулся и посмотрел на меня так, что я невольно почувствовал себя предателем. Затем он поднялся по лестнице и скрылся за дверью своей комнаты.

– Дорогая, прости, что тебе приходится присутствовать при таком. Не волнуйся, ладно? – мама подошла к вышедшей из-за кухонной стойки Мэри и приобняла ее. Мэри посмотрела на меня так успокаивающе, так умиротворенно, что все переживания стерлись, все колебания исчезли, и я утвердился в своей правоте. – Фиби, сделай-ка чай для Мэри. И хватит стучать холодильником.

Эмма ничего не сказала, а значит, сама еще не решила, какая позиция лучше: моя или папы. Она, пожалуй, единственный человек, то есть вампир, которого я бы послушал.

– Она хоть симпатичная? – вдруг спросил Крис.

– В твоем вкусе, – подмигнул я.

– Отлично, – Крис растянулся в широкой улыбке. – Тогда я точно на твоей стороне, друг. Если она не вампир, можем и укусить.

В конце холла снова появился отец, как призрак, спустившись с лестницы. Он бросил в сторону Криса угрюмый взгляд, и тот перестал улыбаться. Отец вроде бы немного успокоился, правда, его глаза выдавали, что он нервничает.

– Значит, так. Тайлер заварил эту кашу, ему ее и расхлебывать, – обратился ко всем отец. – Мы с вами исчезнем на время присутствия девушки, будем наверху держать ухо востро. Я знаю, что просить тебя бесполезно, – теперь он обратился только ко мне, – но уж постарайся наш секрет не выдать, если ты еще этого не сделал.

Я кивнул.

До наших чувствительных ушей донесся звук, которого отец испугался, как смертного приговора. Рев мотоцикла разрезал лесную тишину и стремительными раскатистыми волнами приближал нас к кульминации. Семья напряглась и уставилась в черную лесную чащу, видневшуюся из высоких окон.

Отец мельком взглянул на Мэри и тихо, только для наших ушей, спросил у меня:

– Мэри для подстраховки взял? – я кивнул. – Хорошо. Айзек, можно тебя на минутку?

Отец с Айзеком удалились первыми. Эмма даже не посмотрела в мою сторону. Фиби же, наоборот, напоследок метнула в меня взгляд, полный острых молний, и тоже исчезла.

– Не забудь позвать друга, когда начнется веселье, – подмигнул мне Крис.

Вампиры скрылись в холле на втором этаже и притихли, внизу остались только мы с Мэри.

– Она рядом?

– Да.

Мэри напряглась, я обнял любимую и легко поцеловал в макушку.

– Не волнуйся, ладно? – Мэри кивнула и прижалась ко мне щекой. – Ты сможешь открыть Лексе дверь? Мне кажется, что в твоём присутствии ей будет намного спокойнее.

Мэри кивнула. Она мне доверяла и знала: будь опасность такой реальной, как говорит отец, я бы ни за что не заставил Мэри участвовать.

Деревья еле подсвечивались мигающим светом от фар приближающегося мотоцикла. Раскатистый звук двигателя доносился все сильнее и теперь был слышен и Мэри. Скользящая земля сменилась шуршащей галькой, и вдалеке отчетливо блеснула яркая фара. Мотоцикл вынырнул из-за деревьев и, проехав мимо дома, остановился в дальнем углу подъездной площадки, у самого леса. Лекса внимательно осмотрела дом, огляделась по сторонам и заметно съежилась.

Мы не случайно выбрали это место для постройки дома. Оно равно отдаленное от всех ближайших городов, находится посреди леса, которого боятся как люди, так и другие вампиры, да и сам дом при выключенном свете полностью сливается с ландшафтом, хотя это и не так важно, когда в округе никого нет.

Немудрено, что Лекса испугалась. Только сейчас, глядя на то, как на лице девушки заиграл страх, я понял, как может выглядеть мое приглашение в далекий дом в лесу. А вот вампир бы не испугался.

Медленным, неуверенным шагом Лекса приближалась к входной двери, продолжая осматриваться по сторонам.

Мэри еще раз взглянула на меня прежде, чем пошла открывать.

– Привет, Лекса. Как ты себя чувствуешь? – распахивая дверь и лучезарно улыбаясь, зашебетала Мэри.

– Мэри... – удивилась Лекса. – Все в порядке, спасибо.

– Проходи.

Лекса украдкой заглянула в дом и, заметив меня, помедлила, но все же переступила через порог.

– Спасибо, что принес мои вещи, – сказала Лекса, расположившись на выдвинутом для нее стуле во главе обеденного стола.

– Пустяки.

Она избегала моего взгляда. Было видно, что ей некомфортно, а потому я не стал затягивать долгое молчание.

– Куда направляешься? – спросил я.

– Пока не знаю, возможно, на юг, – задумчиво ответила Лекса, потом осеклась и, внимательно посмотрев на меня, удивленно спросила: – У тебя что, фиолетовые глаза?

– Да.

– Как... необычно, – прошептала она.

Мэри сидела между мной и Лексой. Она украдкой поглядывала на меня, пытаясь уловить, насколько я близок к провалу. Семья наверху сидела неподвижно, если бы не их особо ошутимое присутствие и вихрь мыслей Фиби я бы решил, что они исчезли.

– Тайлер, скажи мне, что ты знаешь? – неуверенно спросила Лекса.

– Что конкретно тебя интересует?

Лекса задумалась.

– Мы знакомы? – наконец спросила она.

– Нет.

– И никогда раньше не встречались?

– Я точно могу сказать, что мы никогда прежде не виделись.

– Тогда почему ты на меня так смотришь, будто знаешь?

– Я смотрю на тебя так же, как и на остальных, – увильнул я.

Лекса взглянула на Мэри и снова на меня.

– В этом лесу живет еще кто-то? – вдруг спросила она.

Я опешил. Это довольно странный вопрос, который застал меня врасплох. Я не знал, кто она и какой информацией располагает, а значит, не мог отвечать прямо на ее вопросы.

– Почему ты спрашиваешь?

Лекса смутилась и уставилась в стол.

– Ты обещал ответить на мои вопросы, – с легким раздражением сказала она. – Сказал, что если я хочу узнать, кто я, то мне стоит приехать сюда. Я приехала.

Мэри еле заметно напряглась.

– Я ведь не могу ответить тебе на все вопросы.

– А на какие можешь? – напирала Лекса. – Если мы незнакомы, то откуда тебе знать, кто я?

Я пообещал отцу не выдать семью, но могу попробовать заставить Лексу выйти на чистую воду.

– Давай я первым задам вопрос. Зачем ты приехала в Силенс?

– Я же сказала, что не помню.

– Так уж ничего и не помнишь? Ни то, как оказалась в лесу, ни то, зачем явилась в Силенс? Ничего из того, что было в прошлом? – скептически поинтересовался я. Мэри сжала мою руку. Голос Фиби так и орал в моей голове.

Лекса округлила глаза.

– Нет, Тайлер, не помню, – с легкой опаской в голосе сказала Лекса.

– Врешь! Зачем ты приехала в Силенс? – я не выдержал и поддался бурлящим эмоциям. «Тайлер! Ты ее пугаешь! Прекрати давить!» – прорвались мысли Фиби.

Лекса лишь слегка усмехнулась, опустила глаза и покачала головой:

– Ты ничего не знаешь обо мне, правда? Зачем тогда пригласил?

Лекса сидела передо мной и нагло врала, смущенно опускала глаза, изображала переживание, путала мысли. Теперь я на сто процентов был уверен в этом. Я чувствовал ее как одну из нас. Одна из сторон моей способности заключается в том, что я безошибочно распознаю сущности, будь передо мной вампир, человек или оборотень. Ни одному из них не удастся затеряться в толпе и обмануть меня.

Вот рядом со мной сидит Мэри, и в ней я точно уверен, она – человек. А смотрю на Лексу, и контраст очевиден – внутри нее сидит вампир. Она и сама давно раскусила меня. Раз не побоялась приехать в наш дом, значит, в ее кармане спрятан козырь. Лекса вылавливала нас, как рыбак ловит на живца. Я проглотил наживку уже давно, в тот самый момент в библиотеке. Лекса искусно изображала человека, следила за мной, играла свою роль в непонятной для нас игре.

А теперь Лекса заявила в наш дом и продолжала насмехаться над глупыми вампирами, которых ей удалось с легкостью обмануть. Разозлившись не на шутку, я отбросил все предосторожности и, не желая вестись на провокации, перешел в нападение.

– Как ты оказалась в лесу? – с неприкрытой грубостью спросил я. Мой тон заставил вздрогнуть Лексу, и она отодвинулась назад, ее глаза наполнились искусно подделанным страхом.

– Тайлер, я же ответила – не знаю.

– Врешь!

– Тише, успокойся, – шепнула Мэри.

– Прекрати, пожалуйста, ты меня пугаешь, – Лекса встала из-за стола – я последовал за ней.

– Лекса, я не верю в твою историю! Думаешь, что смогла меня обмануть? Видимо, ты плохо следила за нами.

– Нами? – повторила Лекса, оглядываясь по сторонам.

Мэри попробовала меня остановить и встала между мной и Лексой. Нашла кого защищать! Этот вампир с легкостью откусит ей голову и не подавится. Я отодвинул Мэри себе за спину. Хотя и нехотя, но она послушалась.

– Так, с меня довольно. Пока, Мэри, – Лекса развернулась и быстро направилась к выходу. Я перегордил ей путь. Она снова изобразила страх, довольно реалистично, очень профессионально с ее стороны. Пожалуй, будь она человеком, именно такая реакция бы и последовала на внезапное появление кого-то перед собой.

На втором этаже закипела жизнь. Фиби молнией слетела с лестницы с лицом охотившейся рыси. Охотилась Фиби, безусловно, на меня, готовая в любой момент напасть и защитить Лексу. Можно подумать, ей нужна защита.

Лекса испуганно обернулась и, увидев лицо Фиби, которая, считай, телепортировалась, оказавшись сзади, вздрогнула.

– Я уже ухожу! Ладно? – дрожащим голосом произнесла Лекса и попятилась к двери, обходя меня стороной.

– Стоять! – прорычал я, вцепившись в руку Лексы.

Что именно произошло в тот момент ни я, ни Фиби не поняли. Но Лекса исказилась в лице, ее тело задрожало, глаза остекленели. Я тут же отпустил ее. Лекса всхлипнула от боли и сдавила голову с такой силой, что мне показалось, она вот-вот ее раздавит. Перед глазами всплыла та же самая картина из библиотеки, та же реакция, но будто сильнее во сто крат. Лекса опустилась на колени, согнулась и после очередного вскрика замертво упала.

В гостиной мигом появилась вся семья. Ни единого шороха, ни единого вздоха, только громкое биение сердца Мэри, которое галопом неслось, норовя вырваться из груди.

«Фиби, ты же видела, я ничего не сделал! Я ведь... я не кусал, я просто...»

Даже мысли не складывались в единое предложение. Я ее убил... Я убил Лексу...

«Прекрати. Ничего ты не сделал. Я видела, Тайлер».

Я боялся поднять глаза на семью. Я знал, как никто другой, что последует за смертью человека от нашей руки. Семье конец, никто не выживет.

Эмма медленно подошла к телу Лексы и, присмотревшись, шепотом сказала:

– Тайлер, она обращается.

Я прислушался. Сердце, которое неслось галопом, принадлежало не Мэри, а Лексе. Оно своими особо громкими ударами заглушало все вокруг, будто наши собственные сердца забились в унисон сердцу Лексы.

– Ты ее укусил? – уже без улыбки спросил Крис.

– Не кусал он ее, – ответила Фиби.

Отец посмотрел на Айзека, у обоих на лицах был самый настоящий ужас, тот, что появляется у людей, не желающих принимать смерть, но которые знают, что она неминуемо наступит в ближайшее время. Мы с Фиби лучше всех знали это чувство.

– Может, пока она еще не проснулась, отнесем ее на *их* территорию? – спросил Айзек. – Пусть *они* с ней разбираются.

– Ты что такое говоришь? Как ты это объяснишь *им*? Они в жизни не поверят, что мы ее не кусали, – ответила Эмма. – Мы же единственные вампиры в округе.

– И что нам теперь делать? – еле слышным, испуганным голосом спросила мама.

Отец всю жизнь прятал нас и прятался сам от *других* вампиров. Он рассказывал, о том, что в этом сверхъестественном мире есть силы, которые способны стереть нас с лица земли за считанные секунды. Правящие вампиры, которые не ведают пощады. Он знал, что от этой *силы* никуда не спрятаться, но надеялся, что, обосновавшись в сердце территории оборотней, он сможет защититься, что оборотни не пропустят ни одного вампира на эти земли. Они и не пропустили. Ведь по всем признакам Лекса была человеком. И впервые за все время после того, как я встретил Лексу, я всерьез задумался: а вдруг отец прав, и она та, кого стоило бояться?

Я подошел к испуганной Мэри, она тут же прижалась ко мне всем телом, требуя защиты. Ее трясло.

– Что теперь? – шепотом спросила она.

– Теперь остается только ждать. Процесс обращения остановить нельзя. Она должна полностью умереть, а после, когда откроет глаза, узнаем, что делать дальше.

Отец тяжело опустился на стул, закрыв лицо руками. Теперь он не отчитывал меня. Все силы забрал страх, чистый, животный страх.

– Нельзя позволить завершить обращение, – вдруг прошептал отец, подняв взгляд на лежащую на полу Лексу.

Я удивился.

– Ты о чем?

Вся семья недоуменно повернулась к отцу.

– Ее нужно разорвать и сжечь, – сухо пояснил он.

Мэри вздрогнула.

– Ты что, пап? – прошептала Фиби.

– Я серьезно, – он перевел взгляд с тела Лексы на нас. – У нас нет выхода. Укусил ее Тайлер или нет – неважно. Оборотням мы ничего не докажем. А если нет тела – нет и вопросов.

– Джордж, мы не можем убить бедную девочку, – всхлипнула мама.

Но лицо отца было непроницаемым.

– Так или иначе, эта девушка – угроза. Если она ничего не помнит, в этом городе ее никто не знает, и ее никто не ищет, значит...

– Значит, что, ее можно убить? – изумилась Фиби.

Отец, не обращая на ее слова внимания, продолжил:

– Тайлер не станет брать на себя ответственность за содеянное. Я сделаю все сам. А вы идите. Вам не нужно смотреть.

С этими словами отец поднялся и направился к Лексе. Но мама преградила ему путь.

– Не вздумай, Джордж.

Фиби подскочила к маме и уперлась руками в грудь отца.

– Отойдите, – сурово сказал он.

– Папа, пожалуйста, я сам поговорю с оборотнями, все им объясню, – взмолился я. Во всем, что случилось, виноват только я, но никогда бы не подумал, что отец может так холодно говорить об убийстве невинной девушки.

Айзек в одно мгновение оказался у тела Лексы, Мэри испуганно всхлипнула, я дернулся к нему, чтобы остановить, но меня опередила Эмма. Она оттолкнула Айзека от Лексы и встала между ними.

– Даже не думай об этом! – предупредила она. Крис напрягся, и я не знал, за кого он будет выступать. Но судя по тому, как зло он смотрел на Айзека, я хотел верить, что он против убийства Лексы.

Гул от биения ее сердца звонко заполнял тишину, да и Мэри дышала слишком громко, ее пульс был запредельно высок. Отец несколько минут сверлил меня взглядом, желваки на его лице ходили от злости.

– Что ты скажешь, Эмма? – не отводя от меня взгляда, спросил отец. – Каковы наши шансы, если мы отпустим ситуацию?

Несколько минут она обдумывала свой ответ, рассматривая Лексу. Я нервно прикусил губу, так как знал, что тот вердикт, который вынесет Эмма, обжалованию не подлежит. Если она сочтет, что оставить Лексу в живых – слишком большой риск для семьи, то нам придется сделать так, как сказал отец, иначе умрем мы все. Потому и нервничал, что заварил кашу я, а расхлебывать.... а кому ее расхлебывать, если Лексу убьют?

Но Эмма уже показала, что она против убийства, и надежда вместе со страхом коктейлем бурлила в моих жилах.

Ситуация накалилась до предела.

– Джордж, – наконец начала Эмма. – Ничего страшного не произойдет, если мы позволим Лексе обратиться. С оборотнями договориться не составит труда.

– Как ты объяснишь, что появился новый вампир?

– Нам не обязательно говорить, что Лекса обратилась в нашем доме, представим ее, как члена семьи, который приехал погостить.

– Значит, ты считаешь, что рисков нет? – удивился Айзек.

– Да, я считаю, что мы зря опасаемся.

– Это огромная ошибка, – прошипел он. Но под прожигающим непреклонным взглядом Эммы Айзеку пришлось сдаться, и он отошел в сторону.

Я немного расслабился. Уж кого отец точно послушает, так это Эмму. Она никогда не ошибается, просчитывает все шаги наперед и может предугадать точное развитие событий, имея исходные данные. Не знаю, дар это или она просто слишком умна, но то, что еще ни разу не было такого, чтобы слова Эммы не сбывались, – это факт. А мы знакомы восемьдесят семь лет.

– Хорошо, – сдался отец, явно раздосадованный таким решением. – Значит, действуем так, как оговаривали. Тайлер, уведи Мэри в другую комнату, желательно на третий этаж.

– Я никуда не пойду, – встрепенулась Мэри. – Тайлер...

Я взял Мэри за руку и потащил к лестнице, потому что она упиралась.

– В чем дело? – обернулся я.

– Я останусь здесь.

– Мэри, с минуты на минуту в этой гостиной очнется вампир. Здесь не место человеку.

– Тайлер, нас семеро, а она одна, да еще и новенькая, – вмешался Крис. – Пусть Мэри понаблюдает, – он выразительно посмотрел на меня.

Мэри никогда не доводилось присутствовать при обращении человека в вампира.

Крис прав, Мэри необходимо увидеть путь, который проделывает человек, чтобы стать вампиром. Жадую, которая охватывает сознание и стирает знакомые лица, превращая близких людей в источник поддержания силы. Ей нужно воочию увидеть безумие, которое влечет за собой обращение. А мы будем рядом и сможем защитить ее в случае опасности.

– Ладно, – согласился я.

Время тянулось долго, гостиная наполнилась звенящей от напряжения тишиной. Лекса лежала неподвижно, будто умерла давным-давно, а мы все ждали чудесного воскрешения. Мэри устала и присела на диван.

«Не понимаю, как такое возможно. Обратиться без укуса», – подумала Фиби.

«Не знаю. Но ведь я чувствовал в ней вампира, это может быть как-то связано. Нужно дожидаться пробуждения, после него она точно все вспомнит и сможет ответить на вопросы».

Фиби кивнула.

Крис, не спуская глаз с Лексы, встал ближе всех к ней.

Я старался ни о чем не думать и сосредоточиться на Лексе. Беззащитная девушка, которая боится больницы, спасает людей из горящего здания, любит мотоциклы и крепкий черный

чай, теперь проснется монстром. Мне было ее жаль, и чтобы немного успокоиться я вслушивался в удары ее сердца, принимая его ритм, как музыку. В одно мгновение спокойствие стерлось.

– В чем дело? – спросила Мэри, почувствовав, как я напрягся.

– Сердце не бьется, – ответил я, не сводя глаз с Лексы.

Она лежала у окна, и теперь было очевидно – перед нами вампир. Изменившееся лицо с ярко выраженными чертами, ягодного цвета губы, сильно выделявшиеся на побледневшей бескровной коже, каштановые волосы, по своей крепости не уступающие металлическому сплаву. Каждая мышца, каждая клеточка тела изменились, и теперь перед нами лежал такой же усовершенствованный труп, как и мы. Совершенный убийца, которого может остановить только такой же, равный по силе соперник: вампир или оборотень.

Сердце перестало биться, знаменуя полную смерть. С минуты на минуту Лекса распахнет глаза, и мы узнаем, конец это или начало.

Время шло, минуты безжалостно тянулись, комната наполнилась неподвижными статуями с одним живым человеком. Никто не шевелился, все были в боевой позиции, ожидая нападения в любую секунду. И Лекса распахнула глаза.

Ярко-красные бриллианты, сверкающие будто на солнце, с бледным желтым ободком вокруг зрачка, словно из-под благородного камня робко выглядывал янтарь. Мэри вздрогнула от неожиданности, и я прижал ее, успокаивающе глядя по плечу.

Единственное движение застывших статуй, распахнутые веки Лексы снова застыли. Она смотрела в потолок, не дыша, не издавая ни единого звука, не двигая зрачками. Как хищник перед смертоносным броском.

Мне не было страшно, я не жалел о содеянном, хотя и не знал, куда привело нас мое любопытство, но я верил, что все не может быть так плохо, как рассказывал отец.

Лицо Лексы постепенно менялось. Ее облик, наполненный спокойствием и умиротворением, пожирался вырывающимся изнутри зверем. Глаза ожесточенно блеснули, лицо хищно искривилось – она была похожа на загнанного в угол волка. Зверь полностью поглотил все спокойствие. Только теперь моя ошибка стала слишком очевидной.

Лекса поднялась с пола, нет – она взлетала, как призрак, бесшумно, без единого лишнего движения. Она даже не взглянула на нас...

И я понял – для кого-то это точно конец.

Глава 8. Пробуждение

Ударная волна с силой прошла по всему телу, застыв в области сердца. Последний ожог, последний укол раскаленных иголок, последняя агония и все стихло. Монстр поглотил человека внутри меня, вырвался из клетки и уничтожил, подавил все, что было мне так дорого. Воспоминания безжалостным градом сыпались одно за другим. Все, что я так хотела забыть навсегда, вернулось. Каждый кусочек моего сознания встал на дыбы, не желая принимать то, от чего я убегала.

Беспощадная боль сжала своими огненными руками мое сердце, не давая вздохнуть. Боль не физическая – с ней я бы справилась, – а та, что съедала меня изнутри, едва я покинула дом. Боль, которая лавиной обрушивалась на меня с каждым шагом по темному ночному лесу. Все вернулось.

Нет.

Я должна бороться.

Вспомни, ради чего ты приехала, Лекса.

Я открыла глаза.

И снова я ужасный монстр, созданный только для одного – убивать. Но сейчас моя цель в другом.

Несмотря на вернувшиеся воспоминания, я все еще не могла понять одного: что же произошло тогда в лесу? Как я снова смогла стать человеком, а теперь опять вернуться к ненавистой мне сущности вампира? И как я могла так не вовремя лишиться памяти? Как вообще это произошло?

Столько времени я бессмысленно потратила на поиски себя. Столько времени у меня было украдено. А вдруг уже поздно? От этой мысли внутри все сжалось: как же я на себя зла. Меня не волновали вампиры, собравшиеся в этом доме, я разорву любого, стоит им дать мне повод.

Поднявшись с пола, я повернулась к окну и устремилась взглядом в лес. Теперь сквозь ночной мрак просматривалась каждая мелочь, каждый листик, каждая травинка.

Где-то там они, те, ради кого я бежала в этот лес. Мое внимание привлекла мелькнувшая в окне дрожь, а затем до ушей донесся звук, словно музыка, ласкающий слух, и наконец сладко дразнящий горло аромат. Стук сердца, разгоняющий кровь по телу, и его дрожащий обладатель разбудили то, что сейчас больно сжимало горло и наполняло рот ядом.

Тайлер, заметив мой застывший на Мэри взгляд, спрятал ее за свою спину и слегка присел, готовясь к прыжку. Мэри испуганно выглядывала из-за широкого плеча Тайлера, избегая прямого взгляда в глаза; ее страх заставлял сердце биться чаще и громче, отчего искушение перерастало в жажду.

Я слегка улыбнулась и закрыла глаза, давая себе время немного привыкнуть к оглушающим все вокруг биением сердца. Нужно отвлечься... К счастью, было на что. За спиной стояло скопище вампиров. Если я не ошибаюсь, семь особей. Я обернулась – так и есть.

Так-так... посмотрим.

Ближе всех – темноволосый крепыш, явно настроенный недоброжелательно (боится ударить в грязь лицом – примитивно), почти в одну линию с ним стоял тот самый жилистый темнокожий парень, которого я видела в библиотеке (боится раскрытия какой-то тайны – любопытно), между ними, но чуть поодаль, расположилась девушка с пшеничными волосами, ее я тоже видела в библиотеке, вид с натяжкой можно назвать боевым (боится быть бесполезной – интересно), за ней – девушка с платиновым каре, пресловутый близнец Тайлера, из-за взъерошенных волос удивительно похожа на рысь или на белку, я пока не решила (боится остаться одной – понимаю), за ними двое вампиров постарше: напуганная женщина со светлыми воло-

сами (боится потерять семью – ожидаемо) и явно агрессивно настроенный мужчина с теми же платиновыми волосами, что и у близнецов (боится потерять детей – очевидно).

Завершали эту вампирскую компанию Тайлер, внутри которого клокотал страх, и милая голубоглазая Мэри, испуганно прижимавшаяся к любимому. Очень трогательно.

Вампиры замерли, как звери, готовые напасть на свою жертву.

– Не рекомендую ввязываться в заведомо обреченную на провал драку, – спокойным тоном предупредила я.

Мэри вновь вздрогнула, услышав мой голос. Никогда не думала, что могу так пугать человека.

Темноволосый презрительно фыркнул.

– Бесстрашный? – с любопытством и легкой улыбкой поинтересовалась я.

– Уверенный, – ответил крепыш.

Я лишь улыбнулась. Мне ли не знать, что даже среди вампиров не бывает бесстрашных.

– Тайлер, ты ведь сам сейчас раздавишь бедняжку Мэри. Расслабься, я не буду ее есть, – пообещала я.

На лицах вампиров мелькнуло подозрение и недоверие.

– Не будешь? – глупо переспросил Тайлер.

– А ты разочарован?

Тайлер прищурился, но переглянувшись со своим близнецом, немного расслабился, отчего тут же получил убийственный взгляд от отца.

Мало-помалу в моей голове начал созревать план. Эта семья может оказаться мне полезной. Кто знает, вдруг именно они сведут меня с волками.

Я сделала шаг в сторону, и вампиры снова напряглись, готовясь к прыжку, как пружины, которые вот-вот разожмутся.

– Да перестаньте, – взмолилась я. – Я не стану нападать, если вы не станете.

Близнецы переглянулись, и Тайлер обратился ко мне:

– Почему ты вампир?

– Потому же, почему и ты. Меня обратили.

– Но почему ты была человеком каких-то пару часов назад, а теперь вампир? Я тебя не кусал, – напирал Тайлер.

– Следующий вопрос.

Тайлер открыл рот, да так и застыл. Теперь его тон, ох как далек от того, который был, когда я стояла в этой же гостиной на этом же месте и была уже полностью уверена в том, что попала в дом безумного маньяка и никогда не выберусь отсюда живой. Отчасти так и произошло.

– Зачем ты приехала в Силенс? – спросил Тайлер.

– Почему тебя это так интересует?

Тайлер хотел было ответить, но отец остановил его, и парень сомкнул губы.

– Ладно. Мне нужна стая, – я обращалась к отцу, расценив, что без его согласия мне все равно никто ничего не скажет. – Вы знаете, как ее найти?

– Зачем? – с неподдельным ужасом спросил отец семейства.

Мэри побледнела буквально у меня на глазах, да так, что мне казалось, она сейчас сознание потеряет.

– Вас это не касается, – отрезала я. – Так вы знаете или нет?

– Дорогуша, если ты хочешь, чтобы мы отвечали на твои вопросы, то подумай над тем, чтобы ответить на наши, – сказала девушка с пшеничными волосами.

Отец семейства тяжело вздохнул и сказал:

– Хорошо. Мы знаем, где стая. Но чтобы ни у кого не возникло проблем, давай разберемся с ними позже, ладно? Мне еще потребуется договориться с ними о присутствии нового вампира. Иначе для нас последствия будут катастрофические.

– Этот вариант меня устраивает, – согласилась я.

На самом-то деле, главное, что я добралась к стае. Свою миссию я могу выполнять и отсюда, а познакомиться с волками можно и завтра.

Семья немного расслабилась, но дружелюбия я так и не встретила, разве что от Тайлера – теперь он, наоборот, излучал полное добродушие. Видно, его любопытство было удовлетворено.

– Простите меня, я не хотела вас напугать, – делая еще один шаг в сторону, сказала я, никто не шелохнулся, но глаз не спускал. – Я не знала, что здесь обитают вампиры. Мне казалось, эта территория полностью принадлежит оборотням. И все же я благодарна вам и тебе, Тайлер, за помощь. Не окажись вы здесь, я бы все еще бродила в беспамятстве.

Тайлер еле заметно улыбнулся, лишь краешками губ, но этого было достаточно, чтобы понять – я прощена.

– Ты правда ничего не помнила? – спросил Тайлер.

– Совершенно ничего, – подтвердила я. – По правде говоря, у меня были некоторые вспышки, но любой здравомыслящий человек не расценит их, как воспоминания: уж слишком они... древние.

– Странно... – сказала девушка с пшеничными волосами.

Я лишь кивнула.

Для меня ситуация с потерей памяти – какой-то сюр. Вот я бегу через лес, пытаюсь разыскать стаю, а в следующее мгновение я открываю глаза человеком, и уже утро. А в голове пустота. Теперь-то я понимаю, что ночь за ночью мне снилось воспоминание – одно из тех, которые я всеми силами старалась похоронить.

Я наконец осмотрелась по сторонам. Милый дом. Правда, подъезжая к нему, я не сразу заметила сооружение. В какой-то момент стало казаться, что я свернула не туда, и чем больше углублялась в чащу леса, тем страшнее становилось.

В ночи здание полностью сливалось с лесом. Оно пряталось за широкими ветками деревьев, растущими так близко, что их раскидистые лапы скреблись в окна, будто требуя впустить. Темный, еле просматривающийся между окнами бетон не бросался в глаза, в тонированных стеклах отражался лес – эдакое замаскированное логово вампиров.

Внутри же – полная противоположность. Светлое помещение с белыми стенами и дубовым полом. Большой холл, в котором мы находились, делился на три, видимые с этого ракурса зоны. Слева от входа – гостиная, с утопленными в пол диванами, соединяющимися в ровный прямоугольник с узкими ступеньками с одной стороны; справа – обеденная зона с неуместно большим, для вампирского дома, столом. Напротив входа, в нише, располагалась небольшая кухня.

– Можно сесть? – я не выдержала неловкой тишины.

Отец близнецов кивнул и пригласил в гостиную. Проходя мимо Тайлера, я заметила, как парень невольно прижал Мэри к себе. Биение сердца девушки больше походило на завывающую выюгу, которая то усиливалась, то затихала.

– Позвольте поинтересоваться, – начала я, усаживаясь на синий бархатный диван посередине, семья расположилась по обе стороны от меня. Дальше всех сел Тайлер с Мэри. – Как семье вампиров удалось поселиться в самом сердце территории оборотней? Насколько мне известно, вас здесь быть не должно.

О вампирском сообществе я знала многое, но только о том, что подчиняется законам правящих, а на этом континенте их нет. И все же Веста говорила в письме, что здесь тоже есть закон, но отличный от того, к которому привыкла я. Единственное, что объединяло вампиров

всех континентов, – страх перед оборотнями. А эта семья поселилась на территории волков, в месте, недоступном для вампиров.

– Откуда тебе это известно? – насторожился глава семьи.

– А кому это неизвестно? Ведь в эти леса вампиры ни ногой. Должно быть, у вас есть веская причина осесть именно здесь.

– Наскусило тереться плечом к плечу с другими вампирами, – коротко ответил отец Тайлера.

– И что, оборотни были вовсе не против вашего соседства?

Он ничего не сказал. Я и не ожидала, что вампиры станут раскрывать мне свои секреты, только вот не думала, что даже такие простые вопросы вызовут сложности.

– Откуда тебе вообще известно о вампирах и оборотнях, если ты только что обратилась? – спросила мать близнецов.

– Я не только что обратилась, – ответила я, положив ногу на ногу.

– А когда? – заинтересовалась близнец Тайлера.

Я отвернулась, ясно давая понять, что эта тема закрыта.

Внутри старшего вампира вспыхнул огонек еле заметного страха, ухватиться за который было невозможно, если бы он в эту же секунду не начал его развивать. Глава семьи боялся, что его нашли, боялся что я та, кто пришла за его детьми. Абсурд, но если боится – значит есть основания. И мне стало интересно, но, к сожалению, я не могла копать глубже. Я чувствовала только самый сокровенный страх, который владел человеком в данный момент.

Молчание неловко затянулось. Темноволосый крепыш с неприкрытым интересом меня рассматривал, я бы даже сказала, скользил плотоядным взглядом. Я посмотрела на парня, а тот бесстыдно усмехнулся и покосился на Тайлера. Сестра-близнец Тайлера закатила глаза.

Это были первые незнакомые вампиры, которых я встретила за много-много лет, а потому наблюдать за ними было несказанно интересно. Они какие-то... живые, как бы странно это ни звучало. Ведь вампир сам по себе – восставший усовершенствованный труп. К сожалению, там, где мне пришлось жить, именно такие вампиры и обитали. Безжалостные, бездушные, опасные мертвецы.

– Как тебя зовут? – спросила я, обращаясь к близнецу Тайлера.

– Меня? – девушка почему-то удивилась. Я терпеливо кивнула. – Фиби.

– Наслышана о тебе, – девушка испугалась, но еще больше испугался отец. Я поспешила объяснить: – Питер рассказывал о близнеце Тайлера.

Они заметно расслабились.

– Нашел что-то? – не выдержав, я повернулась к крепышу. Парень сдвинул брови и непонимающе на меня посмотрел. – Ты рассматриваешь меня, будто что-то ищешь. Я спрашиваю, нашел?

– Нашел, – уверенно сказал парень и посмотрел в сторону улыбающегося Тайлера.

– Поделишься?

– Не могу, не мое, – хитро улыбнулся парень.

– Крис... Не позорь семью, – проговорила мама близнецов.

– Не волнуйся, мам. То, как он опозорил ее в Вегасе, сложно повторить, – Тайлер поспешил успокоить мать.

– Да кто бы говорил, – засмеялся Крис.

Тайлер скорчил угрожающее лицо и еле заметно кивнул в сторону Мэри, отчего Крис растянулся в еще более широкой улыбке.

– Вы о том, что было в последний раз или перед ним? – улыбаясь, уточнила девушка с пшеничными волосами, заметив переглядки парней.

– А то они сильно отличаются, – засмеялась Фиби.

– Одной маленькой деталью, – протянула девушка, подрагивая от смеха.

– Маленькой? – возмутился Крис.

Все присутствующие, кроме родителей, засмеялись, и обстановка окончательно разрядилась, чему я была рада.

– Что-то мы совсем невежливо себя ведем. Все же к нам в дом пожаловала гостя, а мы даже не представились, – заговорил отец семейства. – О тебе, Лекса, Тайлер рассказывал. Я Джордж Герберт, отец Тайлера и Фиби. Это моя жена Софи. Рядом с тобой Эмма и Айзек. Ну и, конечно, Крис, – Джордж кивнул в сторону крепыша.

Надо признать, что сам Крис ни грамма не смутился. Он развалился на диване, закинув руки на его спинку.

Я обратилась к главе семьи:

– Джордж, когда можно ожидать результатов вашей беседы с оборотнями?

Вампир покосился на Эмму, та еле заметно кивнула, и Джордж ответил:

– Почему бы тебе не остаться пока у нас? Теперь тебе не желательно покидать дом, пока мы не предупредили стаю. А я, как удастся пообщаться с оборотнями, сообщу результат.

Для меня не имело значения, где ждать. Лучше уж быть в доме, чем томиться на ветках деревьев.

– Хорошо. Только, Джордж, не затягивайте.

Мэри, всем телом повалилась на Тайлера, изредка приоткрывая глаза. Бедняжка из последних сил держалась, чтобы не уснуть. От нее сладко пахло и, если бы не замедленное сердцебиение засыпающей Мэри, концентрироваться было бы гораздо сложнее. К голоду я привыкла, ведь имела возможность питаться всего пару раз в месяц, а потому он стал для меня чем-то привычным и почти не беспокоящим.

Когда девушка в очередной раз широко распахнула покрасневшие сонные глаза, будто стараясь не пропустить что-то интересное, я не выдержала:

– Тайлер, Мэри уже давно пора спать. Сжался над девушкой, время-то позднее.

Хотя правильнее было бы сказать – раннее, ведь совсем скоро запоют первые птицы. Немудрено, что Мэри по бледности уже час как похожа на одного из нас.

– Сын, отведи Мэри спать. Фиби, покажи госте комнату, – коротко скомандовал отец. – А ты – без глупостей! – добавил Джордж, глядя на ехидно улыбающегося Криса.

Тайлер послушно подхватил Мэри на руки и направился к нависающей над кухней лестнице, которая располагалась напротив диванов. Джордж удалился с Айзеком вслед за ними, Софи, Крис и Эмма неспешно плелись последними. Фиби застыла в ожидании.

Я поднялась и направилась к входной двери, держа в поле зрения «свой» мотоцикл, который было видно через панорамное окно.

Фиби остановила меня, резко отдернув за руку:

– Ты куда?

– За сумкой. Я оставила ее на мотоцикле.

– Я принесу. Не выходи.

Девушка вышла на порог, по-шпионски осмотрелась по сторонам, принялась и молнией пронеслась к мотоциклу. Остановившись в паре шагов от него, Фиби аккуратно заглянула в темноту леса и, убедившись, что там никого нет, дернула сумку за ручку и потянула к себе. Возвращалась девушка так же: оглядываясь по сторонам, хищно прищулив глаза. Я не удержалась от улыбки, более смешного вампира я в жизни не видела.

– Сегодня мы нарушили слишком много обещаний, кто знает, как себя поведет стая, – объяснила Фиби, передавая мне рюкзак.

– Вы с ними живете по соседству на договорной основе?

– Что-то вроде того. С высшей мерой наказания.

– Должно быть, там жуткие зверюги, раз вы так боитесь оборотней.

Мне сразу вспомнились рассказы об оборотнях, которые я слышала от вампиров дома. Я представляла их огромными волкоподобными полулюдьми, с длинными острыми когтями, брызжущей ядом пастью, со светящимися в темноте глазами и смертоносным укусом. Правда, слышала я и другие истории, где говорилось, что оборотни – это люди, умеющие перевоплощаться в разных животных, сейчас в основном в волков, которые отличаются от обычных особой силой и исполинскими размерами.

Как правило, в таких случаях правда где-то посередине.

Фиби показала на лестницу и двинулась вперед. Я послушно последовала за девушкой.

Поднявшись на второй этаж, мы оказались в большом холле с мягкой мебелью посередине. Вокруг вместо внешних стен – панорамные окна так же, как и на первом этаже. Комната нависала балконом над кухней и обрывалась аккуратно с лестницей, от которой размашистым крылом тянулась стеклянная перегородка. Я мимолетом посмотрела вниз, обзор на гостиную и два входа, которые располагались друг напротив друга: парадный и второй – ведущий, судя по всему, на задний двор.

Фиби шла неспешно, давая мне возможность осмотреться вокруг. Мы поднялись на третий этаж. В конце коридора, будто зияющая черная дыра, был балкон, но до него мы не дошли. Едва поднявшись по лестнице, мы нырнули в первую же дверь.

За ней находилась такая же светлая комната, с теми же белыми стенами и дубовым полом, как и по всему дому. Напротив входа – высокие окна и балкон. Из мебели – лишь застеленная кровать и прикроватные тумбы из того же светлого дерева, что и изголовье кровати. Стены пустые, никаких лишних деталей, комната более чем минималистичная.

Слева от входа была дверь, которую Фиби распахнула и торжественно произнесла:

– Ванная комната.

Я заглянула внутрь. Мрамор был повсюду: серо-золотые жилы, как маленькие речушки сочились поверх сероватой гладкой поверхности плит.

– Можешь принять ванну, расслабиться; там есть все необходимое. А здесь гардероб, – Фиби показала на выдвижную дверь напротив кровати. – Он, правда, пустой, но я сейчас это исправлю.

– Фиби, не стоит беспокоиться. Мне бы только переждать, пока твой отец договорится с оборотнями, и я уйду.

– Да брось, – улыбнулась девушка. – Я тебя ни к чему не обязываю, но если вдруг что-то понадобится, оно будет здесь.

Я лишь улыбнулась. Дом семьи Тайлера не имел ничего общего с моим прежним домом. Раньше я жила в темной маленькой комнатке без окон – самый настоящий подвал. А то, что вокруг меня сейчас, было абсолютной противоположностью ненавистного мне места. Здесь светло и много воздуха. Я сделала глубокий вдох: пахнет деревом и хлопком, а не плесенью и сыростью, к которым я, к сожалению, привыкла.

Фиби быстро сбегала в соседнюю комнату, заполнила какими-то бутылочками полки в ванной, затем приволокла целую кипу вещей. Разложив их по полочкам, Фиби бросила что-то вроде: «Если что-нибудь понадобится – я в соседней комнате», – и скрылась за дверью. Я встала и закрылась на замок: вампиров он не остановит, но даст понять, что я желаю побыть одна.

Только оставшись наедине с собой, я позволила себе маленькую слабость и впустила чувства, которые жалобно скреблись где-то на задворках души. С шумом выдыхая, я закрыла глаза и спиной прислонилась к стене. Мне не хотелось дышать, не хотелось двигаться дальше, не хотелось жить. Я пожалела, что волки не съели меня, когда я беззащитным человеком бегала по лесу.

Но вдруг я вспомнила о маленьком кусочке прошлой жизни, который остался со мной. Бросившись к сумке, я нашла письмо, смысл которого мне был недоступен, пока я была чело-

веком. Быстро развернув изрядно потрепанную бумагу, я жадно впиалась глазами в чернильные строки.

«Лекса.

Время пришло.

Никому другому я бы не вверила это задание, никого другого не смогла бы попросить. Ты единственная, кому я доверяю, и я знаю, что в итоге у нас одна цель.

Надеюсь, тебе удастся сделать то, что я задумывала давно.

Я верю, что за сотни лет им так и не удалось сломать ту сильную духом девушку, что когда-то появилась на нашем пороге. Я верю, что ты выберешь правильную сторону.

Я умерла давно, не дай им умертвить и себя.

Не грусти. Не жалею ни минуты о содеянном, ты поступала правильно. Теперь настала очередь для еще одного правильного поступка.

Прости, что не рассказала раньше. Знание и неспособность изменить ход событий – это тяжелая, непосильная ноша. Мы заперты в лично построенном склепе. Ты не хуже меня знаешь, какой бы ни была цель, что бы ни ждало снаружи, отсюда не выбраться.

Ты не обязана мне доверять, но я все же надеюсь на это. Прости меня за все. Я верю, что мы еще встретимся. На одной стороне».

Еще раз перечитав строки, я с шумом выдохнула и опустилась на кровать. Воспоминание всплыло быстрее, чем я успела отвлечься.

* * *

– Веста, Лекса! Вас ожидают в главном зале.

Я дала себе отвлечься всего на какую-то долю секунды, услышав свое имя, но Пако успел воспользоваться этим мгновением и повалил меня на землю.

– Ха-ха! Я победил, – растянулся в улыбке вампир.

– Тебе повезло, на вторую такую возможность не рассчитывай.

– Лекса, не заставляй Августа ждать, – нетерпеливо повторил вампир у двери.

Я осмотрелась по сторонам в поисках Весты, но ее не оказалось в тренировочном зале. Странно, что она не дождалась меня и покинула пещеру раньше, Август велел ей везде следовать за мной.

Хотя за последний час произошло много странностей. Наша элитная правящая верхушка в лице Августа, Дианы и Яка впервые за пару сотен лет появились в пещере, так мы называли тренировочный зал. Просто темное помещение с купольным потолком, неограниченными стенами и почти отсутствующим светом.

Тренировочный зал был обителью Сантьяго – еще одного правящего вампира. Как лучший воин всех времен, он готовил из вампиров идеальных солдат, неведь зачем. Победить его никто не мог, но сойтись в схватке было великим почетом. Правящий не тратил время на тех, кому плохо давались тренировки, а потенциалом и не пахло. Если Сантьяго вызвал тебя на бой, значит, отмечал среди прочих как фаворита. Впоследствии таких фаворитов отправляли на самые тяжелые задания, если во внешнем вампирском мире случались восстания, бунты или даже войны.

У других правящих тоже были свои обязанности. Веста отвечала за международную коммуникацию, выступая послом. Диана занималась своей фермой, заботясь о пропитании вампиров, Як ей в этом помогал. Всем понемногу доставалась возня с новоприбывшими вампирами. Август же, как самый главный, следил за успешным процветанием всех четырех веток подземного города и за законом. Но в тренировочный зал Август не ходил: он был эмпатом, и ему было невыносимо тяжело выдерживать лавину боевого духа солдат Сантьяго во время тренировок.

Но вот час назад все трое явились в тренировочную пещеру и направились напрямик к Сантьяго, минуя сидящую на трибуне Весту. Девушка не удивилась, в отличие от меня. Все

глобальные решения принимались исключительно всеми пятью правящими единогласно. А дело было, совершенно очевидно, глобальным, потому как, мало того, что вампиры появились в ненавистном им месте, так еще Сантьяго, выслушав речи своих братьев и сестры, кивнул в сторону лучших бойцов, и тех вывели из зала. Неужели назрел еще один бунт? Хотя, судя по выбранным вампирам, пахло, скорее, войной. Странно, что ни меня, ни Пако не позвали.

А теперь еще и Веста куда-то пропала. Не могу же я явиться в зал без нее, иначе кому-то из нас точно не поздоровится.

Но вдруг двое вампиров, одним из которых был Винсент (ненавижу этого вампира, он своими галлюцинациями чуть до сумасшествия меня не довел в карцере), подошли и недвусмысленным толчком направили к двери. Я чувствовала, что происходило что-то нехорошее. Я обернулась к Пако, он уже не выглядел таким веселым, каким был всего пару минут назад. Сцепив руки за спиной, он присоединился к вампирам, которые выводили меня из зала, и захлопнул за нами дверь. Здесь никому нельзя верить.

Вампиры-охранники зло дышали в затылок, подталкивая вперед по длинному темному коридору. Я не боялась, но была растеряна. Что такого произошло в мире, если в главном зале собирают лучших бойцов, и почему их вывели раньше меня, почему не всех вместе?

Здесь, как всегда, смердело гнилью, сыростью и землей. Затхлый воздух неприятно закусывался в легких. Наверняка меня отправят наверх вместе с остальной группой, и я наконец снова смогу вдохнуть свежего воздуха и увидеть солнце. Я должна бы радоваться, однако плохое предчувствие крохотными, но цепкими лапами захватывало сознание, заставляя накручивать себя.

Веста появилась из-за спины, подстраиваясь справа. Она легко коснулась моего плеча, и переживания ушли, будто их никогда и не было.

– Не волнуйся, – шепнула она. – Я нашла твою куртку, как ты и просила. Держи.

Веста протянула кожаную куртку, которая осталась у меня еще с прошлой вылазки, и прежде чем я успела возразить, добавила:

– Не понимаю, зачем она тебе. Люди тебя все равно не увидят, а вампирам все равно, во что ты будешь одета, когда будешь их убивать.

Веста говорила странные вещи, но явно неспроста. Я взяла куртку и надела ее, вежливо улыбнувшись правящей. Во внутреннем кармане что-то есть. Краешек сложенной бумаги уткнулся в ребро. Я не ошиблась. В подземном городе действительно происходило что-то плохое.

Спросить у Весты напрямую я никак не могла: сзади шли трое вампиров, развесивших уши и запоминавших каждое наше движение, вздох, взгляд. Особенно Пако, первый помощник Сантьяго. Но если правящая собрала мои документы и вручила мне их перед выходом на поверхность, то вариант всего один: как только я появлюсь на земле, нужно бежать. Но почему? Что происходит?

Резко свернув вправо, мы нырнули в арку и оказались в тронном зале, где нас уже ожидала группа вампиров.

Веста, не глядя на меня, повернула к своему трону. Август слегка выглянул из-за золотой спинки, и его губы дрогнули в улыбке.

– Мы уже ждали тебя. Веста, в чем проблема? – обратился Август к своей коллеге.

– Мы пришли, как только нас соизволили позвать, – спокойно ответила Веста.

Август ничего ей не ответил, повернувшись ко мне.

В середине зала стояли двенадцать вампиров – самых опытных бойцов, лично выбранных Сантьяго для задания, которое мне еще предстоит услышать. Никто из отряда не обрадовался моему присутствию. Я знала, что, хоть я и обеспечиваю стопроцентный успех нашей операции и безопасность отряда, они меня боятся. Что ж, у них есть на то причины. Переглянувшись

друг с другом и с опаской посмотрев на Августа, вампиры сами сникли, поняв, что это никакая не шутка, меня тоже отправляют наверх.

Мы с Пако встали впереди группы, двое других провожатых остановились у двери. Правящие расселись на золотых, обрамленных драгоценными камнями тронах. Как и подобает – Веста и Сантьяго слева, Диана и Як справа, а посередине Август, внимательно следящий за мной и моими чувствами. Успокаивающее напутствие успокаивающей Весты сгладило бурю, и теперь Август не мог меня ни в чем заподозрить.

Сама же Веста застыла, как статуя. Я поспешно отвернулась от нее.

– Дорогая, – начал Август, обращаясь ко мне лично, – как ты уже, наверное, догадалась, вам потребуется подняться на поверхность. В мире снова неспокойно. Некая группировка вампиров, которая посмела назваться «Волками», бесчинствует на наших островных территориях в Атлантическом океане, – слово «волки» Август презрительно выплюнул. – Они убивают других вампиров, убивают людей, захватывают территории и ищут союзников, чтобы дать нам отпор. Ваша задача – остановить их, убить всех до единого, любого союзника, любого, кто называет себя волком.

Внимательно слушала только я, да и Август обращался только ко мне. Несомненно, мой отряд получил другие указания, но какие? И что скрывает Август?

– За главного будет Аластир. Он получил необходимые инструкции и карты. Все понятно? – спросил Август, снова глядя на меня. С его лица не сходила улыбка, подозрительная, нехорошая улыбка.

Я кивнула и прислушалась к себе. Сосредоточься, Лекса, что ты чувствуешь...

Вампир рядом со мной желает выбраться из этого места, как и все остальные, немудрено... это неинтересно. Лекса, давай... Это может быть именно тот момент. Ну же Август, откройся, сними маску. Чего же ты боишься и желаешь...

Но его страх был неизменным, с тех пор как я показала Августу свою способность убивать вампиров, в нем зародилась маленькая крупинка страха, которую он много лет старался не замечать. Но после того как в прошлую свою вылазку я случайно убила несколько вампиров из своего отряда, Август отгородился от меня, и крупинка разрослась в давящую гору. Он боялся меня. Боялся, что пригрел на шее змею, которая в любой момент предательски нанесет смертельный удар.

Желание, как ему и подобает, было более сладким. Август больше всего желал вернуться на свои земли, вернуть свою власть, завладеть миром. Но на его пути всегда стояли те, кто выгнал Юларов с их земель, и теперь уже несколько тысячелетий семья прячется под землей.

Ни страх, ни мечта у Августа не изменились.

– Ступайте, дорогие! Возвращайтесь поскорее с хорошими новостями, – радостно воскликнул Август.

Я бросила мимолетный взгляд на Весту, она все так же застывшей статуей сидела на троне, без единого намека на эмоции.

Отряд двинулся к двери, которую стражи любезно распахнули перед нами. Единственный выход из подземного города, несомненно, был самым охраняемым в мире объектом, хоть охраны как таковой не требовал. Ведь нельзя войти в дверь, которую не видишь.

Пока мое подозрение не стало слишком очевидным, я повернулась и направилась вслед за остальными. И только когда Август увидел мой отдаляющийся к двери силуэт, он допустил непростительную ошибку. Он возрадовался. Мечта, которая вот-вот воплотится, не смогла томиться – она растеклась по Августу, грея его сердце, и выдала желание, которое я так жаждала узнать.

Внутри меня все сжалось. Назад пути не будет. Как остановить могущественного вампира от воплощения заветной мечты? Подарить ему всепоглощающий страх, который с головой окутает в черную бездну. Но он в окружении своей охраны: здесь двенадцать бойцов, пятеро пра-

вающих, один из которых в одиночку может разбить целое войско, а во всем подземном городе еще сотня вампиров, которые непременно придут на помощь. Значит, мне придется их сковать, показать другой свой дар, который я так старалась скрыть. И я начала сосредотачиваться.

Синее сияние крылатым зверем скользнуло по моей руке, пролетело по тронному залу, окутывая и пожирая каждого на своем пути. Сначала оно коснулось тех, кто был ближе всего к двери, в следующее мгновение Дианы и Сантьяго, затем поочередно каждого вампира, которого я чувствовала в зале и за его стенами. Весту я оставила напоследок.

Каждый вампир, которого коснулся свет, застыл, превратившись в статую; они были в сознании, все слышали, видели, только пошевелиться не могли, будучи скованными в собственных телах. Я взглянула на Августа, его перекошенное от ужаса лицо застыло, в стеклянных, выпученных от страха глазах играли синие блики, и я увидела в них свое отражение. То, чего Август больше всего боялся, только что отняло его самую заветную мечту. Я чувствовала, как она гаснет, но этого недостаточно, чтобы развить в нем высшую степень страха.

Я подошла к Августу и шепотом произнесла:

– Не смей к ним прикасаться. Я сотру тебя. Сотру этот город в пыль, если ты попробуешь их уничтожить. Я буду следить за тобой, а ты будешь жить со страхом, зная, что я где-то рядом.

В багровых глазах Августа снова блеснуло мое отдаляющееся отражение. Я отошла от его трона и, прежде чем повернуться к двери, заметила застывшее в легкой улыбке лицо Весты.

«Я буду по тебе скучать. Прости, что бросаю тебя здесь», – подумала я, не зная, увижу ли ее снова.

Нужно скорее уходить, пока другие вампиры не увидели тронный зал с застывшими статуями, и пока я еще могу держать их скованными.

Меня колотило изнутри от содеянного. Я сама плохо понимала, что только что наделала. Поздно осознав, что нужно не идти – нужно бежать, я неслась по длинному коридору, направляясь к единственному выходу во внешний мир. Я бежала от самой себя.

* * *

Что ты наделала, Лекса!

Меня бросило в дрожь, я ухватилась за кровать, выронив письмо, и сильно зажмурилась, стараясь отогнать только что навязанное воспоминание.

Я предатель.

Я предала тех, кто дал мне дом, дал мне цель, был рядом сотни лет, не давая утонуть в бессмысленной вечной жизни. Я повернулась к Августу спиной, воплотила его самый жуткий страх...

Змея бросилась в смертельном ударе, но он оказался блефом, и змея, так и не укусив, уползла, пообещав быть рядом и в любой момент вылезти из темного угла и смертельно ужалить.

Я бросила Весту одну... А если они прознают, что она помогла мне сбежать? Поощат ли ее Август только потому, что она одна из правящих?

Буря внутри переросла в пожар, сжигая душу и сердце, превращая боль в агонию. Дрожь не проходила, она усиливалась, не давая шансов совладать с собой.

В коридоре слышались тихие шаги, и в мою дверь постучали.

Глава 9. Заключение

Стук в дверь, словно ведро холодной воды над головой полыхающего человека, снял с меня дрожь и позволил ухватиться за нить ускользающего сознания.

– Входите.

– Дверь открой, – слышался голос Тайлера.

Собрав разбросанные документы и спрятав письмо, я направилась к двери и повернула защелку.

– Прячешься от кого-то? – усмехнулся Тайлер.

– Да, от тебя.

– Ну, как видишь, не вышло.

Тайлер неспешно вошел и прикрыл за собой дверь. Он осмотрелся по сторонам, будто ожидал, что я установила жертвенник и теперь по очереди буду вылавливать жильцов дома для экзекуций. Я выжидающе уставилась на парня.

– Лекса... – начал Тайлер. – Прости, я был очень груб перед... твоим обращением. Наверное, напугал тебя до полусмерти.

– На тот момент мне казалось, что ты сумасшедший маньяк-отшельник, а Мэри – твоя помощница, – усмехнулась я. – Но так или иначе, важен результат. А за него я должна тебя поблагодарить. Не будь ты таким нахальным и любопытным, я уже была бы далеко от Силенса. Так что, спасибо, Тайлер.

Он улыбнулся и удовлетворенно кивнул.

– Я уже начал подозревать себя в безумии, – усмехнулся парень.

– Одного не понимаю. Почему? – я внимательно посмотрела на Тайлера. – Почему ты меня пригласил? Мы с тобой не были знакомы, ты не знал, кто я, но воспользовался моим положением и соврал, чтобы заманить в дом. Ты ведь не мог знать, что я вампир, верно? Но почему-то подозревал.

– Лекса, ты чуть не обернулась в вампира посреди библиотеки, – подбирая каждое слово, начал Тайлер. – Когда ты упала в конвульсиях, а вокруг тебя собралась толпа школьников, я уже думал, что нас раскроют. Ты распахнула глаза: они были красными, как и полагается вампиру, а потом мгновение – и ты как ни в чем не бывало поднялась и отправилась домой. Тебя никак нельзя было назвать простым человеком. Я наблюдал за тобой ради нашей безопасности, но признаков вампира ты больше не проявляла. До пожара. Я решил, что ты чужак, искусно скрывающийся в личине человека, удобная была бы способность. А если в городе чужак, то вариантов всего два: или мы с тобой расправимся, или *они*, – он кивнул в сторону окна, указывая на лес. – И если бы оборотни нашли тебя первыми, то могли заподозрить нас в чем-то и тогда расправились бы и с нами.

– Справедливо, – только и смогла сказать я.

Для меня оставалось загадкой, как именно я снова стала человеком и как вампиру внутри меня удавалось время от времени вырываться наружу. Это очень странно. И если в случае с библиотекой, я знала, что тогда Тайлер на секунду коснулся моей руки, то во время драки на парковке вампиров не было.

– По ночам ты тоже за мной следил?

– Ну не до такой же степени я любопытный, – возмутился Тайлер. – А что, за тобой кто-то следил?

Я вспомнила, как панически закрывала шторы, как оглядывалась по сторонам, чувствуя на себе чей-то пристальный взгляд. Могу поклясться, что за мной определенно кто-то следил. Но если не Тайлер, то кто?

– Наверное, показалось, – ответила я, не желая перекладывать на Тайлера свои проблемы. Сама разберусь, как и всегда.

Я отвернулась к окну, глядя в темный танцующий от ветра лес. Отражение Тайлера в окне наблюдало за мной.

– Теперь моя очередь, – садясь на кровать, сказал Тайлер. – Зачем тебе оборотни, Лекса?

– Не могу сказать, – покачала головой я.

– Но почему?

– Потому что, чем больше знаешь, тем больше ответственность. Она тебе ни к чему.

Тайлер задумался. Мне не хотелось скрывать правду, это не было секретом, но, как сказала Веста, «знание и неспособность изменить ход событий – это тяжелая, непосильная ноша».

Надеюсь, Весте все-таки удастся изменить ход событий.

– Толку от того, что ты вернула себе память... – Тайлер раздраженно фыркнул. – Тебе нужна помощь?

– В чем?

– В деле с оборотнями, – объяснил парень.

– А если я хочу их убить? – резко повернувшись, спросила я.

Тайлер на секунду испугался, но, не найдя на моем лице ни намека на серьезность, успокоился:

– Почему тогда не начала с нас?

– Вы на десерт, – улыбнулась я.

Внутри меня зародилось нехорошее такое чувство, а в голове мелькнул вопрос: «Что если семья будет мешать моей цели?» Прежняя я без раздумий исполнила бы свой долг, несмотря ни на что.

Я с горечью посмотрела на Тайлера. Если я действительно оставила прошлую жизнь под землей, то нужно научиться жить по-новому и начать с того, что путь для достижения цели так же важен, как и сама цель.

Неделю. Целую неделю своей короткой жизни меня мучил один вопрос:

– Тайлер? – неуверенно начала я. – Помнишь, недавно на парковке между тобой, Мэри и двумя громилами возник спор. Это кузены Мэри?

– Нет, – как-то неуверенно ответил Тайлер. – Это друзья кузена Мэри.

– У тебя с ними проблемы? – вкрадчиво поинтересовалась я.

– Что-то вроде того. Кузен слишком заботится о ней.

Я задумалась. Неужели самый близкий родственник Мэри – это кузен?

– А почему не родители? – спросила я.

– Родители не знают некоторых *нюансов*, если бы знали, тогда непременно забеспокоились.

– А кузен, значит, твои *нюансы* знает?

Тайлер кивнул и странно сморщил лицо, а когда увидел мое удивление, улыбнулся и забегал глазами, глядя в окно за моей спиной. Я оглянулась, но ничего не увидела. А теперь Тайлер снова выглядел как обычно. Странно. Ведет себя так, будто сам с собой разговаривает, но не вслух, а в голове.

– Ты голодна? – спросил парень, удачно сменив тему. Хочешь отвлечь вампира, напомни ему про голод.

– Да, – ответила я, сдвигая возникшее жжение в горле.

– Как ты сдерживаешься?

– Годы практики, – коротко ответила я и, пользуясь случаем, вкрадчиво поинтересовалась: – Есть предложения?

– Ты предпочитаешь девиц или юнцов? – шутливо спросил Тайлер, но я видела, что он наблюдает за моей реакцией.

– Ни тех, ни других. Есть другое меню? У тебя доставка на дом? – улыбнулась я.

– Лекса, должен тебя предупредить, – Тайлер посерьезнел, убрав все шуточные нотки. – На этих территориях запрещено охотиться на людей.

– Насчет этого можешь не переживать.

Тайлер прищурил глаза и неуверенно кивнул.

За окном еле заметно посветлело небо, а на горизонте появилась тонкая нить предзвездного зари. Птицы, просыпаясь после короткого сна, устроили перекличку от дерева к дереву, приветливо встречая новый день. Ветер еле колыхал деревья, ветки тихо скреблись в окно соседней комнаты.

Тайлер бесшумно поднялся с кровати и ушел к Мэри. Я отодвинула стеклянную балконную дверь, впуская свежий утренний воздух в комнату. Он, погуляв в моих волосах, стремительно направился дальше, загибая углы покрывала на кровати.

Выйдя на балкон, я жадно вдохнула позабытый аромат леса. Человек ощущает лишь поверхностные запахи, общие; вампир же может уловить каждую мелочь. Только распустившийся цветок в нескольких ярдах от меня, свежая ошипанная оленем трава, спрятанный за кучей листьев гриб, изобилующий зеленой мох, жадно раскинувшийся на камне, – настоящая лесная симфония.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.